

Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

**Институт социального инжиниринга
Кафедра психологии труда и инженерной психологии**

ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

**Материалы Международной научно-практической конференции
(20 апреля 2019 г., Красноярск)**

Красноярск 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Материалы Международной научно-практической конференции
(20 апреля 2019 г., Красноярск)*

PSYCHOLOGY IN THE SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS OF PRODUCTION

*Materials of the International scientific and practical conference
(on April 20, 2019, Krasnoyarsk)*

Красноярск 2019

УДК 159.923:316.6
ББК 88.5
П86

Редакционная коллегия:
Ю. Ю. Логинов (председатель),
Н. С. Ливак, Н. В. Лукьянченко (заместители председателя)

Печатается по решению редакционно-издательского совета
университета

Психология в системе социально-производственных отношений : материалы
П86 Междунар. науч.-практ. конф. (20 апреля 2019 г., Красноярск) / СибГУ им.
М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2019. – 122 с.

ISBN 978-5-86433-779-0

Представлены результаты научных исследований в области психологии в системе социально-производственных отношений студентов, аспирантов и специалистов высших учебных заведений России и зарубежья.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

УДК 159.923:316.6
ББК 88.5

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Захарова Л. С., Лукьянченко Н. В. Оценочные представления современных подростков	5
Курыло О. В. Особенности системы мультикультурного образования	10
Лукьянченко Н. В., Суровцева Ю. Г. Идентификационный аспект социальных диспозиций личности	14
Сидоренко О. А., Ядрышникова Т. Л., Шемберг Е. Н. Особенности профессиональной идентичности педагогов-психологов на разных этапах подготовки	18
Тофан К. А., Демченко А. В. Виртуальное общение современных подростков как фактор формирования и становление личности	23
Уткевич В. А., Уткевич О. И. Преподавание философии как способ формирования социальной идентичности студентов	28
Черчес Т. Е., Мороз А. Г. Профессиональная идентичность как фактор профессионального самоопределения у женщин в период ранней взрослости	32

ЛИЧНОСТНАЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И РАЗВИТИЯ

Азарёнок Н. В. К проблеме личной эффективности и самоэффективности руководителя	35
Аликин М. И., Лукьянченко Н. В. Связь жизнестойкости и отношений с родительской семьёй в период ранней взрослости	40
Алшынбаева Ж. Е., Мэлгэждэр Э. Е., Жеңіс А. Т. Инновационные образовательные подходы как эффективный фактор развития профессионально-личностных качеств у студентов	45
Брасс А. А. Этические аспекты наджа	49
Воробьева С. А., Мясоедова А. В., Шарай Я. Р. Использование методов арт-терапии в реабилитации недееспособных граждан в условиях психоневрологического дома-интерната	54
Гадалия А. М. Социально-психологические потребности женщин с разным статусом занятости	59
Исмакова Б. С., Есенгелди А. Г., Карим А. К. Развитие творческих способностей у студентов в процессе обучения	62
Куанышбекова Е. К. Психологические аспекты применения смарт-технологий в образовании	66
Кулько Е. И. Человеческий капитал как фактор экономического роста	70
Наконечная Е. В., Василенко В. Е. Особенности социально-психологической адаптации студентов мужского и женского пола	73
Матан В. В., Чикер В. А. Социально-психологический анализ критериев успешности карьеры врачей	78
Месникович С. А., Шклянко Е. В. Мотивация учебной деятельности у студентов: психологический аспект	82

Пахальян В. Э. «Личностная продуктивность» в условиях стандартизации деятельности	85
Петрушихина Б. Е. Заменители руководства: когда можно обходиться без руководителя	88
Почебут Л. Г., Безносков Д. С. Методологические подходы к изучению социального капитала организации	91
Смирная А. А. Формирование коммуникативной компетентности обучающихся разнопрофильных вузов	95
Титова О. И. Использование психологических тренажеров в сопровождении персонала организаций	100
Шатравко Н. С. Социальные ожидания работодателей и проблемы психологической подготовки студентов аграрного вуза	105

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Демидова Л. С., Титова О. И. Психологическая готовность осужденных к социализации в обществе	108
Портнягина А. М., Войтюкова Е. В., Грунская В. О., Серёгина Д. П. Привлечение студентов-первокурсников к научно-исследовательской работе	113
Сведения об авторах	119

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 159.923:316.6

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Л. С. Захарова

*аспирант, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Н. В. Лукьянченко

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Представлены результаты исследования оценочных представлений современных подростков. Методическое обеспечение исследования – анкета, согласно вопросам которой респондентам предлагалось указать, чем можно гордиться, что можно считать недостойным и что недопустимым, по их мнению, по мнению их друзей, сверстников и взрослых. Результаты исследования показали, что в качестве критериев оценки проявлений человека подростки используют характеристики, относящиеся к категориям «криминогенность», «личностные характеристики», «этика», «отношения», «социальная успешность». В представлении подростков об оценочных суждениях самих респондентов, их друзей сверстников и взрослых эти категории представлены в разном соотношении.

Ключевые слова: подростки, представления, оценивание.

ESTIMATED VISION OF MODERN TEENAGERS

The results of research of modern teenagers' estimated vision are shown in the following article. A survey is a methodological facility of the research. According to the survey respondents are to mark what they are proud of, what they believe to be misconduct in their own opinion, in opinion of their friends, mates and adults. The results of the survey revealed that teenagers used concepts belonging to such categories as "crime", "personality", "ethic", "relationships", "success in society" as gauge for people deeds. In teenagers opinion about evaluative vision of respondents, their friends, mates and adults these categories are related to each other in different way.

Keywords: teenagers, vision, evaluating.

Nowadays the interaction (also professional interaction) between children and adults is a little bit mystified, – E. Bronson says. To build productive relationships between children's and adults' worlds in modern society requires: firstly, "understanding of social essence in child that being developed in child in process of growing up, according to D. Fildstein"; secondly, "revealing the possibilities of childhood in realization, absorption of social norms, senses in this process". The researching necessity of relevant statements and visions which provides the guidance to younger generation is imperative.

In view of the above, the research of the evaluative vision of modern teenagers was conducted. 49 respondents of 13–17 years old (31 females, 18 males) took part in the survey. A survey is a methodological facility of the research. According to the survey respondents are to mark what they are proud of, what they believe to be misconduct in their own opinion, in opinion of their friends, mates and adults.

Data processing included: revealing the main categories of respondents' answers, calculating of frequency of these categories in answers and comparing of the context, which respondents correlate with different subjects.

The following categories of answers were found: crime, personality (personal strength and weakness), ethic, relationships, success in society.

Answers the question “what are they proud of?”

What one can be proud of								
Categories	Subjects in teenagers' opinion							
	Me		Friends		Mates		Adults	
Crime	0		2 %	Thieving	21 %	Drinking	0	
Personality	9 %	Courage Honesty Kindness Intelligence	8 %	Kindness To show yourself honesty	9 %	Communication Humour To show yourself I will	13 %	Kindness Decency No bad habits Patience I will
Ethic	2 %	Compliance with the standards	4 %	Not to discuss the others Being polite	2 %	Being polite	3 %	Decent behavior Respect
Relationships	51 %	Helping people, friend, police, animals Saving a female Honorable relatives Volunteering	26 %	Helping people, Standing up for friends Saving animals Mutual support Friendship	26 %	Helping people, friends Generosity Saving animals	33 %	Supporting and helping people Good deeds Family life Standing up for the child Saving animals
Success in society	35 %		18 %	Studying Achievements in sports Bad academic performance Buying	11 %	Action Studying Achieving the goals Success in sports	13 %	Studying Financial situation of a family
No answer	3 %		44 %	Like me Don't know To be proud of everything	50 %	Like me Don't know To be proud of everything	38 %	Like me Nothing To be proud of everything Don't know

Most answers the question “what are they proud of?” according to all subjects’ opinion meet category “relationships”. “Success in society” shown least in evaluation of mates’ vision is on the second place. “Personality” most represented in evaluation of adults’ opinion. One of respondents included the category “crime” in answer the question “what are they proud of?”

Answers the question “what do they consider to be misconduct?”

Misconduct								
Categories	Subjects in teenagers’ opinion							
	Me		Friends		Mates		Adults	
Crime	16 %	Beating of people, animals Drug trafficking Hooliganism Stealing Prostitution	36 %	Beating of people, animals	2 %	Beating of people, animals	4 %	Thieving
Personality	12 %	Alcoholism Hysteria Being weak	7 %	Being smart Cowardice Being stupid Hypocrisy	16	Bad habits Violence Carelessness Being envy Hypocrisy Being weak	18 %	Bad habits, addictions Masturbation Flatter Hysteria
Ethic	34 %	Conduct unbecoming Rude behavior Boasting Lying Non-compliance with the order Non-giving place to somebody	14 %	Rude behavior Talking to unknown people Conduct unbecoming Breaking school rules Saying without swearwords	16 %	Rudeness Bad manners Gossiping Disobedience Breaking school rules Selfishness Trust in justice	22 %	Boorishness Not-respecting Saying swearwords Meeting strangers Pampering at the table Breaking school rules
Relationships	51 %	Humiliation against the weak Aggression Disrespect for people Fights Selfishness Rudeness Communicating with people of another race	26 %	Selfishness Leaving somebody in his hour of needs Gossiping Humiliation Hate Betrayal	26 %	Selfishness Insulting Communicating with people of lower IQ	33 %	Non-helping people Betrayal Mockery
Success in society			2 %	Studying				
No answer			57 %	Like me Don’t know	60 %	Like me Don’t know	49 %	Like me Don’t know

Categories “relationships” and “ethic” mostly represented in answers the question “what do they consider to be misconduct?” according to respondents’ opinion and to their vision of friends’ opinion.

The “crime” and “success in society” submitted less but markedly. Categories “ethic” and “personality” are mostly significant in evaluating of mates’ and adults’ vision.

Answers the question “what do they consider to be unacceptable?”

Inacceptable								
Categories	Subjects in teenagers’ opinion							
	Me		Friends		Mates		Adults	
Crime	66 %	Killing Thieving Breaking the law Drug trafficking Brawling Violence Beating of animals	33 %	Violence Killing Brawling Thieving Crimes Drug trafficking Banditry	28 %	Killing Drug trafficking Thieving Violence Crime Breaking the law	25 %	Killing Crime Drug trafficking Violence
Personality	18 %	Alcoholism Immorality of a person Hypocrisy Smoking	6 %	Alcoholism Drug abuse	12 %	Alcoholism Smoking Drug addiction	22 %	Alcoholism Smoking Drug addiction
Ethic		Rudeness Lie Stripping on camera Breaking public norms		Vulgar clothes Lying To call people names Stripping on camera Breaking public norms		Lying Stripping on camera Boasting Rudeness Following cops’ law		Lying Bad deeds Dirty words Going out to-night Rudeness Talking to drunk people Talking to strangers
Relationships	7 %	Betrayal Hurting people Hating women	6 %	Hurting people Injustice Judging people	9 %	Insulting Brutality Betrayal Talking the truth	8 %	Disobedience Disrespect Violence Undermine human dignity Sex
Success in society	0 %		2 %	Skip classes	2 %	Bad academic performance	0 %	
No answer	1 %	No	37 %	Don’t know Like me	36 %	Like me	30 %	Like me

The category “crime” is leading in answers the question “what do they consider to be unacceptable?” for all the subjects. The second place take “personality” (“weakness pole”) in evaluation of their own opinion and opinion of adults and the category “ethic” in evaluation of friends’ opinion. The last category is marked enough in estimated vision of adults and mates.

Thus, the results of research showed teenagers draw on features related to categories “crime”, “personality”, “ethic”, “relationships“, “success in society” as criteria of the evaluation of person’s deeds. These categories are represented in different correlation in teenagers’ vision about estimated judgments of respondents their friends, mates and adults. Features related to personal power-weakness are more often correlated with adults’ estimation and least typical for friends’ estimation. The category “relationships” according to respondents is represented in evaluation of different subjects but mostly in evaluation of respondents themselves. Helping, supporting, non-hurting other people, especially weaker ones and animals play important role for them. The “crime” is mostly revealed in evaluation of unacceptable behavior for all groups of subjects, and mostly used for evaluation of misconduct by respondents themselves and their friends. Approximately half of respondents didn’t show formed differentiated vision about evaluation of person’s deeds by others.

References

1. Belinskaya E. P. Identification models for adolescents and youth: “heroes of our time” [Electronic resource] // *Psikhologicheskie Issledovaniya*. 2017, Vol. 10, No. 54, P. 10. URL: <http://psystudy.ru/index.php/eng/2017v10n54e/1469-belinskaya54e.html> (accessed: 20.04.2019).
2. Bronson E. M. *Mify vospitaniya. Nauka protiv intuicii* [Myths of education. Science vs intuition]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2014, 240 p.
3. Fel'dshtejn D. I. *Mir Detstva v sovremennom mire (problemy i zadachi issledovaniya)* [The world of childhood in the modern world (problems and objectives of the study)]. Moscow, MPSU ; Voronezh, MODEK, 2013, 336 p.

© Захарова Л. С., Лукьянченко Н. В., 2019

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. В. Курыло

старший преподаватель,

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

г. Горки, Республика Беларусь

Рассматриваются различные подходы к системе мультикультурного образования. Сделан акцент на том, что в настоящее время наблюдается мультикультурный кризис, следствием которого является кризис образования, в частности высшего, который заключается в том, что современная высшая школа не в значительной степени ориентирована на формирование личности с новым типом сознания, мышления, самоорганизации, способной быстро адаптироваться к изменяющимся условиям.

Ключевые слова: мультикультурное образование, высшее образование, кризис образования, инкультурация.

FEATURES OF THE MULTICULTURAL EDUCATION SYSTEM

Various approaches to the system of multicultural education are considered. It is emphasized that a multicultural crisis is currently observed, the consequence of which is a crisis of education, in particular higher education, which is that modern higher education is not largely focused on the formation of a personality with a new type of consciousness, thinking, self-organization, capable of adapt quickly to changing conditions.

Keywords: multicultural education, higher education, education crisis, inculturation.

В условиях развития мультикультурных процессов крайне актуальной становится задача нового прочтения смыслов образования, которые, превращаясь в систему социальных взаимодействий, обуславливают необходимость более полного понимания роли самого образования во всех странах мира. Являясь ведущим ресурсом современного развития, образование выступает важнейшим фактором усиления специфических связей и отношений между государствами, направленных на расширение возможностей оптимального развития каждого из них. Оно является той областью социальности, которая наиболее чутко реагирует на происходящие в мире изменения, наиболее полно способна отражать и демонстрировать качество трансформации современности, ускорять или тормозить развитие миграционных процессов, в которых в равной степени заинтересованы все государства [2].

Какова роль сегодняшнего образования, развивающегося в условиях процессов мультикультурных взаимодействий во всех странах мира? Как должны соотноситься образовательные политики стран в русле развития нового вида образования? В какой мере новое образование будет обеспечивать самоидентификацию личности в мультикультурном мире? Или развивающиеся виды интернационализированного образования делают ненужной и невозможной эту самоидентификацию? В какой степени новое образование позволит сохранить особенности национальных образовательных систем?

Ответ на эти вопросы жизни особенно важен, в особенности для стран, связанных между собой долгими политическими, экономическими и культурными связями. В начале нового века многими исследователями отмечается, одна из центральных социально-педагогических проблем состоит в необходимости модернизации образовательных систем.

В связи с этим, можно с уверенностью говорить, что на сегодняшний день в мировой образовательной практике определились две тенденции. С одной стороны, неуклонно растет роль образования в жизни народов, с другой – наблюдается кризис образования и его структур. Истоком кризисности правомерно считать возникновение несоответствий в системах ценностей, отношений, поведения разных народов.

При анализе понятия «мультикультурный кризис» исследователи в основном опираются на основное положение философии о детерминизме и диалектике этого явления. Так его рассматривают как одно из естественных состояний общества, когда происходит нарушение его стабильного развития, опосредованное различным выражением социальных культур, основными критериями проявления которого являются мобильность и неожиданность его наступления; продолжительность и непродолжительность его протекания; глубина воздействия на всю систему мультикультурных взаимодействий.

Также полагается, что под мультикультурным кризисом следует понимать перманентный, противоречивый процесс рассогласования социального и культурного миров, к основным компонентам которого относят социальные, психологические, культурные аномии, выходом из которого является преодоление данных видов аномий [2].

Не менее интересной кажется позиция исследователей, рассматривающих мультикультурный кризис как пограничное состояние в развитии какой-либо социокультурной системы, обусловленное экономическими, антропоцентрическими, когнитивными и гендерными причинами [1].

В основе мультикультурного кризиса лежат принципы причинности его возникновения, а также историзма его развития, мы считаем, что мультикультурный кризис может быть рассмотрен как пограничное состояние взаимоположения различных социокультурных систем, характеризуемое появлением и активным проявлением аномий и детерминированное возникновением и ростом уровня несоответствий в экономической, политической, культурной, социальной, образовательной сферах представителей различных социумов.

Следствием мультикультурного кризиса является кризис образования, в частности высшего, который заключается в том, что современная высшая школа не в значительной степени ориентирована на формирование личности с новым типом сознания, мышления, самоорганизации, способной быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и уметь прогнозировать ближайшие и более отдаленные последствия, происходящие в мультикультурном мире. Основной акцент должен быть перенесен на развитие умения «выйти» за пределы непрерывного потока повседневной практики; видеть, осознавать и оценивать различные проблемы, конструктивно разрешать их в соответствии со своими ценностными ориентациями, рассматривать любую трудность как стимул к дальнейшему развитию [2]. Для этого, несомненно, нужна новая образовательная система, основанная на большей интеграции взаимодействующих стран и ориентированная на формирование мультикультурной личности.

В этом случае необходимо понимание того, что в философии образования произошла смена ведущих образовательных концепций, и благодаря плюрализму позиций вырабатываются разнообразные подходы, как в самой педагогике, так и в функционировании образовательных систем. Такая эволюция совершается на основе переосмысления накопленного культурного опыта. При этом культура создает основу для развития и укоренения многообразия, вариативности и качественного своеобразия всех своих элементов, а образование способствует пониманию обучающимися этих процессов.

Также смена ориентаций в образовании под воздействием мультикультурных процессов заставляет обращаться к базовым ценностям культуры для того, чтобы корректировать традиционные и ставить инновационные культурные цели и задачи образования в условиях быстро меняющегося общества. Очевидно при этом, что современное образование должно быть ориентировано на процессы формирования личности с глобальным мышлением во всей многогранной полноте интеллектуального, культурного, психологического и социального развития. Повышение уровня образования должно основываться

на формировании иного типа мышления, отношения к быстро меняющимся реалиям современного мира.

Реализация этой цели стала основой для проведения исследований, направленных на изучение основ, закономерностей функционирования и развития качественно новой системы – системы мультикультурного образования (СМО) в условиях мультикультурных взаимодействий в глобализированном мире.

Сегодня мы все чаще и чаще сталкиваемся с такими понятиями как «глобальный рынок образовательных услуг», «глобальные университеты», «Европа университетов», «глобальное образование» характеризующих для нас качественно новый процесс, обозначившийся в развитии международных связей, мы рассматриваем пока мультикультурное образование как априори, которое должны принять все народы [3]. Р. Хенви излагает пять основных для этого вида образования принципов:

- воспитание широты видения мира, признание равноправными и равноценными любые точки зрения на мир, любые образы и «картины мира»;
- воспитание внимания к проблемам и событиям глобального масштаба и значения, понимания их причин, характера и последствий;
- воспитание интереса и уважения к культурам народов нашей планеты, стремление к пониманию наиболее важных, специфических и общих характеристик этих культур, понимание их сходства и различия;
- воспитание системного мышления, развитие навыков системного изучения мировых процессов;
- воспитание чувства выбора меры и степени личного участия в решении локальных и глобальных проблем, умения строить тактику и стратегию участия в делах, имеющих личностный, общенациональный и общемировой характер.

Вместе с тем, невзирая на важность затронутых тем, так или иначе охватывающие все сферы социума, не каждая страна стремится занять активную позицию, интегрироваться в мировой образовательный рынок. Возникает вопрос, что произойдет с системой в частности высшего образования, если проявление отчужденности ряда стран в структурировании системы нового вида образования, мультикультурного, наблюдается все больше и больше. Очевидно, что именно сближение стран во многом поможет выделить общие закономерности развития образования, позволит увидеть отрицательные и положительные стороны развития собственных национальных систем и вместе с тем служить основой для развития СМО. К значимым стоит отнести – осуществляемые образовательные политики различных государств в области развития СМО, а также развитие образовательной практики государств в этом направлении, включая разработку педагогического инструментария на основе созданных к сегодняшнему дню, помимо концепции глобального образования, концепций культур, оказывающих влияние на развитие образования.

Известно, что культура «присваивается» человеком в процессе социализации – первичной (инкультурации) и/ или вторичной (аккультурации), различающихся между собой, прежде всего, степенью осознанности. В процессе инкультурации (или аккультурации) человек как культурный тип приобретает ту или иную идентичность (возрастную, гендерную, индивидуальную, коллективную и т. д.). Для индивида первичной является личностная идентичность, складывающаяся в ходе первичной социализации в определенную культуру. «Сложившаяся идентичность позволяет человеку распознавать «своих» и «чужих» при столкновении с последними, осознавая «свое» только на фоне «чужого». Противопоставление «свой – другой» формируется на базе сформировавшейся оппозиции «свой – чужой» и свидетельствует о выходе личности на более высокий когнитивный уровень. «Свой», «чужой» и «другой» опознаются по совокупности индивидуальных и социокультурных признаков, причем последние являются наиболее значимыми для мультикультурного взаимодействия» [1].

Благодаря существованию культуры возможно разделить всю внешнюю окружающую человека среду на естественную, то есть природную, и на искусственную, то есть

собственно культурную. Первая существовала до человека, вторая создана им в ходе целенаправленной деятельности; первая – постоянно и неуклонно видоизменяется под воздействием (положительным или отрицательным) человека, вторая – постоянно творится человеком под воздействием различных факторов, в частности образования [2].

Вместе с тем, полагаем, что существующие на сегодняшний день цели и задачи образовательной политики государств представлены несистемно, с преувеличением роли отдельно существующих и реализуемых в образовательной практике программ. Несистемность и разобщенность проводимых исследований в этом направлении, сведение процесса организации идей мультикультурного образования к реализации единичных образовательных курсов – все это не способствует развитию СМО с учетом интересов каждой из стран. Полагаем, что складываемые тенденции интеграции в социумах объективно определяют развитие концепции устойчивого развития.

Переход к этой концепции требует перемен, прежде всего, в системе «человек – социум – система социумов». Переустройство в системе отношений на глобальном уровне стало истоком для изменения государственной национальной политики во многих странах, в частности в нашей стране, положения которой зафиксированы в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В настоящее время необходимо десятилетие устойчивого, спокойного развития, относительно стратегии устойчивого развития системы образования необходимо обозначить ту тесную взаимосвязь, которая была обозначена между национальной системой образования и жизненными ценностями. Очевидно, что важным при этом остается вопрос о сохранении национальных ценностей в образовании с учетом общемировых тенденций.

Обобщая изложенное выше, еще раз подчеркнем тот факт, что развитие СМО в условиях все нарастающих мультикультурных процессов является одной из приоритетных целей современного образования. Учет трех концепций (глобального образования, культуры, устойчивого развития) необходим. Вовлечение всех стран в этот процесс, несомненно, будет способствовать нахождению наиболее оптимальных средств усовершенствования СМО, позволит определить ведущие принципы ее развития.

Библиографические ссылки

1. Дюжакова М. В. Технологии профессионального образования : учеб.-метод. пособие. Воронеж : ВГПУ, 2007. 168 с.
2. Дюжакова М. В. Развитие педагогического образования в поликультурном обществе : монография. Воронеж : ВГПУ, 2008. 228 с.
3. Хенви Р. Достижимая глобальная перспектива. Рязань, 1994. 84 с.

© Курыло О. В., 2019

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ ДИСПОЗИЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Н. В. Лукьянченко

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Ю. Г. Суровцева

*аспирант, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Обоснована перспективность изучения идентификационного аспекта социальных диспозиций личности и представили результаты эмпирического исследования. Выводы исследования: идентификации разных компонентов социальных диспозиций (аффективный, когнитивный и конативный) имеют разную степень широты: от диады до широко обобщённых; у большинства респондентов идентификации в разных компонентах диспозиций разные; с изменением идентификации меняются и приписываемые им характеристики.

Ключевые слова: аттитюд, социальные диспозиции, идентификация.

IDENTIFICATION ASPECTS OF SOCIAL DISPOSITIONS OF A PERSON

The authors substantiated the perspective of studying the identification aspect of social dispositions of the individual and presented the results of an empirical study. The findings of the study: the identification of different components of social dispositions (affective, cognitive and conative) have different degrees of breadth: from dyad to widely generalized; the majority of respondents identify in different components of dispositions different; as the identification changes, the characteristics attributed to them change.

Keywords: attitude, social dispositions, identification.

В современном мире с его многообразием быстро меняющихся условий проблема интрапсихических регуляторов отношений человека и общества обретает новое непростое звучание. М. С. Гусельцева отмечает: «В опыте повседневной жизни мы постоянно имеем дело со смешанными трендами и недифференцированными уровнями ценностей: с одной стороны, декларируемые, которые прежде всего фиксируются в опросах и анкетах, с другой – реальные, выступающие предпосылками действий и поступков...» [2] Неуловимость диспозиционных структур личности современно человека актуализирует вопросы, поставленные в исследованиях социальных установок, источником которых является знаменитый эксперимент Лапьера с разнонаправленным проявлением отношения в разных ситуациях [5]. В данном ключе интересна трактовка проблемы неоднозначного действия установок Д. Катцем и Стодлендом, полагающих, что в разных ситуациях могут включаться разные компоненты аттитюда и, соответственно, результат может быть различным [1]

На наш взгляд, возможным направлением поиска ответов на вопросы о механизмах действия социальных установок является рассмотрение их идентификационных аспектов. Ведь, нуждаясь в определённости, ..., человек в своём субъективном мире удерживает динамическую многослойность, которая задаётся как внешними факторами, так и субъек-

тивными процессами самоидентификаций» [3] и выделенные М. Смитом компоненты аттитюда (когнитивный, аффективный и конативный) [6] могут определяться разными идентификациями.

В связи с этим мы провели пилотное исследование, в котором приняли участие 30 респондентов. Им предлагалась анкета со следующим содержанием: «Из кого может состоять ваше „Мы“», в предложении «Мы думаем...» (мы чувствуем, мы делаем) укажите три характеристики, которые могут описать каждое Мы.

При обработке полученных ответов оказалось, что зафиксированные в них идентификации имеют разную широту, что соответствует определяемым в социальной психологии типам идентичности по категориям групп идентификации [4]. Условно градации широты были обозначены «широкий спектр» (идентификация с большими группами, например, люди, россияне, женщины); «средний спектр» (идентификация с группами реального взаимодействия, например, семья, друзья, рабочий коллектив); «узкий спектр», включающий в идентификацию диаду.

В аффективном компоненте наименьшее число составили идентификации среднего спектра, а наибольшее – узкого (диады). В когнитивном спектре идентификации среднего спектра составляют половину из всех полученных. В конативном компоненте идентификации среднего и узкого спектра практически уравниваются. Идентификации широкого спектра имеют наибольшую представленность в сравнении с другими в аффективном компоненте.

Выявилось также, что три четверти респондентов по-разному определили группы, составляющие Мы в предложениях: «Мы думаем...», «Мы делаем...», «Мы чувствуем...»

Группы обладают различными характеристиками в зависимости от компонента: например, мы делаем – я и муж – уравновешенные, активные, добрые; мы чувствуем – я и муж – искренние, странные; мы думаем – я и муж – настоящие, сильные. Полное описание содержит таблица.

Таблица 1

Соотношение идентификаций разной широты в аффективном, когнитивном и конативном «Мы» (%)

	Широкий спектр, %	Средний спектр, %	Узкий спектр, %
Мы чувствуем	25	15	60
Мы думаем	20	50	30
Мы делаем	15	40	45

Таблица 2.

Соотношение респондентов с изменяемой и неизменяемой композицией «Мы» (%)

	Структура «Мы» меняется, %	Структура «Мы» не меняется, %
Количество	75	25

Таблица 3

Составляющие и характеристики «Мы»-идентификации

	Состав «Мы»	Характеристики «Мы»
МЫ ДУМАЕМ	Я и муж (9 чел.)	Любящие, настоящие, позитивные, поддерживающие, думающие, открытые, дружные, радостные, добрые, красивые, творческие, искренние
	Я и мама (2 чел.)	Творческие, веселые, громкие, интересные
	Я и парень/ девушка (4 чел.)	Умеющие ценить дружбу
	Я и подруга	Добрые, тёплые, шумные
	Я и кошка	Любящие, веселые, искренние

	Состав «Мы»	Характеристики «Мы»
МЫ ДУМАЕМ	<p>Я и семья (5 чел.) Я и дети</p> <p>Я и друзья (5 чел.) Я и коллеги (2 чел.) Я и моя учебная группа</p> <p>Я и единомышленники Я и поколение Я и женщины Я и другие родители Я и люди</p>	<p>Добродушные, разные интересные, профессиональные, надёжные Сплочённые, весёлые Многознающие, зрим «в корень» Трудолюбивые, ответственные, заботливые Непредсказуемые, красивые, умные Ответственные, выбирающие</p> <p>Неудовлетворённые, рвущиеся куда-то, сильные,</p>
МЫ ЧУВСТВУЕМ	<p>Только Я (2 чел.) Я и муж (8 чел.)</p> <p>Я и парень/ девушка (4 чел.) Я и дети (3 чел.) Я и подруга (3 чел.) Я и дочь Я и мама</p> <p>Я и семья (3 чел.) Я и друзья Я и другие родители Я и родственники</p> <p>Я и люди Я и страна Я и женщины</p>	<p>искренние, странные, влюблённые, внимательные, заботливые любящие, заботливые, родные, неоднозначные, ответственные, творческие, весёлые, громкие, красивые, чувствующие, похожие, жертвенные, искренние, добрые,</p> <p>откровенные, добродушные, весёлые, заботливые, любящие, принимающие решения, нежные, чуткие, добрые,</p> <p>единые,</p> <p>влюблённые, грустящие, планирующие, развивающиеся, ресурсные</p>
МЫ ДЕЛАЕМ	<p>Я и муж (6 чел.) Я и мама Я и девушка/ парень (3 чел.) Я и ребёнок</p> <p>Я и семья (6 чел.) Я и дети (3 чел.) Я и коллеги (6 чел.) Я и друзья (3 чел.)</p> <p>Я и страна Я и единомышленники Я и другие русские</p>	<p>Любящие, заботливые, красивы, уравновешенные Хозяюшки, заботливые Добрые, красивые, жизнерадостные, оригинальные, лёгкие Любящие, заботливые, активные</p> <p>Неповторимые, добрые, нежные, Быстрые, заинтересованные, добрые Творческие, несём общую идею, глубокие, выносливые, активные</p> <p>Целеустремлённые Своеобразные, открытые, с имперскими амбициями</p>

Таким образом, это небольшое исследование показало, что:

- 1) идентификации разных компонентов социальных диспозиций имеют разную степень широты: от диады до широко обобщённых;
- 2) у большинства респондентов идентификации в разных компонентах диспозиций (аффективном, когнитивном и конативном) разные;
- 3) с изменением идентификации меняются и приписываемые им характеристики.

Библиографические ссылки

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 2007.
2. Гусельцева М. С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Лукьянченко Н. В. Границы и контексты как ключевые аспекты социально-психологического ракурса исследования идентичности // Вестник Краснояр. гос. педагогич. ун-та им. В. П. Астафьева. Т. 1. Психолого-педагогические науки / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2011. № 3 (17). С. 249–256.
4. Сидоренков А. В., Дорофеев В. А. Соотношение групповой, микрогрупповой и межличностной идентичности работников в производственных группах // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7, № 3. С. 60–75.
5. La Piere R. Attitude versus action / (Eds.) Fishbein M., John N. Attitude Theory and Measurement. N. Y., 1967.
6. Smith M. B. Attitude Change // International Encyclopedia of the Social Sciences / Ed. by D. L. Sills. Crowell, 1968.

© Лукьянченко Н. В., Суровцева Ю. Г., 2019

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПОДГОТОВКИ

О. А. Сидоренко

*кандидат педагогических наук, доцент, заведующий
кафедрой общей и специальной педагогики и психологии,
Красноярский краевой институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Т. Л. Ядрышникова

*кандидат психологических наук, доцент, Красноярский краевой институт
повышения квалификации и профессиональной переподготовки
работников образования, г. Красноярск, Российская Федерация*

Е. Н. Шемберг

*старший преподаватель, Красноярский краевой институт
повышения квалификации и профессиональной переподготовки
работников образования, г. Красноярск, Российская Федерация*

Статья посвящена проблеме формирования профессиональной идентичности студентов будущих педагогов-психологов. Представлены данные эмпирического исследования, показана динамика профессионального образа «Я» у студентов-психологов, представленность видов (уровней) профессиональной идентичности педагогов-психологов (достигнутая позитивная, диффузная, псевдопозитивная, мораторий, кризис) на разных этапах подготовки.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, подготовка психологов.

FEATURES OF PROFESSIONAL IDENTITY OF PSYCHOLOGISTS AT DIFFERENT STAGES OF PROFESSIONAL TRAINING

The article is devoted to the problem of forming the professional identity of students of future psychologists. The data of the empirical research are presented, the dynamics of the professional identity of I among psychology students, the representation of types (levels) of professional identity of educational psychologists (achieved positive, diffuse, pseudo-positive, moratorium, crisis) are shown at different stages of professional training.

Keywords: professional identity, professional training of psychologists.

Характерные для современной высшей педагогической школы тенденции позволяют рассматривать феномен профессиональной идентичности личности обучающегося в вузе как один из ведущих факторов его личностного и профессионального становления. Одной из причин научного интереса к проблеме профессионального становления будущего психолога и развития его профессиональной идентичности стала сложившаяся в обществе неблагоприятная ситуация. В психологической литературе обсуждается новая для российского общества проблема профессионального маргинализма, поражающего, прежде всего, социально-ориентированные профессии, к которым относится и профессия психолога. Профессиональный маргинализм выражается в личностной позиции непричастности и ментальной, ценностной непринадлежности к профессиональной морали, сопровождаю-

шейся нарушением этики и норм профессии. Наблюдаемый в настоящее время сдвиг баланса между профессионалами и маргиналами в сторону маргинализма снижает порог социальной приемлемости качества профессионального труда, что означает переход черты безопасности профессионала для общества. Это намечает новые ориентиры в профессиональной подготовке будущих педагогов-психологов в вузе, выделяя проблему ценностного самоопределения, формирования у них профессиональной идентичности уже на начальных этапах обучения.

Профессиональная идентичность в психологии обсуждается как ведущая характеристика профессионального развития человека, которая свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития [5]. Она отражает характеристику себя, выбирающего и реализующего способ профессионального взаимодействия с окружающим миром и обретение смысла жизни и самоуважения через выполнение этой деятельности [9]. Л. Б. Шнейдер понимает профессиональную идентичность как компонент социальной идентичности и определяет ее как осознание своей принадлежности к социальной группе, личностно значимое переживание этой принадлежности, связанное с оценкой членства в ней, а также наделение себя определенными объективными и субъективными (психологическими) признаками этой группы. Профессиональная идентичность – это аспект специфической интеграции личностной и социальной идентичности в профессиональной реальности [9]. Профессиональная идентичность – это результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления себя с Делом и Другими, проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях [9]. Профессиональная идентичность – это результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления себя с Делом и Другими, проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях [10].

Обретение профессиональной идентичности является чрезвычайно важной частью профессионального становления будущих психологов. Будучи расширением Я-концепции, сформированная профессиональная идентичность служит надёжной системой координат для осмысления как профессионального, так и личного опыта. Выступая в роли системообразующего свойства личности, профессиональная идентичность обеспечивает высокий уровень самопринятия себя как профессионала, быструю адаптацию к новым условиям деятельности. Основная функция профессиональной идентичности, с точки зрения Е. П. Ермолаевой, – обеспечение «психологического благополучия, дающего ощущение стабильности окружающего мира и уверенности в своих силах» [4]. Сформированная профессиональная идентичность выступает в качестве внутреннего источника профессионального развития и личностного роста субъекта. Именно от адекватности профессиональной идентичности во многом зависит развитие человека как профессионала и восхождение его как субъекта труда к вершинам профессионализма.

В целом, вслед за Т. М. Буякас, Ю. П. Поваренковым, В. Скориковым, Л. Б. Шнейдер мы считаем, что становление профессиональной идентичности представляет собой длительный поэтапный процесс, который берет начало в период профессионального обучения (Т. М. Буякас, Ю. П. Поваренков, В. Скориков, Ф. Вондрачек).

В то же время ученые отмечают, что профессиональная идентичность студента и профессиональная идентичность специалиста – это различные психологические феномены, требующие отдельного рассмотрения [7]. Профессиональная идентичность студентов-психологов стала предметом пристального внимания в работах У. С. Родыгиной, которую автор понимает как результат целенаправленной активности субъекта в рамках учебно-профессиональной деятельности, характеризующий значимость для студента профессии как средства удовлетворения своих потребностей.

Профессиональная идентичность студента – это единство представлений о самом себе, эмоциональных переживаний и осознанной активности, связанных приобретением профессии, на основе которого появляется чувство тождественности с самим собой как будущим специалистом. Система представлений о самом себе в рамках профессиональной идентичности студента содержит представления о себе как о будущем специалисте (принадлежащем к определенной профессиональной группе), о своих профессиональных и учебно-профессиональных целях, о своих возможностях по реализации этих целей.

В качестве составляющих профессиональной идентичности отдельные исследователи (О. М. Ермакова, Ю. П. Поваренков) называют следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. В когнитивный компонент профидентичности входят профессиональные знания и убеждения, при этом важную роль играет образ профессии. Образ профессии – это представление человека о выбранной профессии и его отношение к ней [6]. В эмоциональный компонент профессиональной идентичности входит эмоционально-оценочное отношение к профессиональным знаниям и убеждениям, к самому себе как «деятелю». Поведенческий компонент выражается в самоэффективности субъекта в профессиональной деятельности. Самоэффективность – это чувство собственной компетентности в какой-то деятельности, суждение о своих способностях и возможностях. Достижение профессиональной идентичности выпускников вузов проявляется в осознании собственной профессиональной самоэффективности, убежденности в возможности реализовать свой потенциал в профессиональной деятельности. Кроме того, в качестве предпосылки достижения будущим специалистом профессиональной идентичности исследователями рассматривается развитие ценностно-смысловой сферы личности, включающая в себя два основных компонента – ценностные ориентации и систему личностных смыслов, которые выполняют функции регуляторов поведения [1].

Целью проведенного эмпирического исследования стало выявление особенностей профессиональной идентичности студентов – будущих психологов, выявление динамики профессиональной идентичности студентов и определение условий и средств ее формирования. В эмпирическом исследовании приняли участие студенты 1, 3 и 4-го курсов, обучающихся по профилю «Практическая психология образования» КГПУ им. В. П. Астафьева.

Образ «Я» студентов изучался с помощью методики М. Куна и Т. Мак-Партленда. Студентам предлагалось ответить на вопрос «Кто я?», используя для этой цели 20 слов, словосочетаний или небольших предложений. Для более детального рассмотрения результатов и для выявления характеристик профессиональной идентичности все ответы на вопрос теста нами были объединены в 8 групп:

1. Физическое Я: характеристики внешности, пола, возраста и т. п.
2. Социальное Я: характеристики принадлежности к социальной группе, например, я – студент, я – сын и т. п.
3. Профессиональное Я: характеристики себя как субъекта профессии.
4. Рефлексивное Я: ответы, в которых выражается отношение к себе, своей социальной позиции, я – слишком беспокоюсь, я – счастливый и т. п.
5. Деятельное Я: характеристики отношения к какому-то делу или умения, например, я люблю ловить рыбу, я умею готовить и т. п.
6. Гражданское Я: принадлежность к своей стране.
7. Глобальное Я: ответы, выражающие чувство принадлежности к широкой социальной группе, типа, я – житель Европы, мира и т. п.
8. Религиозное Я: ответы, выражающие принадлежность к религии.

Качественный анализ полученных самохарактеристик позволил выявить в образе Я объективные, функциональные и эмоциональные составляющие. Под объективными составляющими образа Я рассматривались статусные и ролевые самохарактеристики (кто я), к функциональной составляющей отнесены самоописания себя как субъекта будущей деятельности, к эмоциональной составляющей отнесены описания, связанные с эмоциональным отношением к себе как профессионалу.

Процентное содержание объективной составляющей в образе профессионального Я студентов-психологов невелико (12,1 %), но растёт от 1 курса к 4 курсу. Процентное содержание функциональной составляющей образа профессионального Я – 22,1 %. При этом можно отметить рост этой составляющей от 1 к 4 курсу. Процентное содержание эмоциональной составляющей в образе профессионального Я студентов-психологов всех курсов представлено максимально, относительно выраженности других составляющих профессиональной идентичности. При этом заметим, что большую выраженность эмоциональная составляющая имеет на 1 курсе (75,8 %) и несколько снижается к 4 курсу до 55,4 %.

Таким образом, динамика профессионального образа Я у студентов-психологов позитивная, от 1 к 4 курсу характеризуется изменениями в эмоциональном отношении к себе как профессионалу, объективных компонентах и самоописании себя как субъекта деятельности.

Виды профессиональной идентичности будущих психологов изучались с помощью анкеты Л. Б. Шнейдер «Профессиональная идентичность», которая выделяет пять видов профессиональной идентичности: диффузную, позитивную, псевдоидентичность, кризис и мораторий идентичности. Выявлялись следующие виды (уровни) формирования идентичности (достигнутая позитивная, диффузная, псевдопозитивная, мораторий, кризис).

Уровня позитивной профессиональной идентичности достигли 12,1 % студентов-психологов. При этом наблюдается тенденция увеличения процента студентов с позитивной профессиональной идентичностью от 1 курса к 4, с некоторым снижением числа студентов с данным уровнем идентичности на третьем курсе. Студенты, имеющие позитивную профессиональную идентичность полностью осознают важность профессии для себя, «видят» себя в этой профессии, у них четко сформирован образ профессии, ставят перед собой цели, которых должны добиться в процессе обучения профессии, а в дальнейшем в профессиональной деятельности.

Диффузная идентичность наблюдается у 37,1 % студентов-психологов, также с тенденцией увеличения представленности данного уровня идентичности у студентов от 1 к 4 курсу. Наличие этого уровня профессиональной идентичности у студентов говорит о том, что студенты не уверены в своем выборе профессии и сейчас они находятся в «рассеянной» ситуации, нужно ли им это образование для дальнейшей профессиональной деятельности или они учатся для того, чтобы получить высшее образование. Их профессиональные и непрофессиональные характеристики соотносятся как 1:1, то есть к получению профессии они относятся как к должному.

Псевдоидентичность выявлена у 7,9 % студентов-психологов, при этом наблюдается тенденция снижения представленности студентов с названным типом идентичности от 1 курса к 4. Этот тип идентичности характеризует людей, которые уверены в том, что выбранная ими специальность подходит им во всех смыслах. Однако эта уверенность в своей профессиональной идентичности не является правильной. Такие люди основываются на стереотипах сложившихся у них о данной профессии.

Такой тип идентичности как мораторий выражен у 34,3 % психологов с тенденцией снижения количества студентов с данным уровнем идентичности от 1 к 4 курсу и более высокой представленностью этого уровня профессиональной идентичности на 3 курсе. Студенты с этим типом идентичности переживают выбор своей профессии, пытаются разрешить проблему профессионального самоопределения, пробуя различные варианты. Такие люди постоянно находятся в состоянии поиска информации, полезной для разрешения кризиса.

Кризис идентичности обнаруживают 8,6 % студентов-психологов. Это состояние, когда наступает полный пересмотр своего отношения к профессии, своей позиции в профессии. Происходит при неправильном первоначальном отношении к профессии.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что лишь незначительный процент студентов-психологов разных курсов обучения имеют достигнутую позитивную профессиональную идентичность. Большинство студентов характеризуются наличием диффузной идентичности и моратория идентичности (37,1 и 34,3 % соответственно). «Диффузная идентичность» у студентов может рассматриваться как неплохой показатель их профессиональ-

ного развития, учитывая, что достигнутая профессиональная идентичность чаще всего формируется в условиях профессиональной деятельности при наличии профессионального сообщества и при накоплении профессионального опыта на основе сравнения себя с другими профессионалами и анализа результатов своей работы. Мораторий и кризис идентичности говорит о трудностях процесса профессиональной идентификации у значительного числа студентов и необходимости разработки условий, средств и методов, способствующих развитию-формированию профессиональной идентичности будущих психологов.

Проведенное эмпирическое исследование профессиональной идентичности будущих психологов свидетельствует о наличии особенностей в выраженности профессиональной идентичности у студентов разных курсов, которые представляется значимым учитывать при разработке условий развития-формирования у студентов профессиональной идентичности. Студенты первого курса характеризуются вхождением в новую социальную и профессиональную среду, для них характерно осуществление студенческой идентификации и предвосхищение профессиональной идентичности, которая становится внутренне принятой, осознанной и эмоционально окрашенной характеристикой. Для студентов третьего курса характерны более четкая представленность образа профессии, осознание значимости профессии для себя, присутствует «видение» себя в этой профессии на основе осознания требований социально-профессиональной роли и собственных способностей и возможностей, однако восприятие себя как субъекта будущей профессиональной деятельности (Я – будущий специалист) довольно противоречиво. У студентов четвертого курса нестабильность профессиональной идентичности может быть связана с переосмыслением и уточнением различных вариантов профессионального саморазвития, трудоустройства и построения профессиональной карьеры.

Таким образом, результаты проведенного теоретического анализа и эмпирического исследования особенностей профессиональной идентичности студентов – будущих психологов убеждают в необходимости придания особого значения феномену профессиональной идентичности, формирование которой в современных условиях профессионального образования становится условием успешной профессионализации будущего психолога.

Библиографические ссылки

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М. : Наука, 1980.
2. Бужас Т. М. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. № 1. 2000.
3. Ермакова Е. П. Профессиональная идентичность социального педагога : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2007.
4. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 4. С. 51–59.
5. Поваренков Ю. П. Психология становления профессионала. Ярославль, 2000.
6. Поваренков Ю. П. Классификация задач профессионального становления и реализации личности // Личностное и профессиональное развитие детей, молодежи, взрослых: проблемы и решения : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. М. Митиной, 2017. С. 25–29.
7. Родыгина У. С. Психологические особенности развития профессиональной идентичности студентов – будущих психологов : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Киров, 2007.
8. Фонарев А. Р. Развитие личности в процессе профессионализации // Вопросы психологии. 2004. № 6. С. 72–83.
9. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М. : МПСИ, 2005.
10. Шнейдер Л. Б. Дилеммы профессиональной идентичности личности в современных социокультурных условиях // Современная социальная реальность: вызовы, риски, перспективы. Новосибирск, 2019. С. 39–58.

© Сидоренко О. А., Ядрышникова Т. Л., Шемберг Е. Н., 2019

ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

К. А. Тофан

*магистрант, Карагандинский государственный
технический университет,
г. Караганда, Республика Казахстан*

А. В. Демченко

*педагог-психолог, Карагандинский горно-индустриальный колледж,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Рассматривается проблема влияния виртуального общения современных подростков на становление, развитие и функционирование особенностей коммуникативной сферы личности. Коммуникативная сфера личности на сегодняшний день включает в себя не только, виртуальное, но и реальное общение, которые предъявляют разные требования к личным качествам человека. Противоречивость этих требований между виртуальной и реальной коммуникативной среды может воздействовать на особенности общения человека, как в реальной жизни, так и в виртуальной жизни. В связи с этими особенностями общения, изучение коммуникативной сферы личности современного подростка, использующей интернет-общение, является интересной и актуальной.

Ключевые слова: подростковый возраст, виртуальное общение, интернет-коммуникация, становление личности, социализация личности.

VIRTUAL COMMUNICATION OF MODERN ADOLESCENTS AS A FORMATION FACTOR AND PERSONALITY FORMATION

The problem of influence of virtual communication of modern teenagers on formation, development and functioning of features of the communicative sphere of the personality is considered. Communicative sphere of personality today includes not only virtual, but also real communication, which impose different requirements to the personal qualities of a person. The inconsistency of these requirements between the virtual and real communication environment can affect the features of human communication, both in real life and in virtual life. In connection with these features of communication, the study of the communicative sphere of the personality of a modern teenager using Internet communication is interesting and relevant.

Keywords: adolescence, virtual communication, Internet communication, personal development, personal socialization.

Информационные технологии в жизни общества и каждого индивида в наши дни настолько велика, что становится невозможным игнорировать их социальную значимость. Виртуальность различных сфер деятельности человека превращается в стремительный непрерывный процесс, опережающий накопление теоретических и практических знаний о самом феномене виртуальности. Сложность в понимании того, что такое компьютерная виртуальная реальность в данный момент заключается в том, что она соединяет в себе такие характеристики, как объективность и, в то же время, возможность создания бесконечного количества реальностей, альтернативных той, что дана человеку в ощущениях, то есть виртуальных по отношению к объективной реальности. Так как понятий виртуальная

реальность множество, под виртуальной реальностью понимают виртуальную коммуникацию, или общение, опосредованное компьютерной технологией Интернет.

С появлением всемирной паутины, можно за считанные секунды преодолеть огромные расстояния, получить большой объем информации по самым различным направлениям или найти неограниченное количество товарищей, друзей и собеседников. Благодаря изобретению человеком глобальной сети, каждый день происходит большое количество знакомств, строится бизнес, налаживаются дружеские общения, строятся отношения и зарождается любовь. Когда не было Интернета знакомство и общение людей, которых разделяют огромное количество километров, были сложными. Люди могли только созваниваться между собой, отправлять письма, которые доходили получателю через долгое количество времени, что затрудняло общение между людьми. Но в настоящее время, используя многочисленные ресурсы и возможности Интернета, стало возможным общаться в режиме онлайн, сколько угодно времени.

XXI век – это век высоких технологий выводит на совершенно новый уровень развития нашего общества: обмен информацией, общение между людьми, способы построения отношений, поиск работы, заказ вещей, бронирование отдыха переходят из реального мира в мир виртуальный. В наше время практически в каждом доме есть Интернет, он значительно расширяет наши возможности, особенно это касается социальных сетей, которые в последнее время приобрели большую популярность, это общение в сети Одноклассники, ВКонтакте, Твиттер и Facebook, Instagram. Социальные сети являются той сферой, где общение становится возможным не в традиционном виде живого общения между людьми, а приобретает черты простой коммуникации.

Проблема общения и межличностных отношений связаны с вопросами становления, развития и функционирования особенностей коммуникативной сферы личности. Коммуникативная сфера личности на сегодняшний день включает в себя не только, виртуальное, но и реальное общение, которые предъявляют разные требования к личным качествам человека. Противоречивость этих требований между виртуальной и реальной коммуникативной среды может воздействовать на особенности общения человека, как в реальной жизни, так и в виртуальной жизни. В связи с этими особенностями общения, изучение коммуникативной сферы личности современного подростка, использующей интернет-общение, является интересной и актуальной.

Проблема общения является, не новой для психологической науки, однако современная реальность поднимает все новые и актуальные вопросы в данной проблеме. На сегодняшний день существует огромное количество различных психологических взглядов, каждое из которых дает свое определение общения, выделяя ведущую детерминанту, обуславливающую возникновение, вид и ход общения.

Первые попытки затронуть проблему общения среди российских ученых предпринял В. М. Бехтерев [1] в связи с разрабатываемой им социальной рефлексологией. Он писал, что общение служит в качестве механизма объединения людей в группы и условия социализации личности. Он отмечал, что чем разнообразнее и богаче общение человека с окружающими его людьми, тем успешнее осуществляется развитие личности.

Следует также упомянуть В. Н. Мясищева [2], который в начале XX в. под руководством В. М. Бехтерева и А. Ф. Лазурского участвовал в организации и проведении первых экспериментальных работ по изучению общения в условиях коллективной деятельности. Он рассматривал формирование личности и ее отношений под влиянием опыта общения с ближайшим и значимым социальным окружением. В. Н. Мясищев рассматривал общение целостно, «как процесс взаимодействия конкретных личностей, определенным образом относящихся друг к другу и воздействующих друг на друга». В связи с этим он говорил о единстве взаимодействия между людьми и взаимоотношений между ними, обусловленных накапливаемыми в ходе взаимодействия переживаниями и впечатлениями.

Также можно отметить идеи Л. С. Выготского [3], в концепции высших психических функций, что общение занимает особое значимое место, но сам термин «общение» встре-

чается в его работах не столь часто. Л. С. Выготский полагал, что психическое развитие ребенка с самого рождения обуславливается социальными закономерностями, и важнейшим процессом во взаимодействии человека с окружающей его средой является общение. Он сопутствует человеку всю его жизнь. Общение – это неотъемлемый фактор психического развития человека, условие его саморазвития, саморегуляции [3]. В психологической науке проблематике общения принадлежит главенствующее место. Понятие «общение» относится к базовым понятиям психологии. Очень многие выдающиеся деятели науки внесли именно свой вклад в теоретическое осмысление этого многогранного феномена.

В подростковом обществе начинается как бы второе «рождение личности», которое выражается в стремлении и появлении возможности осознавать свои мотивы. Это связано с формирующейся способностью к самосознанию, самовоспитанию и саморуководству. Главной функцией самосознания является познания себя, поиск смысла жизни и совершенствование себя. В подростковом возрасте актуализируется процесс развития «идеального Я», то есть появляется осознанный личностный идеал, сопоставление с которым своего «Я» часто вызывает недовольство собой и стремление себя изменить, поменять. Также в подростковом возрасте появляется потребность в принадлежности, к какой либо группе. Подростки ещё не достаточно четко осознают «образ Я», они чувствуют себя комфортно в среде себе подобных, среде сверстников, которые схоже с ними по взглядам и идеям. Подросткам ещё пока трудно выдвинуть на первый план свое «Я» из «Мы». В этом возрасте группа является одним из главных регулятором поведения у многих подростков.

Одной из самых главных особенностей подросткового возраста, в котором активно формируется самооценка подростка это повышенный интерес к общению со сверстниками, ориентация на становление групповых норм и ценностей. Одним из средств позитивного влияния на становление самооценки является изменение в окружении, при котором человек может больше общаться с другими людьми, чьи интересы, способности более сходны с его собственными [4].

Подростковый возраст, это возраст общения, это возраст наибольшего стремления к получению положительной оценки его со стороны сверстников и той группы, которая является в приоритете для подростка. Молодые люди живут в мире множества ролей, предъявляемыми многочисленными группами – семьей, социальными институтами, друзьями. Интернет среда позволяет подростку реализовать те роли, которые в реальной жизни представляется для него затруднительным, но в проживании этой роли подросток испытывает необходимость, что-то принять, либо отвергнуть те ценности, идеалы и установки, которые эта роль подразумевает. Основным назначением Интернета изначально являлся обмен информацией любого вида между компьютерами, подключенными к сети. Интернет был нацелен на облегчение работы с огромным количеством информации, но затем, по мере развития глобальной сети и выявления ее технических особенностей, данная технология превратилась в средство коммуникации.

Плюсы виртуального общения. Поначалу виртуальное общение носило конкретный характер – общение по рабочим вопросам между людьми, которые находятся в разных точках. Только потом с доступностью Интернет виртуальное общение стало объединять все слои людей по различным вопросам. Плюсом виртуального общения стало то, что люди могут общаться абсолютно со всеми, даже теми, кто находится в другой стране или городе. Другим плюсом виртуального общения можно отметить возможность застенчивых, одиноких и имеющих физические недостатки людей заводить друзей и даже любимых. Интернет-коммуникация является более легкой и непринужденной, поскольку человек не контактирует с собеседниками с глазу на глаз, они его не видят, не слышат, не могут оценить или проверить. Все это дает возможность представить себя в лучшем свете. И никто, по сути, не сможет проверить достоверность информации. Можно поставить фотографию, на которой изображен более привлекательный человек, нежели сам индивид. Можно рассказывать о себе такие вещи, которых на самом деле никогда не было. В Интернете можно

стать кем угодно, поскольку нет шансов раскрыть обман, пока виртуальное общение не станет реальным.

Минусы виртуального общения. Чем больше человек проводит времени в Интернете, тем больше меняется его сознание, языковая речь и взаимодействие с окружающими. Минусом виртуального общения является то, что человек теряет навыки реального общения с людьми, привыкая к тем формам, которые приняты в Интернете. Всем знакомы такие формы, как смайлики, сокращения слов и прочие сленги. Данные формы являются бесполезными и непонятными при реальном контакте с людьми. Другим немаловажным минусом виртуального общения является изменение сознания человека. Находясь большую часть времени на работе, которая его не вдохновляет, человек увлекается виртуальным общением. Он следит за жизнью других людей, выставляет свою жизнь напоказ, общается с людьми, которых не знает, увлекается информацией, которая ему предоставляется. Все это во многом может быть далеко от тех реалий, которые есть в настоящем мире. Привыкая к виртуальному общению, люди перестают общаться в реальном мире. Даже находясь рядом друг с другом, люди могут переписываться через свои гаджеты. Семейные люди могут проводить свой досуг в соцсети. Они уже не общаются между собой, а увлекаются тем, что находится в виртуальном мире.

Реальное общение – это поле, где существует много обид, разочарований, сложностей и пр. Виртуальное же общение позволяет человеку быть кем угодно. Он может быть даже негодяем – такой образ тоже кем-то примется и полюбится. Человек может экспериментировать, ошибаться, играть разные роли – и все это примется, останется безнаказанным. Минусом виртуального общения является то, что человек формирует свою личность, которая может быть абсолютно не совпадать с реальными ее возможностями и свойствами. Опасным это становится для ребенка, который пока только учится общаться с людьми и понимать свое место. В виртуальном мире все позволено и разрешено. В реальном мире имеются ограничения. Если ребенок не понимает себя, не развивает нужные для реальной жизни качества, не ищет своего «места под солнцем», то он теряет связь с собой реальным и навсегда уходит в виртуальный мир. Следует вспомнить о таком понятии, как интернет-зависимость, которая наблюдается в современном обществе у многих людей. Ее признаками являются: навязчивость в просматривании сообщений, даже если никто не должен написать; важность количества посетивших страничку и комментариев, которые оставили другие люди; длительность провождения перед монитором; чувство паники или разочарования из-за невозможности попасть на свою страничку; общение с друзьями только через соцсети; стремление к обсуждению чужих фотографий и выкладыванию своих новых фото. Если человек предпочитает общаться виртуально, а не реально, тогда это указывает на его зависимость и отстраненность от реальной жизни. Следовательно, важнейшая причина смены статуса Интернета и трансформации его из средства передачи и обработки информации в область коммуникации лежит в сфере человеческой природы и психологии. Коммуникация является основой самоидентификации личности и ее самореализации в тех формах, которые ей предлагает общество и технический прогресс.

Так как на данный момент коммуникативная функция Интернет стала ведущей, это обусловило создание новых виртуальных жанров общения, широко используемых в наши дни: дискуссионные комнаты, чаты, форумы, ICQ, конференции и прочие. Любой информационный ресурс всегда снабжен возможностью обратной общения: пользователь может сделать запрос, оставить комментарий или даже вступить в диалог с автором или другим пользователем ресурса.

Исследования в области мотивации использования Интернет приводят в качестве основных факторов следующие: нивелировка социальной принадлежности и связанных с ней условностей; бестелесность – отсутствие физического аспекта восприятия личности; анонимность; неограниченность контактов и их независимость от времени и локации; ограниченная эмоциональность, «не замутняющая» высказываемую мысль и способствующая более эффективному самовыражению.

Все эти факторы подтверждают сферу коммуникативной напряженности. В реальном общении очень много внимания уделяется, прежде всего, социальному и физическому аспекту, которые практически всегда обуславливают характер коммуникации и начинают работать еще до ее начала.

Подросток в виртуальном мире сталкивается с еще более серьезными проблемами, решение которых невозможно без каких либо изменений самой личности. Ярко видны подростковые черты в том, как осуществляется общение самих подростков в Интернет сети. В сети у подростков общение более расковано, является более эпатирующей и менее социально желательной по сравнению с тем, что представляет собой подросток на самом деле. Этот факт является закономерностью нормального развития в этом возрасте, следствием пока еще не сформировавшейся личности подростка, его отношения к миру, потребностью быть взрослым, которая может и в реальной жизни проявляться в эпатаже, в виртуальной и анонимной интернет-среде тем более.

Следовательно, виртуальное общение для современного подростка является одним из каналов удовлетворения потребностей в общении и дружбе. Виртуальное общение для современных подростков более предпочтительно, но менее длительно, чем реальное. Подростки активно участвуют в деятельности социальных сетей, осознают и оценивают преимущества виртуального общения, связывая их с приобретением новых друзей, возможностью более комфортного общения. Каждая семья должна выработать свои правила и время, отведенное каждому на переписку, поиск информации, чтение литературы в Интернете. Виртуальная жизнь не должна полностью поглощать человека и приводить к проблемам с психикой. Лучшим средством от любой опасной зависимости для ребенка или подростка будут доверительные отношения в семье, увлечения и насыщенная реальная жизнь.

Библиографические ссылки

1. Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. М. : Академия, 1994. 400 с.
2. Мясщев В. Н. Личность и отношения человека // Проблемы личности / под ред. Л. И. Анцыферовой. М., 1969. С. 63–73.
3. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций из неопубликованных трудов. М., 1960. 500 с.
4. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : АспектПресс, 2002. 363 с.

© Тофан К. А., Демченко А. В., 2019

ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЛОСОФИИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

В. А. Уткевич

кандидат философских наук, доцент,
Витебская духовная семинария, г. Витебск, Республика Беларусь

О. И. Уткевич

кандидат философских наук, доцент,
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Рассматривается роль философских знаний в формировании социальной идентичности студентов. Показывается, что наряду с философией как теоретической формой познания, существует и народная философия, сущность которой состоит в формировании духовно-телеологического единства народа как социального организма. С целью формирования национальной социальной идентичности студентов необходимо преподавать русскую классическую философию в качестве идеологической и методологической основы для овладения основами народной философии.

Ключевые слова: социальная идентичность, народ, укорененность, философия.

TEACHING PHILOSOPHY AS A METHOD OF FORMING SOCIAL IDENTITY OF STUDENTS

The article discusses the role of philosophical knowledge in the formation of students' social identity. It is shown that along with philosophy as a theoretical form of cognition, there is a people's philosophy, the essence of which consists in the formation of the spiritual and teleological unity of the people as a social organism. In order to form the national social identity of students, it is necessary to teach Russian classical philosophy as an ideological and methodological basis for mastering the basics of people's philosophy.

Keywords: social identity, people, rootedness, philosophy.

Предварительно отметим, что этимологически термин «идентичность» латинского происхождения. На русский язык его можно приблизительно перевести как «совпадение», тождественность». Соответствующим образом, понятие «социальная идентичность» относится в первую очередь к отдельному человеческому индивиду, отождествляющему себя с некоторой социальной группой. А поскольку группа также состоит из отдельных индивидов, подобное отождествление можно распространять не только на весь социум в целом, но также и на его составляющие элементы.

В настоящее время само понятие «философия» исключительно широко трактуется как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Из всего богатства используемых трактовок данного понятия мы остановимся всего лишь на двух из них. Во-первых, на исходной древнегреческой, а, во-вторых – на классической русской. На наш взгляд, именно данные способы понимания являются наиболее эффективными для преподавания философии как способа формирования социальной идентичности студенческой молодежи. Кроме того, в качестве социальной общности, по отношению к которой происходит сам процесс идентификации, будет рассмотрен такой общественный организм как народ.

В рамках древнегреческой традиции философия в основном понимается как учение о метафизическом мире. Таким образом, на первый взгляд может показаться, что изучение самих основ философского подхода к миру и человеку должно в результате привести к развитию у студентов так называемого «общечеловеческого мышления», а не национального, поскольку метафизический мир – он один и тот же для всех людей и, соответственно, он будет пониматься всеми людьми одинаково. Следовательно, социальная идентичность будет формироваться у них как ощущение себя в качестве «человека мира».

Однако такой гносеологический вывод из приведенной онтологической посылки оказывается неверным. Во-первых, многие выдающиеся как отечественные, так и зарубежные мыслители (Н. Я. Данилевский, И. Л. Солоневич, О. Шпенглер и др.) критически относились к понятию «общечеловеческие ценности» и полагали, что не существует единого общекультурного контекста мышления, но каждый народ мыслит по-своему. Определяющими моментами здесь становятся язык, религия и культура. А, во-вторых, различие между народами носит скорее именно метафизический, чем физический характер. Вот как пишет об этом различии, например, представитель русской классической философии начала XX в. В. С. Соловьев в своей работе «Русская идея»: «Ибо идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [2, с. 220]. Обратим внимание на то, что нация как идея, согласно точке зрения Соловьева, обладает метафизическим статусом именно благодаря соотношению с представлением о вневременности, неизменности, постоянстве. Таким образом, единая метафизическая реальность в рамках древнегреческой философии может служить объективной предпосылкой как для социального единства субъектов мышления, их социальной тождественности, так и для различия их мировоззренческих позиций.

Как известно, в рамках русской традиции понимание философии основывается на том, что главной ее задачей являются поиски ответа на следующие вопросы: «кто я такой?», «зачем я пришел в мир?», «что я могу и что обязан сделать в этом мире?». Таким образом, русская философия – это концептуальный поиск смысла земного бытия, представленный в трудах А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, В. В. Розанова, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина и др. Вместе с тем, важно понимать, что отвечать на данные вопросы обязан весь народ в целом, а не только лишь отдельные его представители. Мы полагаем, что такое понимание философии предполагает не только ее существование в качестве элитной, теоретической формы мышления, но и реальность наличия ее в качестве практической «народной философии». Дело в том, что в зависимости от того, какими будут ответы, определяется основа онтологического бытия народа в мире, так как, по существу, ответ о смысле существования устанавливает границу между бытием и небытием. Переход же данной границы может привести к радикальному духовному перерождению, что также можно считать специфической формой уничтожения народа как субъекта исторического процесса. На наш взгляд, именно углубленное изучение русской классической философии может стать определяющим моментом в формировании социально идентичного национального мышления у студенческой молодежи.

Конечно, само понятие «народная философия» не получило широкого распространения в научной литературе. Мы полагаем, что данный феномен детерминирован концептуальным восприятием философии только лишь в качестве специфической формы научного познания. Если же вспомнить о том, что слово «философия» переводится как любовь к мудрости и стремление к ней, а в русской традиции философия рассматривалась в качестве феномена поиска основ и социального и индивидуального человеческого бытия, то, таким образом, отрицание реальности существования народной философии означало бы отрицание потенциальной возможности народа любить мудрость, стремиться к ней и посредством нее искать смысл своего бытия.

Методологической основой критики здесь является точка зрения, согласно которой социальная общность не может рассматриваться в качестве самостоятельного целостного

организма. Однако по отношению к народу, как наиболее устойчивому человеческому сообществу, это возможно благодаря исследованию социально-онтологического феномена укорененности отдельных индивидов, образующих национальную целостность. Многие мыслители, вслед за немецким философом прошлого столетия М. Хайдеггером утверждают, что земля предков обладает онтологическим свойством порождать не только растения, но и людей, а то, что рождается из земли и питается ее соками – это всегда живой организм. Такое восприятие народа как неразрывного внутреннего единства – не просто красочная метафора или религиозная мистика, а почти физически ощущаемая реальность.

Таким образом, важнейшим предназначением народной философии является формирование духовно-телеологического единства всего социального организма, то есть преодоление узко материальных рамок в трактовке идеи общности. Дело в том, что даже сама этимология слова «народ» предполагает, кроме наличия исторически-этнической общности (рода), еще и существование некоторого духовного единства, скрепляющего «сверху» (то есть накладываемого *на-род*) данную общность. Это единство как раз и определяется общим для каждого социального индивида пониманием духовно-исторического смысла его совместного бытия с другими индивидами, который заключается в выполнении общественного долга. Высшей же степенью социальной полезности является выполнение человеком своего долга перед универсальным социумом, который воплощается в понятии Родины, включающей в себя семью и многие другие малые сообщества. Можно утверждать, что выполнение долга перед Родиной является главным критерием патриотизма, конечно, при условии того, что это действие совершается не по внешнему принуждению, а добровольно. Несомненно, в данном случае духовное единство находит свое адекватное практическое выражение не в концептуальной форме, не через систему философских категорий. Оно скорее осознается народом в качестве некой внутренней силы, позволяющей ему сохранять свою историческую индивидуальность и целостность. В сохранении и приумножении этой силы как раз и заключается практическое воплощение соборной народной мудрости.

Необходимо особо подчеркнуть, что, как отмечалось выше, в качестве субъекта народной философии нужно рассматривать народ в целом, как специфический организм, единую органическую общность. В наиболее яркой форме это проявляется в ситуациях социальных или исторических катаклизмов, то есть тогда, когда для народа встает вопрос о продолжении самого его существования в качестве такового. Конечно, нельзя утверждать, что в условиях относительно стабильного положения у народа вообще отсутствует философия. Она начинает создаваться с самого момента его появления на исторической арене, но с некоторого времени находится как бы в состоянии интеллектуального бездействия, в латентной форме, то есть в чисто потенциальном виде, ибо в явном виде вопрос о смысле жизни концептуально актуализируется лишь в периоды пограничных ситуаций народного бытия. Такие моменты часто называют «смутой», утратой для большинства людей исторического смысла их совместного бытия. Народная жизнь как бы возвращается к исходной сингулярной точке, а тем самым возникает феномен поиска национальной идеи. Если происходит возвращение народа к духовным истокам своего бытия, то он продолжает свое историческое существование.

В заключение нашего исследования вернемся к буквальному пониманию древнегреческого слова «философия» – любовь к мудрости. На наш взгляд, особенно точно это определяет именно отечественную народную философию как особую форму проявления любви к Богу и своему народу – совокупному субъекту соборной мудрости. Таким образом, для возрождения истинного национального мышления, как проявления уникального культурного своеобразия, необходимо преподавать студентам философию не только в качестве особой учебной дисциплины, а также и в качестве особой идеологической и методологической основы для овладения ими основами народной философии. Кроме того, возможно, именно в настоящее время появилась реальная потребность в создании особых

учебных пособий, посвященных проблемам народной философии. С другой стороны, и сама русская теоретическая философская мысль, если хочет быть полезной народу, то, как отмечал И. А. Ильин, она должна исходить из глубины русского национального опыта, в том числе и из народной философии: «Она (философия. – В. У.) должна возжелать ясности, честности и жизненности. Она должна стать убедительным и драгоценным исследованием духа и духовности» [1, с. 496].

Библиографические ссылки

1. Ильин И. А. Что есть философия? // Собр. соч. В 10 т. Т. 3. М. : Рус. книга, 1994. С. 496–506.
2. Соловьев В. С. Русская идея // Соч. В 2 т. Т. 2. М. : Правда, 1989. С. 219–246.

© Уткевич В. А., Уткевич О. И., 2019

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ У ЖЕНЩИН
В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ**

Т. Е. Черчес

*доцент, Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка
г. Минск, Республика Беларусь*

А. Г. Мороз

*магистрант, Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: tankor65@mail.ru*

Представлены результаты изучения профессиональной идентичности как фактора профессионального самоопределения у женщин в период ранней взрослости. На основании эмпирических исследований был определен характер соотношения этих категорий в указанный период развития. Выявлено, что характеристики и уровень профессиональной идентичности являются важным фактором и критерием становления профессионального самоопределения у женщин в период ранней взрослости.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность.

**PROFESSIONAL IDENTITY AS A FACTOR OF PROFESSIONAL
SELF-DETERMINATION IN WOMEN IN PERIOD OF EARLY ADULTHOOD**

The article presents the results of the study of professional identity as a factor of professional self-determination in women in the period of early adulthood. Based on empirical studies, the nature of the ratio of these categories in the specified period of development was determined. It is revealed that the characteristics and level of professional identity are an important factor and criterion for the development of professional self-determination in women in the period of early adulthood.

Keywords: professional self-determination, professional identity.

В настоящее время существует огромная потребность в высокопрофессиональных, социально активных людях, обладающих инициативой, организованностью и творческим потенциалом. Проблема самоопределения в современных условиях приобретает особое значение, поскольку именно в ней наиболее ярко проявляются основные элементы взаимодействия личности и социума. Успешное профессиональное и личностное самоопределение позволяет сформировать личность профессионала.

Профессионально-личностное самоопределение можно отнести к процессу формирования у человека личностного отношения к профессионально-трудовой сфере. Поскольку профессиональное самоопределение – это процесс, охватывающий весь период профессиональной деятельности личности, то исследование его характеристик в таком продуктивном этапе как ранняя взрослость является крайне актуальным.

Период ранней взрослости в жизни женщины можно рассматривать как период установления своей идентичности в близких отношениях с другими людьми и в трудовой деятельности, а так же как этап активного освоения профессии, важным этапом социализации.

зации, который так же является периодом становления человека как профессионала. Под профессиональным становлением понимается индивидуальный личностный процесс, основным элементом которого является личный выбор. Большинство исследователей связывают период ранней взрослости с двумя стадиями профессионального становления личности: профессиональным обучением, подготовкой к профессиональной деятельности и «вхождением в профессию», адаптацией, приобретением профессионального опыта.

В современных условиях основным фактором и основной характеристикой субъекта труда выступает профессиональная идентичность. Профессиональная идентичность – это объективное и субъективное единство с профессиональной группой, делом, которое обуславливает преемственность профессиональных характеристик (норм, ролей и статусов) личности. Идентичность является динамичной структурой, она развивается и переструктурируется на протяжении всего жизненного пути. Изучению профессиональной идентичности посвящены работы В. С. Агеева, А. Г. Асмолова, И. В. Антонова, Т. С. Барановой, Ю. Л. Качановой, А. Жичкиной, Г. У. Солдатовой, Ю. П. Поварёноков, Л. Б. Шнейдер и др.

Самоопределение является механизмом развития идентичности, которая рассматривается как осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей [1]. Взаимосвязь между профессиональным самоопределением и профессиональной идентичностью реализуется в виде следующего процесса: на начальном этапе профессионализации профессиональное самоопределение выступает условием обретения профессиональной идентичности личности, а затем – необходимость преобразования профессиональной идентичности приводит к перестройке содержания профессионального самоопределения. Все вышесказанное позволяет нам рассматривать профессиональную идентичность как фактор и критерий профессионального самоопределения. Исходя из этого, **целью** данного исследования стало изучение профессиональной идентичности как фактора профессионального самоопределения у женщин в период ранней взрослости.

Выборка испытуемых была представлена 50 студентками Института психологии и факультета дошкольного образования БГПУ имени Максима Танка. Возраст испытуемых: 19–23 года. В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: «Методика изучения профессиональной идентичности» Л. Б. Шнейдера и опросник «Факторы профессионального развития» М. Д. Петраш.

В результате диагностики профессиональной идентичности по методике Л. Б. Шнейдера было выявлено, что у молодых женщин доминирует уровень «диффузной идентичности», и лишь при соотношении уровня «достигнутой позитивной профессиональной идентичности» наблюдается больший процент (68 %) выборов по уровню «мораторий личностной идентичности». Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что в период ранней взрослости личностная идентичность находится в процессе формирования.

По результатам диагностики факторов профессионального развития высокие баллы получают наименьшее количество (15 %) испытуемых, а в большинстве выборов (85 %) испытуемые показывают средние и низкие результаты. Используя метод корреляции Спирмена, мы выявили следующее:

фактор *межличностного взаимодействия* имеет сильную положительную корреляцию с *общим показателем факторов профессионального развития* ($r = 0,82$; $p < 0,01$) (самый высокий ранг);

фактор профессионального развития *самореализация в профессии* имеет сильную положительную корреляцию с *общим показателем факторов профессионального развития* ($r = 0,78$; $p < 0,01$) (второй ранг);

фактор профессионального развития *психофизиологический потенциал* коррелирует умеренно положительно с *общим показателем факторов профессионального развития* ($r = 0,69$; $p < 0,01$) (третий ранг);

фактор профессионального развития *самореализация в профессии* имеет положительно умеренную корреляцию с *гендерной идентичностью* ($r = 0,30$; $p < 0,01$) (самый низкий ранг).

Используя критерий Краскелла–Уоллиса, установлено, что среди всех рассматриваемых переменных, между респондентами с разными уровнями профессиональной идентичности имеются значимые (при $p < 0,05$) различия по двум показателям: *по целеустремленности* (p -value = 0,03) и *по межличностному взаимодействию* (p -value = 0,03).

В результате проведения факторного анализа были построена трехфакторная модель, объясняющая 70 % дисперсии исследуемых величин. Профессиональное самоопределение формируется под действием трех групп факторов.

В первый фактор вошли следующие переменные:

- психофизический потенциал (0,62);
- удовлетворенность профессиональной деятельностью (0,89);
- самореализация в профессии (0,81);
- общий показатель ФПР (0,79).

Второй фактор образуют следующие переменные:

- профессиональная идентичность (0,70)
- целеустремленность (0,71);
- межличностное взаимодействие (0,70);
- самоконтроль поведения (0,74).

Третий фактор образуют следующие переменные:

- личностная идентичность (0,79);
- гендерная идентичность (0,79).

Выявление факторов и их роли в формировании и развитии профессионального самоопределения свидетельствует том, что у женщин в период ранней взрослости преобладают, прежде всего, достаточно диффузные расплывчатые представления о своем месте в общественной и профессиональной жизни. Профессиональная идентичность в период ранней взрослости находится в процессе формирования. Так как у молодых женщин доминирует уровень «диффузной идентичности», и лишь при соотношении уровня «достигнутой позитивной профессиональной идентичности» наблюдается больший процент выборов по уровню «мораторий личностной идентичности». Однако общий анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что изучаемый этап в жизни женщины является крайне сенситивным в отношении аккумуляции того энергетического потенциала, который на более позднем этапе развития личности реализует успешное профессиональное самоопределение.

Библиографическая ссылка

1. Цветкова Н. А. Профессиональное самоопределение личности на разных этапах становления профессионала : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. Ярославль, 2005. 196 с.

© Черчес Т. Е., Мороз А. Г., 2019

ЛИЧНОСТНАЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И РАЗВИТИЯ

УДК 159.99

К ПРОБЛЕМЕ ЛИЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И САМОЭФФЕКТИВНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Н. В. Азарёнок

*доцент, Институт государственной службы
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь*

Дается определение понятий личная эффективность и самооэффективность, описывается формула «Четырех Ц» отношения к деятельности руководителя с высокой личной эффективностью. Материалы содержат список компетенций личной эффективности руководителя, а также перечень основных ограничений, препятствующих успеху и личностному росту.

Ключевые слова: эффективность, личная эффективность, самооэффективность, концепция личностных ограничений.

TO THE PROBLEM OF PERSONAL EFFECTIVENESS AND SELF-EFFICACY OF THE MANAGER

The article defines the concepts of personal effectiveness and self-efficacy, describes the formula of “Four C” attitude to the activities of the leader with high personal effectiveness. The materials contain a list of competencies for the personal effectiveness of the manager, as well as a list of the main constraints to success and personal growth.

Keywords: efficiency, personal effectiveness, self-efficacy, concept of personal limitations.

Глобализация, огромный технологический прогресс, высокая скорость изменений – все это специфика новой реальности, которая давит на современного человека. На руководителя организаций это давление возрастает в несколько раз, так как именно ему в таких условиях приходится принимать решения, управлять собой и сотрудниками. Актуальным становится вопрос о наборе профессиональных компетенций современного руководителя. И здесь стоит обратить внимание на высказывание С. Р. Филоновича: «Суть будущей конкурентоспособности основана на новом качестве знаний и наборе навыков, которыми должен обладать человек... Как только мы отказываемся от мысли «пожизненного образования», мы становимся неконкурентоспособны» [8]. То есть, конкурентоспособный специалист будущего должен прибывать в состоянии постоянного саморазвития, повышать свою эффективность.

Одним из самых важных показателей в современном управлении является личная эффективность как руководителя, так и сотрудников любой организации. Личная эффективность – это достаточно широкое определение целого комплекса качеств. При этом личная эффективность руководителя и простого сотрудника имеют различные критерии оценивания и методики повышения.

Как считает С. Иванова «Личная эффективность — это искусство и наука быть успешным в разных сферах и областях, счастливым, в хорошем смысле слова самодостаточным, дарить радость себе и окружающим, сочетая рациональность и позитив в собственном характере и поведении» [3, с. 6].

Однако стоит обратить внимание на существующее заблуждение. Часто люди работают больше и быстрее, чтобы получить результат, который имеет ценность для бизнеса, но не имеет ценности лично для них. В данном случае не совсем уместно говорить про личную эффективность. Понятие «личная» предполагает ориентированность на себя.

«Под эффективностью в самом общем виде понимается продуктивность использования ресурсов в достижении какой-либо цели. Личная эффективность (лат. effectus – исполнение, действие) – способность выполнять работу и достигать необходимого или желаемого результата с наименьшей затратой времени и усилий» [4, с. 4]. Таким образом, быть эффективным – означает достигать конечных целей и добиваться промежуточных результатов с оптимальным использованием имеющихся ресурсов. Исходя из этого можно сделать вывод, что эффективность всей организации и отдельных подразделений зависит от целого ряда факторов, в том числе и от личной эффективности самого руководителя, от его умений целеполагания и оптимального использования предоставленных ресурсов.

В настоящее время понятие «личная эффективность» имеет несколько определений:

Во-первых, это максимально эффективное использование времени и других ресурсов, которые находятся в распоряжении индивида. Это означает достигать целей эффективно.

Во-вторых, это результативное достижение личных целей. Личная эффективность позволяет двигаться из текущего состояния в желаемое и охватывает всю жизнь (а не только профессиональные области) [7].

Личная эффективность каждого руководителя выражается по-разному, поскольку у каждого различные цели, склонности и приоритеты. Как показывает практика, люди, обладающие отличными навыками общения, могут быть эффективны во многих отношениях в зависимости от того, чего они хотят достичь. Следовательно, этот навык – важная составляющая эффективности.

С. Литвина акцентирует внимание, что руководитель с высокой личной эффективностью обладает таким отношением к целям деятельности, которое можно описать формулой «Четырех Ц». Прежде всего, это целеопределенность или понимание, каких результатов можно добиться в конкретной ситуации. Далее, целенаправленность – способность в своей работе неуклонно двигаться по направлению к цели, находиться «всегда в поле результата» или «в теме». Целеустремленность – способность человека воспринимать любые препятствия (конфликты, кризисы, стрессы) как вызов, возможность. И целесообразность – умение точно определить, сколько и каких ресурсов нужно и достаточно для достижения стоящей перед человеком цели [4].

Таким образом, личная эффективность – это набор качеств и навыков, позволяющих продуктивно решать конкретные, стоящие перед сотрудником и руководителем задачи.

Личная эффективность человека – субъективный фактор. Это во многом осложняет понимание ее критериев. Субъективный фактор личной эффективности начинает формироваться в дошкольном возрасте, и пик становления приходится на 19–25 лет, время, когда люди только начинают работать, используя все, что получили в период своего обучения. Именно в этот период расставляются приоритеты. Но это не значит, что повышение личной эффективности невозможно в более позднем возрасте. Именно после 23–25 лет люди задумываются о том, как им повысить свою продуктивность, начать больше зарабатывать, уделять больше времени своей семье и ее обеспечению, при этом изыскать ресурсы для своих увлечений [5].

Таким образом, личную эффективность можно описать тремя основными понятиями:

- осознание своих намерений и целей;
- управление личными ресурсами (время, здоровье, деньги и др.);

– общение с окружающими людьми.

В этих понятиях заключена суть личной эффективности. В принципе, три указанных направления лежат в основе так широко сейчас распространенных тренингов личной эффективности.

Наблюдая за жизнью высокоэффективных людей, можно заметить, что они умеют, прежде всего, мыслить, опираясь на здравый смысл, их решения конструктивны и целенаправленны, они умеют подходить к задачам с ответственностью, творчеством и инициативой. Большинство из них имеют оригинальное чувство юмора, которое уместно в различных ситуациях. При этом они преисполнены верой в собственные силы, их взгляд устремлен в будущее в поисках новых возможностей и привлекательных перспектив [10].

Возникает вопрос о качествах и умениях, позволяющих достигать личной эффективности. Список компетенций личной эффективности руководителя, основанный на опыте консалтинговых компаний, описан Н. Самоукиной:

- потребность в самоактуализации;
- интернальный локус-контроль;
- способность к росту и накоплению конструктивного опыта;
- умение справиться с неудачами и ошибками;
- высокая обучаемость и стремление к самосовершенствованию;
- навыки самоменеджмента;
- навыки бизнес-этикета;
- саморегуляция в стрессе;
- деловой имидж, выполнение требований корпоративного дресс-кода [6].

Английские ученые Майк Вудкок и Дейв Фрэнсис предлагают анализировать личность руководителя в рамках концепции личностных ограничений. Ограничением они называют фактор, сдерживающий потенциал и результаты работы «системы», т. е. организации в целом, рабочей группы или одного человека. Все руководители имеют возможности развивать и повышать эффективность своей работы, но по некоторым причинам у них есть также области недостаточно развитых способностей. Эти последние и называются ограничениями. Данная теория предлагает в качестве быстрее и наиболее практичного способа осуществления ускоренного саморазвития изучение, осознание и преодоление ограничений, препятствующих успеху и личностному росту. Авторы концепции выделяют 11 потенциальных ограничений:

1. Неумение управлять собой.
2. Размытые личные ценности.
3. Смутные личные цели.
4. Остановленное саморазвитие.
5. Недостаточность навыка решать проблемы.
6. Недостаток творческого подхода.
7. Неумение влиять на людей.
8. Недостаточное понимание особенностей управленческого труда.
9. Слабые навыки руководства.
10. Неумение обучать.
11. Низкая способность формировать коллектив [2].

Согласно этому подходу, качества, необходимые руководителю, не являются раз и навсегда данными от рождения, а развиваются в процессе упорной работы над собой. Поэтому каждый руководитель может развить в себе требуемые качества и таким образом повысить свою личную эффективность. Для этого ему в первую очередь понадобятся открытость новому опыту и желание изменяться и обучаться.

Как отмечает А. С. Бажин: «Одним из личностных факторов, влияющих на успех в карьере профессионала является самоэффективность личности. Большой вклад в создание и развитие понятия самоэффективности личности в рамках теории социального научения внесли зарубежные психологи Альберт Бандура и Джулиан Роттер» [1, с. 286].

А. Бандура определяет самоэффективность как «убеждения человека относительно его способности управлять событиями, воздействующими на его жизнь». Наши действия в конкретной ситуации зависят от взаимного влияния окружающей среды и нашего сознания, в особенности от сознательных процессов, связанных с убеждениями, что мы можем или не можем осуществить некоторые действия, необходимые для того, чтобы изменить ситуацию в лучшую для нас сторону. Бандура назвал эти ожидания самоэффективностью (self-efficacy) (цит. по: [9]).

По мнению Бандуры, сила, управляющая человеком, находится не во внешней по отношению к нему среде, а происходит из взаимодействия окружающей среды, его собственного поведения и его личности. Самоэффективность является важной личностной характеристикой и, в сочетании с конкретными целями и знанием о том, что надо делать, может существенно влиять на будущее поведение и повышать общую личную эффективность руководителя.

Самоэффективность возникает, увеличивается или уменьшается в зависимости от одного из четырех факторов или от их комбинации: опыта непосредственной деятельности, косвенного опыта, мнения общества, физического и эмоционального состояния человека. Информация о себе самом и об окружающем мире, обрабатывается сознанием и, совместно с воспоминаниями о прошлом опыте, воздействует на представления о самоэффективности. Кроме того, самоэффективность подвергается влиянию внутренних стандартов поведения.

Высокая или низкая самоэффективность в сочетании с благоприятными или неблагоприятными условиями окружающей среды позволяет сделать четыре возможных варианта предсказаний развития событий (см. рисунок).

Влияние условий среды на самоэффективность.
(собственная разработка автора)

Когда самоэффективность высока и условия окружающей среды благоприятны, наиболее вероятен успешный результат. Когда низкая эффективность сочетается с благоприятными условиями, человек может впасть в депрессию, видя, как другие преуспевают в делах, которые для него самого кажутся слишком сложными. Когда люди с высокой самоэффективностью встречаются с неблагоприятной ситуацией, они обычно умножают свои усилия, стараясь изменить окружающую среду. Они могут использовать протест, социальную активность или даже силу, чтобы добиться необходимых перемен, но, если все

их попытки проваливаются, тогда, как предполагает Бандура, они либо откажутся от своего способа действий и найдут другой, либо будут искать более благоприятную среду. И наконец, когда низкая самоэффективность сочетается с неблагоприятной окружающей средой, человек ощущает апатию, считает себя беспомощным и склонен мириться со своим положением.

Ведущий постулат теории самоэффективности заключается в определении ожидания эффективности как решающего условия начала и устойчивого осуществления любого вида деятельности. Самооценка эффективности оказывает влияние на мотивацию, формы выстраиваемого поведения и возникновение эмоций.

Таким образом, самоэффективность наряду с личной эффективностью – это результативное достижение личных целей. Повышать личную эффективность нужно путем выработки определенных навыков, положительно сказывающихся на работоспособности. Полученный результат повысит самооценку и принесет позитивный результат как в жизни, так и в карьере.

Библиографические ссылки

1. Бажин С. А. Оценка самоэффективности личности как инструмент управления карьерой профессионала в современной организации // Молодежь – наука – инновации : сб. докл. 56-й Междунар. молодеж. науч.-техн. конф. (26–27.11.2008). Кн. 2 / ред. И. В. Андреева. Владивосток : Морской ГУ им. адм. Г. И. Невельского, 2008. С. 286–288.
2. Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощенный менеджер. Для руководителя-практика : пер с англ. М. : Дело, 1991. 320 с.
3. Иванова С., Болдогоев Д. Личная эффективность на 100 %: Сбросить балласт, найти себя, достичь цели. М. : Альпина Паблицер, 2012. 208 с.
4. Личная эффективность руководителя : учеб. пособие для предпринимателей / сост. С. Литвина. Томск : Луна-принт, 2014. 64 с.
5. Методы повышения личной эффективности + развитие и управление [Электронный ресурс] // Как зарабатывать. URL: <https://kazarabativat.ru/soveti/lichnaya-effektivnost/> (дата обращения: 18.02.2019).
6. Самоукина Н. Личная эффективность современного руководителя [Электронный ресурс] // Бизнес-энтропия. 2009. Режим доступа: <https://samoukina.com/public/articles/lichnaya-effektivnost-sovremennogo-rukovoditelya> (дата обращения: 18.02.2019).
7. Теоретические основы личной эффективности. Понятия «эффективность», «личная эффективность» [Электронный ресурс] // Личная эффективность менеджера. URL: https://bstudy.net/615199/ekonomika/teoreticheskie_osnovy_lichnoy_effektivnosti (дата обращения: 18.02.2019).
8. Филонович С. Р. Хуже всего будет отличникам – они учат насмерть. Какие навыки нужны человеку будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru/article/huzhevsego-budet-otlichnikam-oni-uchat-nasmert-kakie-navyki-nuzhny-cheloveku-budushchego> (дата обращения: 18.02.2019).
9. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, упражнения, эксперименты : пер. с англ. СПб : Прайм-Еврознак, 2008. 704 с.
10. Цветков М. Развитие личной эффективности [Электронный ресурс] // Статьи ведущих вебинаров. URL: http://webinary.com.ua/publ/razvitie_lichnoj_effektivnosti/1-1-0-784 (дата обращения: 18.02.2019).

© Азарёнок Н. В., 2019

СВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ОТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕЙ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

М. И. Аликин

магистрант, Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация

Н. В. Лукьянченко

доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация

Приведены результаты пилотажного исследования связи жизнестойкости в период ранней взрослости и отношений с родительской семьёй. Рассматривались субъективный образ семьи детского периода жизни и оценка актуального состояния отношения родителей к взрослым респондентам. Результаты исследования показали, что жизнестойкость респондентов в большей мере связана с характером субъективного образа семьи в период детства; характер субъективного образа семьи в период детства связан с актуальным отношением отца; жизнестойкость респондентов положительно связана с адаптивностью актуального отношения отца и отрицательно – с выраженностью материнской заботы.

Ключевые слова: жизнестойкость, ранняя взрослость, родительская семья, отношения.

CONNECTION OF VIABILITY AND RELATIONS WITH THE PARENTAL FAMILY IN THE PERIOD OF EARLY ADULT

The results of a pilot study of the relationship of vitality in the period of early adulthood and relationships with the parental family are given. The subjective image of the family of the children's period of life and the assessment of the current state of the attitude of parents to adult respondents were considered. The results of the study showed that the viability of the respondents is largely related to the nature of the subjective image of the family during the childhood period; the nature of the subjective image of the family during childhood is associated with the actual attitude of the father; The viability of the respondents is positively associated with the adaptability of the father's current attitude and negatively with the severity of maternal care.

Keywords: resilience, early adulthood, parental family, relationships.

Описывая жизнь современного общества, аналитики обращаются к характеристикам нестабильности, транзитивности, плотности информационных потоков и говорят о высоких требованиях к личностным ресурсам [1; 4]. Особую актуальность в связи с этим приобретает проблема преодоления жизненного стресса [2]. Внимание психологов в настоящее время сосредоточено либо на вопросах трудностей и дефицитов, испытываемых личностью, либо на условиях достижения «счастья», «психологического благополучия», «оптимизма». Между тем, исследования показывают, что диспозиционный оптимизм не является гарантом защиты от выгорания [9], а субъективное благополучие ограничивает социальные проявления человека, формируя механизмы избегания трудностей самореализации

в непростых условиях современного социума [8; 11]. В данном контексте, если говорить о приоритетности психологических конструктов в проблематике продуктивности жизнедеятельности, то понятие жизнестойкости [7; 13] должно рассматриваться одним из первых. Это понятие лежит на перекрёстке проблем жизненных трудностей и позитивного взгляда на природу человеческой психики.

Понятие жизнестойкости как системы убеждений, позволяющих выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации, было введено в обиход науки и эмпирически обосновано С. Мадди. На основе результатов исследований, С. Мадди с коллегами определили три взаимосвязанных компонента жизнестойкости: вовлечённость, контроль и принятие риска [13]. Следует оговориться, что такое понимание очень близко концепции поисковой активности В. В. Ротенберга и В. В. Аршавского [12]. Сильной стороной работы С. Мадди является разработка опросника жизнестойкости.

Как академический, так и практический интерес представляет вопрос о том, от чего зависит жизнестойкость личности. И особенно это важно для периода вступления в самостоятельную взрослую жизнь. Сальваторе Мадди указывал на важную роль родительской семьи, но при этом полагался на возможность развития жизнестойкости у взрослых людей.

Роль родительской семьи раскрыта в большей мере в исследованиях детских возрастов и отрочества. Некоторые авторы при этом указывают что родительская семья продолжает оказывать влияние на становление личности человека и в более поздних возрастных периодах [3]. Утверждается, что проживаемые в родительской семье отношения становятся интересным ментальным ресурсом и предиктором формирования личностного ресурса и жизненной успешности человека [5].

Правомерно ставить вопрос о том, как связана жизнестойкость личности взрослого человека с отношениями с родительской семьёй в период детства и в текущий момент.

В качестве попытки ответить на этот вопрос было проведено исследование.

Его методическое обеспечение составили:

1. Тест жизнестойкости Мадди (опросник Hardiness Survey в адаптации Д. А. Леонтьева) [6], включающий три шкалы:

«вовлечённость», как включённость в происходящее с уверенностью, что это даёт возможность найти нечто интересное и стоящее, дающее возможность испытывать удовольствие от собственной деятельности в противовес чувству отвергнутости;

«контроль» (control), как убеждённость в способности влиять на происходящее, выбирая свой путь даже без гарантии абсолютного успеха, в противовес беспомощности представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат;

«принятие риска» (challenge) – убежденность, что все то, что случается, является опытом, стимулирующим развитие, стимул способствует его развитию, а стремление к простому комфорту и безопасности обедняют жизнь личности.

2. BIV (Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltensstörungen – биографический опросник по диагностике нарушений поведения) [3]. Для данного исследования из опросника были взяты две шкалы

а) шкала FAM: «Семейная ситуация»: субъективное описание семейной ситуации в детстве и юности, взаимодействия с родителями, отношения семьи к окружающим. При высоких оценках: неудовлетворительные взаимоотношения с родителями, неадекватное отношение семьи к окружающему миру, недостаточное влияние со стороны семьи в детстве и юности.

б) шкала ERZIEN: «Стиль воспитания»: субъективное описание воспитательного воздействия родителей. При высоких оценках: негативно воздействующее воспитательное поведение родителей, невротизированный стиль воспитания, отрицательный характер взаимодействия между родителями.

3. Модифицированный вариант методики «Операционализованный психодинамическая диагностика» (ОПД). Методика состоит из шкал, оценивающих состояние ключе-

вых аспектов отношений в их крайних полюсах и оптимальном состоянии. Модификация состояла в том, что по инструкции респонденты оценивали не отношения человека вообще, а отношение родителя к самому респонденту [10].

Для обработки полученных данных использовался корреляционный анализ (коэффициент Спирмена).

Выборку составили 68 респондентов, студенты первого, второго и третьего курсов факультета начальных классов КГПУ им. В. П. Астафьева. Из них 63 девушки и 5 юношей. Выборка, как видим, носит весьма ассиметричный характер, не претендует на репрезентативность. Исследование – пилотажное, своего рода «тематический пробник».

Таблица 1

Связь жизнестойкости с характеристиками субъективного образа семьи в период детства

Биографический опросник	жизнестойкость		
	вовлечённость	контроль	принятие риска
семейная ситуация	-0,45	-0,45	-0,40
воспитание	-0,37	-0,51	-0,49

Критические значения: 0,27 при $\rho \leq 0,05$; 0,4 при $\rho \leq 0,01$.

Из данных таблицы следует: все составляющие жизнестойкости взрослых респондентов связаны с тем, какой у них образ семьи и её воздействия в детском возрасте. Чем негативней этот образ, тем ниже потенциал жизнестойкости.

Таблица 2

Связь жизнестойкости и субъективного образа семьи в период детства с особенностями актуального отношения отца у взрослых респондентов

	Жизнестойкость			BIV	
	вовлечённость	контроль	Принятие риска	Семейная ситуация	воспитание
Предоставление автономия					
Независимость				0,29	
Признание ребёнка				-0,40	
Самоутверждение					
Проявление привязанности				-0,45	
Принятие привязанности					
Забота				-0,34	
Надежда и доверие к другим					
Направление других					
Приспособление		0,27		-0,33	-0,43
Приписывание ответственности					
Признание вины					
Агрессия					
Самозащита					
Установление контакта					
Непозволение контакта					0,40

Критические значения: 0,27 при $\rho \leq 0,05$; 0,4 при $\rho \leq 0,01$.

Единственная значимая корреляция, демонстрирующая взаимосвязь характера родительского взаимодействия отца и жизнестойкости его взрослого ребёнка – между показателем «Приспособление» и показателем «контроль». Это свидетельствует о том, что адаптивная позиция отца фасилитирует ощущение подконтрольности жизни, способности влиять на обстоятельства у его взрослого ребёнка.

Интересно, что несколько коэффициентов указывают на значимые связи между особенностями родительского взаимодействия отца и том, каким вспоминается уже взрослому ребёнку его взаимодействие с родительской семьёй в детстве. Чем большую независимость демонстрирует отец, тем патологичней детский образ семейной ситуации у его взрослого ребёнка. И чем отстранённей ведёт себя отец, тем хуже. А чем выраженнее в отцовском взаимодействии принятия, заботы, доверия и адаптивности в отношении уже взрослого ребёнка, тем позитивней образ семейной ситуации в период детства.

Для отношений с матерями не получено такого количества значимых связей. Обнаружена одна, но, наш взгляд очень интересная. Чем выше проявление заботы со стороны матери по отношению к взрослому ребёнку, тем хуже у него образ родительского воспитания в период детства ($k = 0,31$).

Таким образом, результаты исследования показали:

- 1) жизнестойкость респондентов в большей мере связана с характером субъективного образа семьи в период детства;
- 2) характер субъективного образа семьи в период детства связан с актуальным отношением отца (как его видят респонденты): чем более адаптивную, принимающую отношение родителя, тем позитивней детский образ семьи;
- 3) жизнестойкость респондентов связана с адаптивностью актуального отношения отца (положительно) и выраженностью материнской заботы (отрицательно).

На наш взгляд, результаты исследования свидетельствуют об интересных перспективах исследования данной проблематики на более широких и репрезентативных выборках.

Библиографические ссылки

1. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология. М. : Праксис, 2013. 640 с.
2. Белинская Е. П. Совладание как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2009. № 1. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3> (дата обращения: 17.03.2019).
3. Голубева Е. В., Истратова О. Н. Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 2(23). С. 358–362.
4. Гусельцева М. С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
5. Кашапов А. С. Связь интернальности в семейных отношениях с типами поведения в конфликте у представителей разных профессий // Семья и современный социум, серия: семья и дети в современном мире : монография / под общ. и науч. ред. д-ра психологич. наук, проф. В. Л. Ситникова, канд. психологич. наук С. А. Бурковой, Э. Б. Дунаевской. СПб. : Социальногуманитарное знание, 2017. С. 224–230.
6. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006. 63 с.
7. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. М. : Смысл, 2011. 680 с.
8. Лукьянченко Н. В. Взаимосвязь профессионально значимых качеств личности и рабочей мотивации руководителей с их психологическим благополучием // Сибирский психологический журнал. № 62. С. 153–169. DOI 10.17223/17267080/62/12.

9. Лукьянченко Н. В., Аликин И. А., Аликин М. И. Взаимосвязь эмоционального выгорания с эмоциональным интеллектом и диспозиционным оптимизмом у мужчин и женщин // Ананьевские чтения – 2016: Психология: вчера, сегодня, завтра : материалы Международ. науч. конф. (25–29 октября 2016 г.). В 2 т. Т. 2./ отв. ред. А. В. Шаболас, Н. В. Гришина, С. В. Медников, Д. Н. Волков. СПб. : Айсинг, 2016. С. 239.
10. Операционализируемая психодинамическая диагностика (ОПД)-2 : руководство по диагностике и планированию терапии. М., 2011. 454 с.
11. Павлоцкая Я. И. Соотношение психологического благополучия и социально-психологических характеристик личности : дис. ... канд. психол. наук по спец. 19.00.05 – социальная психология (психологические науки). Волгоград, 2015. 183 с.
12. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация // Ridero.ru. 2015. 229 с.
13. Khoshaba D., Maddi S. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63, № 2. Pp. 265–274.

© Аликин М. И., Лукьянченко Н. В., 2019

**ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ
КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ**

Ж. Е. Алиынбаева

*Phd доктор, Карагандинский государственный технический университет,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Ә. Е. Мәлгәждәр

*магистрант, Карагандинский государственный технический университет,
г. Караганда, Республика Казахстан*

А. Т. Жеңіс

*магистрант, Карагандинский государственный технический университет,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Подчеркиваются отдельные аспекты профессиональной идентичности студентов. Раскрывается потенциал личностно-ориентированного, деятельностного, компетентностного, амбивалентного, событийного, социализирующего и аксиологического образовательных подходов к формированию профессиональной идентичности. Исследуется взаимосвязь инновационных образовательных технологий и профессионально-личностных особенностей студентов.

Ключевые слова: профессиональная идентичность студентов, образовательные подходы, компетенции молодых специалистов, погружение в профессиональную деятельность, инновационные технологий.

**INNOVATIVE EDUCATIONAL APPROACHES AS AN EFFECTIVE
DEVELOPMENT FACTOR OF PROFESSIONAL
AND PERSONAL QUALITIES OF STUDENTS**

Separate aspects of students' professional identity are emphasized. The potential of personality-oriented, activity, competence, ambivalent, event, socializing and axiological educational approaches to the formation of professional identity is revealed. The article examines the relationship of innovative educational technologies and professional and personal characteristics of students.

Keywords: students' professional identity, educational approaches, competences of young professionals, professional immersion, innovative technologies.

Протекающий процесс интеграции Республики Казахстан в мировое образовательное пространство требует разработки и внедрения в педагогическую практику инновационных технологий, способных вывести систему образования на качественно новый, соответствующий мировым стандартам уровень. В результате все более широкое распространение получают поиск и опыт создания новых образовательных технологий, направленных на максимальное удовлетворение запросов общественности.

В современном высшем образовании теория преобладает над практикой, занятия в основном проводятся в аудиториях, непосредственно в производственные процессы студенты включаются на практиках, технологии развиваются с такой быстротой, что не все преподаватели успевают следить за обновлениями. При этом существует явный запрос

со стороны государства, общества и работодателей в компетентных выпускниках, не просто знающих, но умеющих применить теорию на практике.

В структуре качественной профессиональной подготовки особую роль играет способность личности к постоянному самосовершенствованию, сохранению и развитию своего творческого потенциала. Наиболее эффективно эти качества формируются в условиях инновационных образовательных систем. Инновационная образовательная среда профессионального учебного заведения формируется корпоративным сообществом преподавателей, студентов, педагогов-новаторов. Она должна отвечать личностным смыслам студентов, что позволит мотивировать их ответственное отношение к будущей профессии, самообразованию как необходимому фактору их успешной самореализации и самоидентификации. Личностный смысл инновационной образовательной среды состоит в создании условий для развития «всех сущностных сил» и творческих потенциалов студента и построении на этой основе базиса для успешной профессиональной подготовки и карьеры. Социальный смысл инновационной образовательной среды состоит в подготовке конкурентоспособного специалиста.

Мы полагаем целесообразным создавать в университете такой образовательный контекст, который поможет студентам в их профессиональной идентификации. Процесс идентификации способствует формированию в человеке таких свойств, которые помогут ему противостоять «разрушительным воздействиям среды» [1, с. 18] и прогнозировать опасности. Идентификация – «психологический процесс отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, коллективом, помогающий ему успешно овладевать различными видами социальной деятельности, усваивать и преобразовывать социальные нормы и ценности, принимать социальные роли» [6, с. 324]. Чтобы идентифицировать себя с выбранной профессией, человеку необходимо знать и оценить, ради чего он занимается этим видом деятельности. Цель в данном случае образует смысл профессиональной жизни.

Н. С. Пряжников исходит из того, что профессиональная идентичность студентов формируется на 4 курсах под влиянием производственной практики, при этом на втором году работы обучающийся может осознать собственную непригодность к профессии.

Формулируя определение профессиональной идентичности, мы опирались на позиции Е. П. Ермолаевой [2] и Л. Б. Шнейдер [5]. Профессиональная идентичность – это состояние соответствия личности выбранной профессии, которое представлено синтезом личностных и важных профессиональных качеств, способствующих профессиональному развитию и самосовершенствованию.

В настоящей статье мы хотим обратить внимание на некоторые образовательные подходы, которые мы считаем эффективными для формирования и развития профессиональной идентичности у студентов.

Личностно-ориентированный подход (Е. В. Бондаревская, Л. И. Новикова, В. Ф. Шаталов, Ш. А. Амонашвили, Е. Н. Ильин) позволяет ориентировать (направить) образовательную деятельность на личность студента, позволяет организовать необходимые педагогические условия для развития и саморазвития, воспитания и самовоспитания, совершенствования и самосовершенствования личности. При личностной ориентации образовательная деятельность направлена на мотивационно-смысловую сферу [2, с. 48]. Личностно-ориентированный подход позволяет увидеть в человеке личность, индивидуальность, самостоятельную, независимую, оригинальную. Специфика личностно-ориентированного подхода в поле формирования профессиональной идентичности определяется отношением педагога к учащимся и построением всей системы взаимных отношений. Студенты воспринимаются как младшие коллеги, начинающие специалисты и профессионалы, не только как субъекты образовательного процесса, но как субъекты совместной профессиональной деятельности. В таком случае педагог видит свою задачу не в обучении, а в передаче и обмене профессионально важных знаний, умений, навыков и компетенций. Если понимать под главной целью личностно-

ориентированного подхода развитие личности обучающегося, то в профессиональном образовании эта главная цель будет развитие личности профессионала. Мы разделяем положение Л. И. Новикова [3, с. 130] о субъективной активности, когда обучающийся сам творит свою траекторию обучения и самого себя, студенту необходимо предоставить свободу в очерченных рамках, чтобы он самостоятельно строил себя как профессионала, приобретал свой профессиональный опыт и участвовал в профессиональном общении. Приобретение (или отрицание) возможно только в случае свободного выбора, этот выбор должен быть осознанным и самостоятельным. Обучающийся идет от собственной интенции «я хочу/ мне это нужно», а не от внешнего воздействия «тебе нужно/ ты должен». Преподавателям важно понимать, что уже с первого курса они готовят профессионалов, а не учат студентов, и что именно с первого курса начинается процесс формирования профессиональной идентичности. Не объяснение, не повторение, не имитация являются системообразующими элементами личностно-ориентированной технологии, а понимание и взаимопонимание, действие и взаимодействие, сотрудничество.

Отсюда наиболее удачным и эффективным средством обучения и воспитания будет совместная с педагогом проектная деятельность. Адаптируя принципы педагогики поддержки Ш. Амонашвили – «любить ребенка», «очеловечить среду, в которой он или она живет», «прожить в ребенке свое детство» [4] – можно сказать, что в процессе формирования профессиональной идентичности студентов важно создать для них профессиональную среду еще в стенах университета и прожить со студентами свою профессиональную карьеру еще раз (принцип «любить» разумно оставить неизменным). Чтобы формировать и развивать профессиональную идентичность в студентах, педагог должен сам обладать развитой профессиональной идентичностью, должен сохранять в себе профессионала, развивать профессионально важные качества, совершенствоваться в соответствии с современным миром профессий.

Деятельностный подход (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн) предполагает формирование личности в процессе некоей деятельности. В процессе деятельности затрагивается сфера мотивов, актуализируются профессиональные потребности, апробируются профессиональные знания, пробуются профессиональные умения и навыки. Деятельностный подход дополняет личностно-ориентированный подход, поскольку педагогу следует учитывать возможности, способности и потребности каждого студента, участвующего в практической деятельности.

Компетентностный подход (Э. Ф. Зеер, А. В. Хуторской) необходим для построения системы педагогических условий формирования профессиональной идентичности. Как говорит А. М. Новиков, данный подход «основан на концепции компетенций как основе формирования у обучающихся способностей решать важные практические задачи и воспитания личности в целом» [3, с. 128]. Тот же автор ставит знак равенства между компетенциями и умениями. Говоря о формировании профессиональной идентичности, необходимо учитывать вес тех или иных компетенций. Социализирующий подход (В. Г. Бочарова, М. А. Галагузова, А. В. Мудрик, М. В. Шакурова, Р. Ясницкая) позволяет учесть влияние на личность различных социальных институтов. С целью формирования профессиональной идентичности необходимо учитывать влияние прежнего профессионального или квазипрофессионального опыта студентов, их семейного и ближайшего окружения, особенно если оно связано с выбранной профессией. Проектная деятельность является тем действенным средством, которое будет способствовать социализации студентов.

Аксиологический подход (Е. В. Бондаревская, Н. Е. Щуркова) позволит выявить необходимые профессиональные ценности и ценностные ориентации, выстроить с их учетом педагогические условия формирования профессиональной идентичности, в частности поведенческого компонента, и закрепить их в практической деятельности студентов. При аксиологическом подходе обучение и воспитание понимается как процесс

освоения ценностей, в контексте данной статьи – профессиональных ценностей. Аксиологический подход связан с личностно-ориентированным, поскольку высшей ценностью общества является человек, личность как субъект и профессионал.

Амбивалентный подход (Л. И. Новикова) позволит выстроить педагогические условия формирования профессиональной идентичности через «дуальную оппозицию» «свобода – ответственность», «субъект – объект», «коллектив – индивидуальность». Педагогу необходимо очертить рамки, педагогические условия образовательного пространства, в которых студенты смогут действовать и развивать необходимые профессиональные качества, и в результате студенты получают право свободного выбора. Событийный подход (А. С. Макаренко) позволит выбрать и создать значимые для формирования профессиональной идентичности у студентов события, которые будут вызывать у учащихся положительные эмоции. В проектной деятельности это может быть совместный поиск идеи проекта или успешная его защита.

Использование инновационных технологий в образовательном процессе влияет на формирование следующих профессионально-личностных особенностей студентов:

- способствует формированию активной и инициативной социальной позиции;
- повышает уровень готовности к сотрудничеству и работе в команде;
- развивает предприимчивость и способность к принятию самостоятельных решений;
- снижает уровень тревожности, увеличивает гибкость и вариативность при решении проблемных ситуаций;
- способствует формированию адекватной самооценки и социальной зрелости учащихся.

Применение инновационных технологий в образовательном процессе позволяет сократить сроки обучения без снижения эффективности и качества обучения.

Библиографические ссылки

1. Борытко Н. М. В пространстве воспитательной деятельности : монография / науч. ред. Н. К. Сергеев. Волгоград, 2001. С. 18.
2. Ермолаева Е. П. Оценка реализации профессионала в системе «человек – профессия – общество». М., 2011. С. 48–58.
3. Профессиональная педагогика : учебник для студентов, обучающихся по педагогич. специальностям и направлениям / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. 3-е изд., перераб. М., 2009. С. 120–135.
4. Рогов Е. И. Выбор профессии. Становление профессионала. М., 2003. С. 59–60.
5. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность. М., 2001. С. 49–58.

© Алшынбаева Ж. Е., Мэлгэждэр Э. Е., Жеңіс А. Т., 2019

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАДЖА

А. А. Брасс

*доцент кафедры государственного строительства и управления,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республики Беларусь
E-mail: brass1907@tut.by*

Рассматриваются этические проблемы наджа, его влияния на поведение людей в сфере личных взаимоотношений, на работе, в быту и социальной жизни.

Ключевые слова: человек, поведение, надж, интересы, этика.

ETHICAL ASPECTS OF NUDGE

The article discusses the ethical problems of the nudge, its influence on the behavior of people in the field of personal relationships, at work, in everyday life and social life.

Keywords: man, behavior, nudge, interests, ethics.

С легкой руки лауреата Нобелевской премии по экономике Р. Талера, который в соавторстве с К. Санстейном опубликовал работу [1], слово «надж» (подталкивание) пришло в нашу жизнь. Принципиально нового, кроме самого слова, в подталкивании нет ничего, ведь всех нас постоянно подталкивают к совершению поступков, выгодных для подталкивающего. Возможно, порой и для нас. Пожалуй, наибольшая заслуга Талера и Санстейна состоит в том, что они, во-первых, честно сказали не только о том, что поведение человека можно направлять в нужную сторону, но и о том, что это делается довольно давно; во-вторых, дали научное обоснование эффективности подталкивания, т. е.:

- создания вокруг человека среды, облегчающей принятие решений и совершение поступков, рациональных с точки зрения подталкивающего, и затрудняющих поступки, которые подталкивающий считает не целесообразными;
- использования мягких методов воздействия на людей, задействующих человеческие чувства, потребности и эмоции.

Исходя из сказанного, их работу можно было бы назвать: «Люди, будьте бдительны! Вас подталкивают», причем почти везде (в личной жизни, на работе, в магазине, в ходе различных социально-политических компаний) и почти всегда.

Виртуозами в подталкивании людей в плане личных отношений являются брачные аферисты, вне зависимости от их гендерной принадлежности. Достаточно вспомнить замечательные фильмы «Сердцеедки» Дэвида Миркина и «Отпетые мошенники» Фрэнка Оза. В работе [2] Крис Пэйли не только приводит способы воздействия на партнера (партнершу) по романтическому свиданию, но и со ссылкой на эксперименты объясняет, почему они работают. Если свидание начинается в ресторане, то имеет смысл учитывать следующие моменты:

1) ваша одежда должна быть если не полностью красной, то содержать красные элементы. Ведь экспериментально доказано, что женщины выше оценивают сексуальную привлекательность изображенных на фотографиях мужчин, если они сфотографированы на красном фоне или их фотографии помещены в красную рамку. Поэтому элементы красного цвета в интерьере ресторана не повредят;

2) в ресторане должно быть тепло: в теплый солнечный день люди больше улыбаются, они более открыты для общения. Если студентов не пускают в лабораторию, где долж-

ны проходить их занятия, и делают это в грубой форме, то они оценивают температуру в лаборатории градуса на три ниже, чем в действительности. Если же технический персонал лаборатории приветлив и оказывает студентам незначительную помощь, они оценивают температуру в лаборатории градуса на три выше, чем в действительности. Когда нам тепло, но не жарко, физически, мы теплее относимся к людям. Если переговоры проходят в теплом помещении, то участники начинают расстегивать пиджаки, что повышает их открытость друг другу. Кстати, столик для свидания должен быть в стороне от возможных сквозняков;

3) у столовых приборов должны быть гадкие ручки. Это еще одно маленькое подталкивание к гладкому свиданию. Двум группам испытуемых предлагали собирать пазлы, на которых были изображены некие сценки с людьми (дома, на улице и т. д.). Одна группа собирала пазлы, сделанные из наждачной бумаги, другая – из гладкой. Затем студентов просили дать характеристики людям, изображенным на картинках. Те, кто собирал «наждачные» пазлы, оценивали изображенных людей в большей степени как хитрых, коварных, не доверяющих друг другу. Те же, кто собирал «гладкие» пазлы, видели в людях дружелюбие и позитивные взаимоотношения. Наши тактильные ощущения влияют на наше восприятие мира и окружающих людей. Возможно, стоит этим воспользоваться;

4) через секунду-две стоит повторять жесты и слова того, кого Вы пригласили. О пользе такого поведения написано уже достаточно много;

5) заканчивать ужин нужно чашечкой горячего кофе или чая, но не холодным мороженым. Некоторых студентов, приходящих на эксперимент просили подержать в руках чашку с горячим кофе, пока экспериментатор записывал их данные. Других – чашку кофе со льдом. После этого студентов просили дать характеристику человека, изображенного на фотографии. Те, кто перед этим держал в руках чашку с горячим кофе, в основном давали человеку позитивные характеристики, а те, кто с ледяным – негативные. Тактильное ощущение тепла делает нас более добрыми и открытыми.

Конечно, у некоторых людей возникает вопрос об этичности использования знаний при строительстве личных отношений. Но почему-то ни у кого не возникает вопрос об этичности посещения спортивного зала, благодаря которому человек выглядит более привлекательным в глазах романтически настроенного партнера. Или об использовании запахов идущим на свидание человеком.

На работе нас постоянно, грубо или не очень, подталкивают к совершению нужных руководству поступков. В принципе на подталкивании строится любая грамотно разработанная и практически используемая система мотивации. Это является следствием того, что:

1) любой организации, ориентированной на получение прибыли и рост собственной стоимости, нужны сотрудники, способные своим трудом принести больше денег, чем все затраты на них. Включая налоговые отчисления и создание для них безопасных, еще лучше комфортных, условий труда. Соответственно, затраты любой организации на содержание персонала ограничены;

2) задача организации, заинтересованной в наличии у нее замотивированного персонала, заключается в предложении работникам неких благ, которые высоко ценятся людьми, но имеют невысокую стоимость для организации. Чем больше эта разница, тем лучше (выгоднее) для организации;

3) в условиях трудовой конкуренции человек, по большому счету, повышает свою результативность по следующим личным причинам:

- стремление иметь больше различных материальных благ;
- боязнь быть тем или иным образом наказанным;
- интерес к конкретному виду трудовой деятельности, что порождает у человека определенную профессиональную гордость;
- стремление быть признанным в коллективе, не подвести свою команду и получить эмоциональную поддержку коллег.

Как было отмечено выше, количество материальных благ, которые организация может предоставить своим работникам, ограничено. Страх наказания может заставить человека быстро и результативно выполнять примитивные трудовые операции, но не создавать инновационные продукты или услуги. Работник, для которого работа превратилась в хобби, всегда работает результативно. Но, к сожалению, найти такую работу получается далеко не у всех. Именно по этим причинам сегодня так много внимания уделяется социально-психологическим методам воздействия на работников, направленных на формирование сплоченности коллективов, вовлеченности персонала в дела предприятия. Для организации эти методы обходятся не очень дорого, но с их помощью работник ставится в условия, когда ему проще увеличивать свою результативность, чем испытывать негативные чувства от того, что он подвел свой коллектив. Недаром сборная Новой Зеландии по регби перед матчем исполняет танец хака народа маори [3]. Его цель не столько нагнать страх на команду соперников, сколько выполнить ритуал (упражнение), сплывающий коллектив, настраивающий его на высокую результативность. Играть (работать) не в полную силу после этого уже невозможно. Интересный вопрос: «Какую сумму перед игрой тренер должен был бы раздать игрокам, чтобы привести их в такое же настроение?».

Мы приходим в магазин и испытываем колоссальное и далеко не всегда осознаваемое давление со стороны мерчендайзеров. Можно сколько угодно говорить о борьбе с пьянством, но если полки с красивыми бутылками стоят возле прикассовой зоны, то продажи и соответственно потребления алкоголя будут увеличиваться. Например, 1 декабря человек с тележкой отобранных товаров стоит в очереди в супермаркете. Он видит привлекательные по внешнему виду бутылки со знакомым ему содержимым. У человека возникает светлая мысль: «Скоро Новый год. Либо к нам придут гости, либо мы к кому-то пойдём. В любом случае бутылочка лишней не будет». И бутылочка с полки перекачивается в тележку. А в течение месяца, который остался до Нового года, повод для того, чтобы эту бутылочку распить, найдется всегда. Тем более, что бежать в магазин за ней уже не надо, т. е. торговля за счет расположения товара на полках сделала так, что для приобретения спиртного человеку не нужно напрягаться (например, сделать несколько шагов). Его ненавязчиво подтолкнули к покупке. Соответственно, если алкоголь стоит в прикассовой зоне, то его потребление будет расти. Если он стоит на самых дальних полках магазина, то его потребление будет падать. Остается только выяснить, чего в действительности хочет тот, кто устанавливает правила торговли.

Весьма и весьма распространенным приемом стимулирования продаж (покупок) является периодическая (например, раз в неделю) организация дня скидок в конкретном магазине. Этим людей подталкивают к приобретению очень мало или совершенно не нужных им вещей. Человек выходит из магазина с набором красивых пакетов и ощущением личного счастья, ведь он так много всего купил «на скидках». На вопрос: «Нужно ли тебе все это?», – обычно следует ответ: «Не очень». За что же человек заплатил деньги? Оказывается за позитивные эмоции, возникающие в ходе совершения покупки, что Р. Талер назвал транзакционной полезностью. Для некоторых людей она зачастую выше, чем полезность приобретаемых товаров.

Излюбленным средством подталкивания людей к нужному мышлению и совершению определенных поступков в сфере социально-политических отношений является предоставление им информации в виде, подтверждающем мнения тех, кто эту информацию предлагает. Об этом достаточно хорошо сказано в работе [4]. Например, людям можно показать график, отражающий рост количества преступлений, совершенных в определенном районе города за последние два года. После этого людям говорят о проблемах района и о необходимости привлечения дополнительных средств на содержание правоохранительных органов. Если не увеличить их численность, то хотя бы оснастить более совершенным техническим оборудованием. При этом аудитории забывают показать график, отражающий количество преступлений по отношению к количеству жителей района. А этот график показывает постоянное падение, особенно за последние два года. Объясня-

ется ситуация очень просто: за последние два года увеличилось население района. Например, как следствие изменения границ районов города или за счет присоединения к району практически сросшегося с ним поселка-спутника. А если количество преступлений, приходящихся, например, на 10 000 населения, падает, то это говорит о хорошей работе правоохранительных органов и о том, что увеличивать затраты на их содержание не стоит.

Не менее широкую возможность для донесения людям выборочной информации дает использование средних значений. В статистике есть среднее арифметическое и среднее медианное. Для того чтобы показать разницу между ними, можно рассмотреть простой пример. Есть группа из 11 человек. Для того, чтобы определить среднее арифметическое значение их роста, нужно сложить рост всех и разделить на 11. Для определения среднего медианного нужно группу построить по росту. Рост шестого человека и будет среднее медианное, т. е. чаще всего эти средние не равны друг другу. Например, в Великобритании в 2015 году средний арифметический годовой доход налогоплательщика до вычета налогов составлял 31 800 фунтов, а средний медианный – 22 400 фунтов. Такая разница объясняется достаточно просто: существует малая по численности группа людей с очень большими доходами. На медианное значение они практически не влияют, но на среднем арифметическом сказываются достаточно существенно. Средний годовой доход учителя (здесь медианное практически равно арифметическому) составляет 28 000 фунтов [4]. Соответственно абсолютно правдивыми являются два утверждения:

1) «средняя заработная плата учителя меньше средней по стране», – обычно ее говорят те, кто ратует за рост заработной платы учителей;

2) «средняя заработная плата учителя больше средней по стране», – обычно ее проносят те, кто утверждает, что учителя живут достаточно хорошо, и думать о повышении их заработка не стоит.

Понимание того, что нас постоянно к чему-то подталкивают, по-новому актуализирует вопрос: «Что делать? Как человеку не позволить манипулировать собой?». Ответ на этот традиционный вопрос не менее традиционен: «Заниматься саморазвитием». Практически это означает следующее.

1. Люди должны знать, чего они хотят. Человека, осознающего свои цели, подталкивать не в выбранном им самим направлении гораздо сложнее. Понятно, что очень трудно сформулировать цели своей жизни (не стоит их путать с мечтами). Но идя в магазин, даже в день скидок, имеет смысл написать список того, что нужно купить. Идя на собеседование при устройстве на работу, нужно знать, за сколько мы хотим продавать свои трудовые усилия, здоровье и время. Причем это должны быть не абстрактные высокие суммы (что, по сути, является мечтой), а нечто конкретное, определяемое из среднего заработка соответствующих специалистов, сформированного на рынке труда. Правда, для этого нужно изучить этот рынок.

2. Для людей важно понимать, что по-настоящему, как личности они интересны очень небольшому кругу близких людей. На работе мы нужны как трудовой ресурс, который должен правильно себя вести и у которого не должно быть личных проблем, а при их возникновении с этим ресурсом нужно расставаться. Как известно «ничего личного». В магазине мы интересны как покупатели, политикам – как избиратели, которые должны грамотно голосовать. Поэтому не стоит обращать внимание на красивые обещания. Если человеку приходит СМС-сообщение с предложением что-то купить, то не стоит испытывать позитивные чувства от того, что к нему обратились по имени. Ведь СМС-ки составляет компьютер на основе имеющейся у него базы данных.

3. Не стоит спешить с принятием импульсивных решений в ответ на предложение шефа поучаствовать в каком-либо проекте, купить что-то по привлекательной цене или проголосовать за политика, обещающего построить рай в отдельно взятой стране. В замечательном мультфильме «Улица Сезам» утверждалось, что «хорошие события тянутся к тем, кто умеет ждать». Конечно, думать (не мечтать) о будущем, пытаться его прогнозировать очень сложно, но делать необходимо. У Джона Голсуорси есть прекрасный

афоризм: «Если Вы не думаете о будущем, у вас его не будет». Но, читая работу Р. Талера и К. Санстейна, возникает желание произнести его иначе: «Если вы не думаете о своем будущем, то его построят другие».

4. Как ни странно, но нужно постоянно учиться. Современный человек должен обладать тремя видами компетенций: цифровыми, профессиональными и личностными (мягкими). Чем шире у человека набор компетенций каждого вида, тем сложнее его подтолкнуть.

Библиографические ссылки

1. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 240 с.

2. Пэйли К. Не бери в голову. 100 фактов о том, как подсознание влияет на наши решения. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 184 с.

3. ХАКА. Сборная Новой Зеландии по регби [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aFvTCLmh4Vg> (дата обращения: 05.03.2019).

4. Макдональд Г. Правда. Как политики, корпорации и медиа формируют нашу реальность, выставляя факты в выгодном свете. М. : Альпина Паблицер, 2019. 368 с.

© Брасс А. А., 2019

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ АРТ-ТЕРАПИИ В РЕАБИЛИТАЦИИ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ДОМА-ИНТЕРНАТА

С. А. Воробьева

*старший преподаватель, Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

А. В. Мясоедова

*психолог, Бабиничский психоневрологический
дом-интернат для престарелых и инвалидов,
Витебская область, Республика Беларусь*

Я. Р. Шарай

*студентка 5 курса, Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Анализируются основные направления арт-терапии, используемые в реабилитации недееспособных граждан, проживающих в ГУСО «Бабиничский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов» (Витебская область, Республика Беларусь). Подчеркивается зависимость физического состояния проживающих от прослушивания музыкальных произведений. Дано описание программы «Нота долголетия», которая внедрена в практику работы стационарного учреждения.

Ключевые слова: недееспособность, арт-терапия, музыкотерапия, реабилитация, стационарное учреждение.

USE OF ART-THERAPY METHODS IN THE REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE IN THE PSYCHO-NEUROLOGICAL BOARDING HOUSE

The main directions of art therapy used in the rehabilitation of incapacitated citizens living in the SSSI “Babinichsky Psychoneurological home for the elderly and disabled” (Vitebsk region, Republic of Belarus) are analyzed. The dependence of the physical condition of living on listening to music is emphasized. The article describes the program “The Longevity Note”, which is implemented in the practice of a stationary institution.

Keywords: incapacity, art therapy, music therapy, rehabilitation, inpatient institution.

Реабилитация инвалидов, определенная законодательством Республики Беларусь как система мер, направленная на оказание помощи инвалидам в достижении ими оптимального физического, интеллектуального и социального уровней деятельности, а также поддержание их посредством предоставления необходимых средств, услуг, информации и иными способами, обеспечивающими улучшение качества жизни и расширение рамок их независимости, является приоритетным направлением государственной социальной политики. На сегодняшний день выделяют медицинскую, профессиональную, трудовую и социальную реабилитации [1]. Система реабилитации инвалидов в учреждениях стационарного социального обслуживания, особенно психоневрологического профиля, имеет свою специфику. В дома-интернаты для психоневрологических больных принимаются лица, признанные судом

недееспособными, вследствие психического заболевания, либо старческого слабоумия. Следовательно, все реабилитационные мероприятия организуются, с одной стороны, исходя из особенностей диагноза проживающих, с другой – учитывая условия проживания [2].

ГУСО «Бабиничский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов» (далее – интернат) является государственным учреждением социального обслуживания системы Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, предназначенного для постоянного, временного (до 6 месяцев), в том числе краткосрочного (до 1 месяца) проживания граждан пожилого возраста и инвалидов, страдающих психическими хроническими заболеваниями и нуждающихся в постоянном постороннем уходе, а также для обеспечения соответствующих их возрасту и состоянию здоровья условий жизнедеятельности и оказания всего комплекса социальных услуг. В период с 1963 по 2005 годы интернат неоднократно переименовывался и перепрофилировался, но, не смотря на это, его основные задачи оставались неизменными: осуществление социальной защиты престарелых и инвалидов, организация ухода за ними, оказание медицинской помощи, проведение культурно-массовой работы, осуществление реабилитации.

Сегодня в интернате проживает 419 обеспечиваемых (женщин – 177, мужчин – 242). Нозологическая структура представлена сосудистой деменцией, деменцией сложного генеза, деменцией при болезни Альцгеймера, деменцией вследствие эпилепсии, шизофренией, хроническим бредовым расстройством, шизотипическим расстройством. Распределение проживающих по группам инвалидности представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение проживающих в интернате по группам инвалидности

Структура инвалидности	1 группу инвалидности имеют 86 чел;
	2 группу инвалидности – 290 чел;
	3 группу инвалидности – 3 чел;
	Не имеют группы инвалидности – 40 чел.

В интернате проводятся все виды реабилитации, но особый интерес представляет социальная реабилитация, позволяющая, во-первых, адаптировать недееспособного к условиям проживания в интернате, а во-вторых, развивать творчество средствами арт-терапии.

Арт-терапия, как метод, безболезненна, практически не имеет ограничений, используется в большинстве направлений психотерапии, в педагогике, социальной работе и с разными возрастами. Она сочетается практически со всеми методами реабилитации, психокоррекции и адаптации.

Спектр проблем, при решении которых могут быть использованы техники арт-терапии, достаточно широк: профилактика деменции, наличие психологических проблем, травмы, посттравматическое стрессовое расстройство; невротические и психосоматические расстройства и другие.

В метод арт-терапии входят: лечение всевозможными техниками изобразительного искусства, кинотерапия, фото- и видеотерапия, танцевально-двигательная терапия, цветотерапия, музыкотерапия, библиотерапия.

Сотрудниками интерната была разработана программа «Нота долголетия», задачами которой стала помощь в профилактике эмоционального и физического состояния с помощью классической музыки, оказание психологической поддержки пожилым гражданам и инвалидам, а также формирование и развитие мотивации на сохранение здоровья и продление активного образа жизни.

Методологической основой составления программы являются научные труды В. И. Петрушина «Моделирование эмоций средствами музыки», «Музыкальная психоте-

рапия. Теория и практика», В. М. Элькина «Целительная магия музыки (гармония цвета и звука в терапии болезней)», Д. Кэмпбелла «Эффект Моцарта. Древнейшие и самые современные методы использования таинственной силы музыки для исцеления тела и разума», В. В. Белоусова «Лечение музыкой – музыкотерапия». Психологом интерната составлен плей-лист музыкальных композиций по тематическим блокам для занятий музыкотерапией с клиентами. В ходе занятий участники группы прослушивают специально подобранные музыкальные произведения, а затем обсуждают собственные переживания, воспоминания, мысли, ассоциации, фантазии, возникающие у них в ходе прослушивания. На одном занятии прослушивается два – три произведения или законченных отрывка. Первое произведение формирует определенную атмосферу для всего занятия, проявляет настроение клиентов, налаживает контакт и вводит в музыкальное занятие, готовит к дальнейшему прослушиванию. Это спокойное произведение, отличающееся расслабляющим действием. Второе произведение – динамичное, драматическое, напряженное, несет основную нагрузку, его функция заключается в стимулировании интенсивных эмоций, воспоминаний. После его прослушивания в группе уделяется значительно больше времени для обсуждения переживаний, воспоминаний, мыслей, ассоциаций, возникающих у клиентов. Третье произведение снимает напряжение, создает атмосферу покоя. Оно может быть спокойным, релаксирующим, либо энергичным, дающим заряд бодрости, оптимизма, энергии.

В рамках работы этой программы были проведены сеансы музыкотерапии, направленные на благоприятное психологическое и физиологическое самочувствие проживающих. То есть, в зависимости от состояния клиентов и их проблем, им предлагалось прослушать те или иные композиции по самым разным тематическим направлениям. Это было связано с утверждениями различных исследователей о том, что занятия по прослушиванию музыкальных композиций смогут вызвать положительные эмоции, приятные ассоциации, воспоминания и могут существенно улучшить настроение, а также ритм и мотивы музыки смогут воздействовать на участки мозга, вызывая активную работу, и как следствие, улучшение самочувствия.

Срок реализации программы – 2018–2019 гг. При количественной оценке работы программы «Нота долголетия» было принято использовать следующие показатели (табл. 2).

Таблица 2

Количественные показатели программы «Нота долголетия»

№ п/п	Наименование	Количество в 2018 году	Планируемое Количество в 2019 году	Прогнозируемое количество за 2018–2019 годы
1	Количество проведенных мероприятий	5 мероприятий	14 мероприятий	19 мероприятий
2	Количество пожилых и инвалидов, принявших участие в мероприятиях	30 человек	100 человек	130 человек
3	Количество прослушанных музыкальных произведений	10 произведений	40 произведений	50 произведений

При качественной оценке работы программы было принято решение использовать результаты, полученные в ходе наблюдения (диагностирования) за клиентами на каждом занятии по музыкотерапии и беседы с клиентами после занятия. Всего за полугодие (сентябрь–февраль 2019 года) в рамках работы программы прошло 5 занятий, в которых приняли участие 30 человек из числа проживающих в интернате. Отметим, что каждое занятие имело свои цели и задачи. В ходе каждого из них была проведена диагностика состоя-

ния клиентов, были выявлены их эмоции и состояния, а также установлен итоговый результат.

Итак, на первом (вводном) занятии, прошло знакомство клиентов с понятием «музыкотерапия». Присутствовало 8 человек. Клиентами была просмотрена мультимедийная презентация и выслушана лекция о музыкотерапии. Пожилые люди узнали, откуда пришла новая методика профилактики эмоционального состояния и улучшения здоровья, узнали, в каких случаях и состояниях можно прослушивать классическую музыку, а также узнали, какой от этого будет положительный эффект. В конце занятия пятеро из участников занятия задавали вопросы о новой методике, о том, как часто будут проходить занятия, какие произведения будут звучать на занятиях, уточняли, можно ли будет услышать композиции, которые могли бы помочь в профилактике имеющихся у них заболеваний. Тем самым, после первого занятия можно было уже сделать вывод, что 5 из 8 человек заинтересовались новой методикой музыкотерапии. Со второй встречи начались практические занятия по прослушиванию классических музыкальных произведений. Приведем некоторые результаты, полученные в ходе проведения занятия (табл. 3).

Таблица 3

Результаты практических занятий музыкотерапии

№ п/п	Количество участников	Название мероприятия. Цель мероприятия	Достигнутые результаты		
			Критерий оценивания	Количество чел.	%
1	6	Прослушивание музыкальных композиций: Ф. Мендельсон, «Свадебный марш», Д. Верди, отрывок из оперы «Аида» Улучшение сердечного ритма клиентов Улучшение настроения клиентов	Интерес к данному мероприятию	6	100
			Положительные эмоции в течение звучания первой композиции занятия	5	83
			Положительные эмоции в течение звучания второй композиции занятия	4	66
			Заметили улучшение своего физического состояния	4	66
			Заметили улучшение своего настроения	5	83
			Включились в беседу (обсуждение) об итогах занятия	5	83
2	4	Прослушивание музыкальных композиций: Д. Верди, отрывок из оперы «Травиата», Д. Верди, «Ария Герцога» Уменьшение (снятие) головной боли; улучшение настроения клиентов	Интерес к данному мероприятию	4	100
			Положительные эмоции в течение звучания первой композиции занятия	4	100
			Положительные эмоции в течение звучания второй композиции занятия	4	100
			Заметили улучшение своего физического состояния	2	50
			Заметили улучшение своего настроения	3	75
			Включились в беседу (обсуждение) об итогах занятия	4	100

Несмотря на то, что программа еще реализована не до конца, можно сделать вывод о том, что занятия музыкотерапией эффективны: они положительно влияют как на психологическое, так и на физическое состояние недееспособных граждан, проживающих в интернате. Создание благоприятного эмоционального фона проживающих препятствует

появлению и развитию депрессивных состояний. В дальнейшем, занятия музыкотерапией планируется дополнить методами ретротерапии, драматерапии и танцевальной терапии.

Библиографические ссылки

1. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 23.07.2008 г. № 422-З. URL: [.http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/ZAKON-RB-O-preduprezhdenii-invalidnosti-i-reabilitatsii-invalidov.pdf](http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/ZAKON-RB-O-preduprezhdenii-invalidnosti-i-reabilitatsii-invalidov.pdf) (дата обращения: 20.02.2019)

2. Об утверждении положений об учреждениях социального обслуживания [Электронный ресурс] : Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 10.01.2013 г. № 5. URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov1/pst091.htm> (дата обращения: 20.02. 2019).

© Воробьева С. А., Мясоедова А. В., Шарай Я. Р., 2019

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ СТАТУСОМ ЗАНЯТОСТИ

А. М. Гадилия

*доцент, Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Социально-психологические потребности, составляя мотивационную основу личности, определяют направленность ее активности, оказывают влияние на поведение и являются существенной характеристикой индивида. В статье приводятся результаты исследования социально-психологических потребностей женщин, находящихся в декретном отпуске, и женщин, занятых в общественном производстве.

Ключевые слова: социально-психологические потребности личности, деятельность, потребность в самореализации, материальная потребность.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL NEEDS OF WOMEN WITH DIFFERENT EMPLOYMENT STATUS

Socio-psychological needs making up the motivational basis of personality determine the direction of its activity, affect behavior and are an essential characteristic of the individual. The article presents the results of the study of socio-psychological needs of women on maternity leave and women employed in social production.

Keywords: socio-psychological needs of women, activity, need for self-realization, material need.

Система потребностей представляет собой важную социально-психологическую характеристику личности и социальной группы. Являясь внутренним побудителем активности, она имеет разное содержательное выражение в зависимости от ситуации, переживается как необходимое условие существования, как состояние неудовлетворенности, или нужды, которое личность стремится преодолеть. При этом основное место в структуре личности занимают потребности социально-психологического порядка. Они обуславливают направленность организма, индивида, личности, социальной общности к созданию и реализации условий существования и развития. Определяющими среди них выступают те из них, которые образуют оптимальные параметры жизнедеятельности человека: условия для жизни и развития человека как естественного организма, как индивидуума, как представителя человеческого рода, как личности. Социально-психологические потребности возникают в контексте определенных социальных отношений, условий деятельности, определяющих допустимые, рекомендуемые и желательные действия, а также ценностных систем, воспринимаемых как представления об идеалах [5].

Современные подходы к анализу социально-психологических потребностей исходят из сложности и многоуровневой структуры данных образований личности, предполагающей переплетение мотивов, социальную укорененность интересов, потребностей. Отмечается, что основная тенденция их формирования связана с превращением из объективной необходимости в потребность, требование необходимых условий для биологического, духовного и социального функционирования. Процесс образования потребностей является прерывистым. Он включает в себя как возобновление уже имевшихся, так и появление новых потребностей [1].

Социально-психологические потребности женщин характеризуют ее индивидуальное бытие, зависят от исторически сложившегося уровня производства и потребления, от условий жизни, традиций и господствующих вкусов в данной социальной группе. Для исторического процесса развития человечества характерен объективный закон возвышения человеческих потребностей. Для отдельного же индивида возможен регресс потребностей – «расползание» вширь потребностей низших уровней [7].

У женщин социально-психологические потребности определяют весь приспособительный механизм психики. Объекты действительности при этом отражаются как возможные условия (или препятствия) удовлетворения потребности. Как отмечает П. Милнер, потребности оснащены ее детекторами и эффекторами [3]. Возникновение определенных насущных социально-психологических потребностей у женщин, их актуализация организует психику на постановку соответствующих целей. При этом внешние воздействия избирательно охватываются доминирующей мотивационной активностью. При исследовании социально-психологических потребностей женщин выделяют две их группы: необходимость иметь статус и нужда в душевной близости. Что касается естественных социально-психологических потребностей, то они обуславливают наличие у женщин желания, чтобы ее ценили и любили независимо от статуса и профессиональных заслуг. Если этого не происходит, то возникает ощущение одиночества. Кроме того, выделяют социальные потребности в достижениях целей, принадлежности к чему-либо, а также в желании оказывать влияние [2].

Основные проблемы анализа потребностей состоят в установлении их структурных и содержательных особенностей в зависимости от разных оснований. В нашем исследовании мы рассматривали их через разные статусы занятости, исходя не только из экономической, но и глобальной занятости.

Для изучения особенностей проявления социально-психологических потребностей у женщин с разным статусом занятости использовалась методика иерархия потребностей в модификации И. А. Акиндиновой. В исследовании принимали участие 62 человека. Это женщины, находящиеся в декретном отпуске – 31 человек и женщины, занятые в системе общественного производства – 31 человек. Возрастной диапазон испытуемых от 20 до 30 лет.

Анализ результатов показал, что для большинства женщин ведущей социально-психологической потребностью является потребность в самореализации – 35,5 %. Данная группа потребностей в большей степени, чем потребности других групп, носит индивидуальный характер и отражает желание личности быть открытой, созидательной, независимой. Женщины, у которых мотивацией служит материальная потребность составляют 33,9 % от совокупной выборки. Для них важным является наличие материальных средств, чтобы удовлетворить свои потребности и, возможно, они испытывают в них недостаток. На третьем месте по степени значимости для женщин – потребность в уважении со стороны (16,1 %). Она может находить выражение как в стремлении карьерного роста, так и признании и уважении со стороны окружающих. Четвертая по степени значимости для женщин – потребность в межличностных связях (11,3 %). Следует отметить, что самочувствие, психическое здоровье, продуктивность учебной и профессиональной деятельности, степень самореализации человека во многом определяется успешностью межличностного взаимодействия. Малый процент женщин – 3,2 % выбирает потребность в безопасности. Потребности этой группы связаны со стремлением и желанием женщин находиться в стабильном и безопасном состоянии, защищающем от страха, боли, болезней и других страданий, которые может принести жизнь человеку. Женщины, испытывающие потребности этого рода, стремятся избегать волнительных ситуаций, любят порядок, четкие правила, ясные структуры. Они оценивают свою работу, в первую очередь, с точки зрения обеспечения им стабильного существования в будущем.

Проведя количественно-качественный анализ данных, полученных при использовании описанной выше методики, можно сделать вывод о том, что социально-

психологические потребности женщин исследуемой выборки имеют неоднородную структуру.

Далее, мы проанализировали результаты исследования в зависимости от статуса занятости. Для женщин, находящихся в декретном отпуске преобладающей является материальная потребность – 35,5 %. Обеспечение своего материального существования является приоритетным для данной выборки. Далее доминирует потребность в самореализации – 29 %, что может свидетельствовать о том, что женщины, находящиеся в декретном отпуске, испытывают проблемы в реализации своего потенциала, в социальной нужности и востребованности в контексте общественного производства.

Менее выраженными социально-психологическими потребностями среди женщин, находящихся в декрете были потребность в межличностных связях – 19,4 % и потребность в уважении со стороны – 16,1 %. Вполне возможно, что женщины, находящиеся в декрете, не испытывают серьезных проблем в межличностном общении, а также в уважении, признании их другими людьми. Следует отметить и тот факт, что в данной выборке потребность в безопасности абсолютно не выражена.

В то же время, у женщин, занятых в сфере общественного производства, преобладает потребность в самореализации (41,9 %). Главным для этих женщин является реализация себя как личности. Также у большинства испытуемых данной выборки преобладает материальная потребность (32,3 %). Небольшое количество испытуемых выбрали потребность в уважении со стороны (16,1 %), потребность в безопасности (6,5 %), потребность в межличностных связях (3,2 %). Возможно, что женщины, занимающиеся различными видами деятельности, на данном этапе своей жизни не испытывают трудности в межличностных связях и признании со стороны.

Таким образом, результаты исследования социально-психологических потребностей женщин с разным статусом занятости позволяют нам заключить, что у женщин, находящихся в декретном отпуске, наиболее выраженной является материальная потребность. У женщин, занятых в общественном производстве, преобладает потребность в самореализации. В обеих выборках потребность в уважении со стороны выражена в одинаковой степени. Потребность в межличностных связях более актуальна для женщин, находящихся в декретном отпуске, а потребность в безопасности для женщин занятых в общественном производстве. В целом же, женщины с разным статусом занятости имеют схожие социально-психологические потребности. При этом следует отметить, что сформировавшиеся потребности и степень их дифференцированности, являются важной характеристикой личности. Они оказывают существенное влияние на социальное поведение женщины, определяют контекст ее индивидуального развития.

Библиографические ссылки

1. Ершов П. М. Потребности человека. М. : Мысль, 1996.
2. Клименкова Т. А. Женщина как феномен культуры. Взгляд из России. М. : Преображение, 1996.
3. Костанди Г. Г. Мотивация к инновационному предпринимательству : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1999.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1997.
5. Менегетти А. Психология лидера. М. : ННБФ «Онтопсихология», 2004.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2002.
7. Творогова Н. Д. Общение: диагностика и управление. М. : Смысл, 2002.

© Гадилия А. М., 2019

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Б. С. Исмакова

*доктор педагогических наук, доцент,
Карагандинский государственный технический университет,
г. Караганда, Республика Казахстан*

А. Г. Есенгелди

*магистрант, Карагандинский государственный технический университет,
г. Караганда, Республика Казахстан*

А. К. Карим.

*магистрант, Карагандинский государственный технический университет,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Подчеркиваются основные значения развития творческих способностей студентов, формирование креативной личности будущих конкурентоспособных специалистов. Направлена на развитие личности будущего специалиста с помощью творческой деятельности. Она способствует проявлению у будущего специалиста самостоятельности, самореализации, воплощению его собственных идей, которые направлены на создание нового.

Ключевые слова: развитие, творчество, творческая деятельность, самостоятельная работа, студент.

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF STUDENTS IN THE PROCESS OF TRAINING

The basic importances of development of creative abilities of students, formation of the creative identity of future competitive experts are emphasized. It is aimed at personal development of future expert nby means of creative activity. It promotes manifestation at future expert of amateur performance, self-realization, the embodiment of their own ideas which are aimed at creating of new.

Keywords: development, creativity, creative activity, independent work, student.

Современная жизнь в условиях развитого технологического общества, переход к рыночным отношениям в нашей стране существенно меняют требования, предъявляемые к профессиональному образованию. Его основной целью становится подготовка квалифицированного работника, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, способного применять на практике не только знания, умения и навыки, но и проявлять творческие способности. С другой стороны, в условиях информационно-технологического прогресса, который в настоящее время переживает в целом наша страна и в частности наше образование, одной из важнейших задач отечественной педагогики становится не просто дать студенту фундаментальные знания по отдельным дисциплинам, но и научить его учиться, т. е. развивать творческие способности и применять эти знания на практике. Современные требования Государственного образовательного стандарта к усилению роли и доли самостоятельной работы студентов в учебно-воспитательном процессе обусловлены объективной необходимостью не только в активизации познавательной деятельности

студентов как субъектов учения, но и в осознании того, что обществу необходимы личности с развитыми творческими способностями, умеющие принимать самостоятельные, правильные решения в нестандартных ситуациях. Развить творческие способности у студентов можно разными способами и с разной целью. На наш взгляд, необходимо так организовать работу студентов, чтобы она наряду с приобретением знаний, умений и навыков давала возможность развивать творческие способности личности, так необходимые в быстро меняющемся мире. В свою очередь, развивать творческие способности студентов можно через различные формы организации учебной деятельности. Как показывают многочисленные исследования проблемы развития творческих способностей студентов, наиболее эффективным средством развития творческих способностей студентов является самостоятельная работа, организованная специальным образом.

В современных условиях стоит двуединая задача: дать общее образование, обеспечить рост общих способностей и вместе с тем развивать творческие способности в процессе технических дисциплин, необходимые в освоении будущей профессии. Современный этап развития творческих способностей у студента требует высокого качества его подготовки. В связи с этим в последние годы проблема развития творческих способностей студентов стала особенно актуальной [1, с. 71].

Творчество в педагогике – это одна из наиболее естественных форм реализации потребности поиска истинных знаний, которая выражается в проявлении способности человека к принятию альтернативных решений, генерации нестандартных идей. Возможность человека интегрировать свои умения в практическую деятельность есть проявление способностей к творчеству.

Творческие способности – это индивидуальные качества личности, относящиеся к успешному выполнению какой-либо деятельности, результатом которой является новый продукт, имеющий значимость либо для субъекта, либо для общества. Развитие творческих способностей связано с выработкой у индивида стремления к проявлению собственной инициативы, таланта, готовности действовать в нестандартных ситуациях, наполнять личностными смыслами знания и умения.

Повышение качества подготовки студентов определяется использованием в образовательном процессе новых подходов, в которых учитываются особенности формирования образовательного потенциала студента, который не сформируется без творческой активности и успешности студента. Для достижения желаемого результата необходимо развивать творческие способности, активизировать его образовательную деятельность, повышая его интеллектуальный, моральный и физический уровень. В данной статье раскрывается подход к развитию творческих способностей студента. Творческие способности у студентов на занятиях должны стать неотъемлемой частью образовательного процесса, а значит, позволяет педагогу сделать процесс обучения более привлекательным, творческим, а самое главное продуктивным.

Эффективность развития творческих способностей студентов в процессе обучения достигается реализацией комплекса следующих педагогических условий:

1) субъект-субъектный тип взаимодействия ориентированный на развитие каждого студента образовательного процесса;

2) наличие информационно-обогащенной образовательной среды, основу которой составляет самостоятельная деятельность студентов;

3) гибкое диагностирование – система взаимосвязи преподаватель – студент – для оперативного получения информации о целях, содержании, технологиях и уровне развития творческих способностей [2, с. 26].

В творческой деятельности решаются поисково-творческие задачи с целью развить способности студента. Поэтому, если в процессе учебной деятельности формируется умение учиться, то в рамках творческой деятельности формируется общая способность искать и находить новые решения, необычные способы достижения требуемого результата, новые подходы к рассмотрению предлагаемой ситуации.

Главная цель развития творческих способностей – воспитание подлинно творческой свободной личности. Для решения этой цели определили следующие задачи:

- формировать у студентов способности самостоятельно мыслить, добывать и применять знания;
- развивать познавательную, исследовательскую и творческую деятельность;
- находить нестандартные решения любых возникающих проблем;
- воспитывать интерес к участию в творческой деятельности.

В основе процесса развития творческих способностей лежат:

- формирование академических успехов студентов, их интеллектуального и нравственного развития с использованием нестандартных уроков, форм, методов и приемов работы;
- внедрение в образовательный процесс альтернативных форм и способов ведения образовательной деятельности;
- создание условий для проявления творчества на занятии студентов независимо от их личностных качеств;
- постоянное поддержание стремления студента к самостоятельной творческой деятельности [3, с. 243].

Самостоятельные работы являются хорошим фундаментом в развитии творческих способностей студентов в процессе обучения. Поэтому следует широко использовать различные формы внеаудиторной самостоятельной работы, где в полной мере развиваются и раскрываются творческие способности у студентов в процессе изучения их:

- на занятиях кружка;
- в участии в различных конференциях;
- в моделировании;
- в участии в олимпиадах и конкурсах;
- в выполнении рефератов;
- в подготовке докладов, слайдов, проектов.

Кружковая работа преследует следующую цель:

- расширение кругозора студента;
- приобретение навыков по работе;
- развитие творческих способностей и активности;
- воспитание воли, настойчивости в достижении цели;
- развитие организаторских способностей.

В работе кружка целесообразно использовать различные организационные формы, подбирая индивидуальные задания для членов кружка в соответствии с их интересами и возможностями [4, с. 59].

Подготовка к проведению студенческой конференции позволяет преподавателю развивать индивидуальные умственные способности студентов, мыслительную и речевую деятельность, самостоятельность и творческую инициативу по подбору информации. Для подготовки к конференции преподаватель проводит специальное занятие для студентов-докладчиков для того, чтобы его сообщение-доклад имело следующие критерии:

- грамотность;
- логичность изложения;
- проблемность изложения;
- новое современное направление в образовании;
- умение вести беседу, отвечать на вопросы.

Особо важное место в развитии творческих способностей студентов занимает различных видов моделирование, которыми занимаются студенты по заданию преподавателя на занятиях кружка. Такая работа творчества способствует их общему развитию, углубляет знания.

Олимпиады и конкурсы также развивают творческие способности у студентов в процессе обучения. От студентов, которые готовятся к олимпиаде, требуется большой объем

знаний, логичность мышления, смекалки и эрудиция. Проведение таких олимпиад формирует у студентов волю к победе, фундаментальные знания, внимание, трудолюбие и чувство коллективизма. Олимпиады могут проводиться в несколько туров с последовательным усложнением заданий. Задания могут содержать задачи, как по теоретической части, так и по применению полученных знаний на практике.

Реферативная работа преследует цель расширения кругозора студентов, совершенствования навыков работы с литературой. Выступления с краткими сообщениями по темам рефератов способствуют развитию речи, умению четко формировать мысли, выделять главное из проработанного материала. Тематика рефератов может быть самой разнообразной. Подготовка и защита реферата позволяет преподавателю развивать индивидуальные умственные способности у студентов, мыслительную и речевую деятельность, самостоятельность и творческие способности.

Огромное значение для развития творческих способностей студентов имеет хорошо организованная и систематизированная исследовательская работа студентов. Учебно-исследовательская деятельность студентов – это возможность решения исследовательских задач, которые лично значимы для студента и при этом способствует формированию новых знаний. Для того чтобы студент хотел активно развивать свои творческие способности, ему непременно нужна помощь преподавателя, который заметит творческую индивидуальность своего студента и позволит ей раскрыться в самых различных видах деятельности [5, с. 52].

Из статьи следует, что развитие творческих способностей у студентов в процессе обучения формирует не только творческие способности, но и профессиональные навыки, мотивы и интересы, воспитывает системное мышление будущего специалиста, включающее целостное понимание не только природы и общества, но и себя, своего места в мире, дает целостное представление о профессиональной деятельности, учит коллективной мыслительной и практической работе, формирует социальные умения и навыки взаимодействия и общения, индивидуального и совместного принятия решения, воспитывает ответственное отношение к делу, социальным ценностям и установкам профессионального коллектива и общества в целом.

Библиографические ссылки

1. Аллаи В. В. Творческий потенциал многоуровневого образования в развитии творчества студента // Высшее образование сегодня. 2008. № 2. С. 70–73.
2. Алексеева Л. П. Обеспечение самостоятельной работы студентов // Специалист. 2005. № 6. С. 26.
3. Андреев В. Р. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс. Казань : Изд-во Казан, ун-та, 1996. Кн. 1. 565 с.
4. Беспалько В. П. О возможностях системного подхода в педагогике // Педагогика. 1990. № 7. С. 59–60.
5. Богоявленская Д. Б. О предмете и методе исследования творческих способностей // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 5. С. 49–58.

© Исмакова Б. С., Есенгелди А. Г., Карим А. К., 2019

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Е. К. Куанышбекова

*магистрант, Карагандинский государственный технический университет,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Рассматривается необходимость внедрения современных технологий обучения в высшем профессиональном образовании. Раскрывается актуальность изучения психологических и социальных аспектов взаимодействия человека и компьютера, а также поиск эффективных методов применения инструментов Смарт-обучения. Приводится ряд психологических феноменов, связанных с освоением человеком новых информационных технологий.

Ключевые слова: Smart-технологии, Smart-общество, индивидуализации обучения, взаимодействие человека и компьютера.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF SMART TECHNOLOGIES IN EDUCATION

The necessity of introducing modern learning technologies in higher professional education is considered. It reveals the relevance of the study of psychological and social aspects of the interaction between a person and a computer, as well as the search for effective methods of using Smart Learning tools. The article provides a number of psychological phenomena associated with the development of new information technologies by man.

Keywords: Smart-technologies, Smart-society, individualization of learning, human-computer interaction.

Развитие новых технических средств и информационно-коммуникативных систем и технологий, вхождение персональных компьютеров, мобильных гаджетов и сети Интернет в повседневную практику, указывает на необходимость внедрения современных технологий обучения в высшем профессиональном образовании. Подготовка личности к любой профессиональной деятельности начинается с получения профессионального образования.

Динамика развития информационного общества показала, что традиционных методов и средств обучения недостаточно для повышения качества подготовки выпускника. Необходимо изменять саму образовательную среду, не просто наращивать объёмы образования трудовых ресурсов, должно качественно измениться само содержание образования, его методы, инструменты и среды, необходим переход к Smart-образованию. Понятие Self Monitoring Analysis and Reporting Technology (Smart) можно перевести как «Технология самостоятельного контроля, анализа и отчётности».

Профессором МЭСИ В. П. Тихомировым очень точно выражена основная позиция развития образования сегодня: «Старая система образования ни по каким параметрам не подготавливает людей для работы и жизни в Smart-обществе. Без Smart-технологий инновационная деятельность невозможна. Если система образования отстает от этих направлений развития, то она переходит в тормоз» [5, с. 39].

Концепция Smart в образовании возникла вслед за проникновением в нашу жизнь разнообразных умных устройств, облегчающих процесс профессиональной деятельности и личной жизни (смартфон, умный дом, смарткар – интеллектуальный автомобиль,

смартбординтерактивная интеллектуальная электронная доска, Smart-система самодиагностики жесткого диска компьютера). Перенос данной концепции на образование находится в начальной стадии, термины и основные понятия проходят процесс формирования. Профессиональное образование должно стать одной из самых быстро обновляемых отраслей как с точки зрения содержания, так и с точки зрения технологий и методов обучения. Скорость обновления знаний и технологий должна рассматриваться как критерий качества системы образования [1, с. 7].

Изучение психологических и социальных аспектов взаимодействия человека и компьютера, а также поиск эффективных методов применения информационных технологий приобретают в настоящее время особую актуальность. Среди психологических особенностей людей, имеющих многолетний контакт с компьютером, выделяют упорство, настойчивость в достижении целей, независимость, склонность к принятию решений на основании собственных критериев, пренебрежение социальными нормами, склонность к творческой деятельности, предпочтение процесса работы получению результата, а также интровертированность, погруженность в собственные переживания, холодность и неэмоциональность в общении, склонность к конфликтам, эгоцентризм, недостаток ответственности [2, с. 5].

Даже широко распространенные компьютерные игры могут выполнять функцию психологической разгрузки, играть роль психологического тренинга, и таким образом учить человека способам разрешения проблем.

Особое значение в жизни человечества в настоящее время отводится Интернет-технологиям. Интернет как инструмент открытой образовательной платформы, является неотъемлемой частью технологии Смарт-обучения. Всемирная паутина превратилась в предмет интегративных междисциплинарных исследований, в проведении которых объединены усилия специалистов в таких областях гуманитарного знания, как психология, социология, теория коммуникативных процессов, политология, лингвистика, педагогика, культурология и др. Интернет-технологии рассматриваются как средство общения и как способ получения информации. Специфика общения посредством Интернета состоит в его анонимности, возможности «проигрывания» разных ролей и экспериментирования с собственной идентичностью. Стоит, также отметить важность облачных технологий. Данный инструмент позволяет расширить все временные и пространственные рамки образовательного процесса.

Среди психологических феноменов в среде Интернет называют раскрепощенность пользователей, их большее дружелюбие, чем в реальном мире, возможность проигрывания ролей различных персонажей, вплоть до смены пола.

Однако растущее применение компьютеров и мобильных гаджетов во всех сферах человеческой деятельности порождает новые проблемы. В отечественной и зарубежной психологии выделяют следующие психологические феномены, связанные с освоением человеком новых информационных технологий:

- персонификацию, «одушевление» компьютера, когда компьютер воспринимается как живой организм;
- потребность в «общении» с компьютером и особенности такого общения;
- различные формы компьютерной тревожности;
- вторжение во внутренний мир человека, ведущее к возникновению у некоторых пользователей экзистенциального кризиса, сопровождающегося когнитивными и эмоциональными нарушениями. При этом может происходить переоценка ценностей, пересмотр взглядов на мироздание и свое место в мире [4, с. 24].

Одной из негативных сторон информатизации является появление у некоторых людей (и не только пользователей) компьютерной тревожности. В настоящее время не существует четкого определения, этого понятия, нет и общепризнанных методов профилактики и лечения компьютерной тревожности. Большинство психологов подразумевают под нею страх, возникающий при работе на компьютере или при размышлении о ней. Установле-

но, что уровень компьютерной тревожности позволяет предсказать успешность обучения работе на компьютере.

Преподаватели зачастую сталкиваются с серьезными трудностями в процессе освоения навыков работы на компьютере. Одним из важных факторов тревожности является также осознание ими того, что их ученики владеют компьютером намного лучше, чем они сами.

Внедрение современных технологий образования встречается с проблемами объективного (материально-технические проблемы) и субъективного характера (неумение и нежелание пользоваться новыми технологиями; поглощенность социальными сетями, а не целенаправленное применение современных устройств в обучении).

Стоит отметить тот факт, что с привлечением современных технологий можно решить различные психолого-педагогические задачи, связанные с повышением качества учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях:

- повышение информационной обеспеченности участников образовательного процесса, увеличение и расширение доступа, накопления, обмена и тиражирования информации для обучающихся и преподавателей;

- усиление учебной мотивации и привлекательности обучения для учащихся при грамотном использовании информационных технологий и технических средств обучения;

- повышение самостоятельности обучения, возможности обучения без непосредственного участия педагога путем выполнения домашних заданий с необходимыми компонентами проверки правильности их выполнения;

- повышаются возможности индивидуализации обучения (индивидуализация темпа предъявления заданий и перехода к последующей, возвращения к предыдущей; выбор тем и заданий с учетом индивидуальности и знаний конкретного ученика; различные формы текущего и итогового контроля успеваемости, повышение объективности этого контроля)

Безусловно, переход к новым Смарт-технологиям, – процесс необратимый и прогрессивный. Однако те проблемы, которые носят именно субъективный характер требуют специального методического и психолого-педагогического сопровождения.

Компьютерная поддержка уроков с использованием умных инструментов, создаёт комфортные по сравнению с традиционными, психологические условия для обучения. Учитывая это влияние на психологические и мировоззренческие качества обучающихся, учёные полагают, что применение новых информационных технологий позволит заинтересовать учащихся образовательной деятельностью и даст им возможность получить индивидуальный результат обучения [3, с. 13].

При систематизации и обобщении знаний работа с компьютерными презентациями делает уроки динамичными и насыщенными. Один и тот же текст или другой языковой материал, написанный мелом на доске и спроецированный на экран, воспринимается совершенно по-разному. Дисциплина и внимание обучающихся на уроках с использованием мультимедийных средств обычно выше, чем на традиционных.

Очень удобно использовать Смарт-инструменты с последующей самопроверкой и взаимопроверкой (когда после выполнения учащимися заданий правильное написание выводится на экран). Это развивает внимательность и критическое мышление, снимает страх получения оценки, поскольку её выставляет не педагог, а сам ученик.

Информационно-коммуникационные технологии, в частности технологии Смарт-обучения являются эффективным средством повышения познавательного интереса обучающихся, поскольку позволяют разнообразить работу на уроке, повысить эффективность и темп урока, избежать монотонности в преподавании.

Внедрение новых технологий рассчитан на использование в комплексе с другими имеющимися методическими средствами.

Таким образом, только методически оправданное использование информационных технологий в сочетании с традиционными формами организации учебной деятельности позволяет развивать познавательные навыки исследовательской деятельности, творческие

способности учащихся, сформировать у учеников умение работать с информацией, развивать коммуникативные способности, создать благоприятный психологический климат на уроке.

Библиографические ссылки

1. Завражин А. В. Смарт и гуманитарные аспекты преподавания в высшей школе // Статистика и экономика. 2015. № 3.

2. Кузенков А. Н. Информационные технологии в педагогике высшей школы // Огарёв-Online. 2014. № 6 (20).

3. Машбиц Е. И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. М. : Педагогика, 1988. 192 с. (Педагогическая наука – реформе школы.)

4. Мирошниченко А. В. Исследования ценностно-смысловой сферы и психолого-педагогических особенностей у студентов в условиях информатизации общества // Северо-Кавказский психологический вестник. 2010. № 3.

5. Алпеева Л. С. Архитектура современного электронного учебника и возможности использования Smart-технологий // Военный инженер. 2017. № 3 (5).

© Куанышбекова Е. К., 2019

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Е. И. Кулько

*старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь*

Автор раскрывает понятие человеческого капитала, его содержание и особенности, рассматривает влияние человеческого капитала на развитие страны и его значимость в современных условиях. Анализируется оценка человеческого капитала в масштабах национальной экономики Республики Беларусь. На основании теоретических материалов и практических исследований ведущих ученых в данной сфере сделаны выводы относительно развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный труд, квалифицированные кадры, образование, экономика.

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

The author reveals the concept of human capital, its content and features, considers the impact of human capital on the development of the country and its importance in modern conditions. This article analyzes the assessment of human capital on the scale of the national economy of the Republic of Belarus. On the basis of theoretical materials and practical studies of leading scientists in this field, conclusions are made regarding the development of human capital.

Keywords: human capital, intellectual work, qualified personnel, education, economy.

В последнее время на государственном уровне и в научных кругах признается, что для становления Республики Беларусь как государства с сильной экономикой необходимо уделять больше внимания и финансовых ресурсов человеческому капиталу. Под «человеческим капиталом» следует понимать, образованный в результате инвестиций и накопленный обществом запас знаний, умений, навыков, производительных способностей и мотивации, которые при разумном использовании определяют новую стоимость и приток доходов. Человеческий капитал является приоритетным в достижении и стимулировании роста национальной экономики, поскольку он является источником инноваций и научно-технического прогресса. В свою очередь инновации и научно-техническая деятельность позволят объединять в новой конфигурации различные элементы для создания новой продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках. Сегодня, как не печально это признавать, государство и предприятия, несут огромные потери от выпуска неконкурентоспособной продукции. Такова цена, которую они вынуждены платить за свою научно-техническую отсталость.

Анализ уровня потребления товаров и услуг населения показывает, что он постоянно растет, что в целом свидетельствует о благосостоянии белорусов. Однако нельзя не признать, что, несмотря на рост благосостояния, заработные платы бюджетников и пенсии остаются на низком уровне. Доходы более 27 % населения республики не превышают бюджета прожиточного минимума [3, с. 1].

Также следует признать отсутствие в экономике адекватной оценки человеческого капитала. При внушительных размерах квалифицированных кадров с высшим и средним специальным образованием данные специалисты получают достаточно низкую заработ-

ную плату по сравнению с аналогичными специалистами запада, или, как утверждают экономисты, в республике преобладает «малодоходная» занятость. Данный фактор напрямую сказывается на демографической ситуации в республике, где уже несколько лет подряд смертность превышает рождаемость. В 2018 году в Беларуси умерло почти 120 тыс. человек, что превысило смертность за 2017 год на 600 человек. Естественная убыль населения в прошлом году в нашей стране составила 25 тыс. человек, и численность населения уменьшилась до 9,476 млн человек. Процесс сокращения численности населения начался давно: с 1993 года смертность в республике превышает рождаемость, то есть страна вступила в этап депопуляции. Изменения в демографической ситуации требуют принципиально нового подхода в работе организаций системы здравоохранения. Необходимо активнее применять комплекс специальных мер, направленных на повышение качества жизни населения [3, с. 4].

Что касается рождаемости, то сегодня очень мало семей позволяют себе роскошь иметь двоих детей. Да и в целом по республике статистика утверждает, что семья, состоящая из двоих родителей, решает родить ребенка в зрелом, после 30-ти, когда женщина состоялась как специалист. В 2018 году в Беларуси родилось детей на 8 % меньше, чем в 2017 году, то есть около 95 тысяч. В рейтинге стран по благоприятности для материнства (индекс материнства) Беларусь занимает 25-е место среди 179 стран. Во всех регионах республики наблюдается демографическое старение населения, выражающееся в снижении удельного веса детей при увеличении доли лиц старшего трудоспособного возраста. Наблюдаемый процесс старения населения пока еще не отразился на формировании трудового потенциала областей, поскольку ухудшение соотношения возрастных групп моложе и старше трудоспособного возраста сопровождается ростом численности трудоспособных лиц [3, с. 4].

Еще одним критерием, определяющим человеческий капитал, является его образование. Иными словами, доступ к качественному образованию является одним из приоритетов полноценного человеческого развития и развития общества в целом. Однако в национальной экономике образование связано с рядом проблем, решение которых обязательно для развития человеческого капитала и достижения экономической роста. Среди них следующие.

1. Недостаточное финансирование. Так, в национальной экономике финансирование сферы образования составляет около 5 % ВВП, в то время как в развитых странах динамичное развитие данной сферы требует не менее 10 %.

2. Перегруженность школ и вузов, что вынуждает работать данные учреждения в две смены.

3. Школа ориентирована на получение определенного уровня знаний, а не раскрытию творческой личности, научного потенциала школьников.

4. Недостаточно высокое качество образовательных услуг на заочном отделении.

5. Сокращается количество абитуриентов, поступающих не на «модные» специальности, например, на прикладные науки.

6. Коммерциализация образования. Отсутствие денег у жителей села не позволяет талантливым детям учиться на платной основе, если таковые не смогли набрать должное количество проходных баллов на бесплатные бюджетные и целевые места.

Следует отметить, что исходная информация, полученная в учреждениях образования, не гарантирует пожизненного применения, особенно в эпоху «революции знаний». В силу этого в процессе эксплуатации человеческий капитал должен совершенствоваться, повышать квалификацию, участвовать в развитии научно-технической и инновационной деятельности предприятия. В данной ситуации, на наш взгляд, правомерно перенять позитивный опыт зарубежных стран. Во-первых, каждые 3–4 года повышать квалификацию в рабочее время. Форма обучения может быть любой: дистанционная система, курсы при вузах, конференции и т. п. Во-вторых, внедрение механизмов внутренней конкуренции, допускающей реализацию «контрабандных» проектов. Это позволит поддерживать актив-

ность и творческую форму работников, а также иметь избыток идей, вариантов, концепций. В-третьих, производить материальное поощрение за участие в разработке и внедрении инноваций в производство. Такая мера позволит вовлечь большее число работников в инновационную деятельность. Вклад в образование способствует развитию высококвалифицированных специалистов, труд которых оказывает наибольшее влияние на динамику экономического роста.

Эволюция человеческого капитала в странах-лидерах выстраивается на правильной политике и культуре управления, которые обеспечивают создание материально-технических условий, мотивирующих высокую культуру деятельности, высокопроизводительный труд граждан. В Республике Беларусь продолжают оберегать свое национальное богатство, не исключая человеческий капитал. При целесообразном использовании и развитии уже существующего потенциала, формировании оптимальной структуры человеческого капитала, можно рассчитывать на то, что наша страна с успехом осилит стоящие перед ней трудности и достигнет уровня сильнейших стран по ряду экономических показателей.

Библиографические ссылки

1. Курганский С. А. Человеческий капитал: сущность, структура, оценка. Иркутск, 2003. 286 с.
2. Мухайтьярова И. И. Человеческий капитал, как фактор развития инновационной экономики // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования : сб. ст. по материалам XXX Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 19 (30).
3. Новости TUT.by [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <https://news.tut.by/society/592549.html?crnd=15930> (дата обращения: 19.03.2019)

© Кулько Е. И., 2019

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА

Е. В. Наконечная

кандидат психологических наук, доцент,
Сибирский институт бизнеса, управления и психологии,
г. Красноярск, Российская Федерация

В. Е. Василенко

студент, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии,
г. Красноярск, Российская Федерация

Проанализированы основные теоретические подходы к понятию «адаптация». Рассмотрены содержательные характеристики социально-психологической адаптации. Представлены результаты сравнительного анализа особенностей социально-психологической адаптации студентов мужского и женского пола.

Ключевые слова: адаптация, социально-психологическая адаптация, адаптационные ресурсы личности.

PECULIARITIES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF MALE AND FEMALE STUDENTS

Main theoretical approaches to the concept of “adaptation” have been analyzed in the article. The main characteristics of socio-psychological adaptation have been examined. The features of male and female behavior of socio-psychological adaptation have been studied. The results of a comparative study of socio-psychological adaptation of male and female students have been presented.

Keywords: adaptation, socio-psychological adaptation, adaptive personal resources.

В современном мире большое внимание уделяется адаптации. Ежедневно можно услышать об адаптации к детскому дошкольному учреждению, об успешной адаптации к школе, о профессиональной и трудовой адаптации, об адаптации при смене социального и трудового статуса. Специфика процесса адаптации личности состоит в том, что в ходе своей жизнедеятельности она сталкивается с необходимостью активного приспособления к разным элементам окружающей среды, а именно: ее социально-психологическим, культурным, профессиональным, бытовым и другим характеристикам. Отсюда принято говорить о разных видах адаптации: производственной адаптации, межкультурной адаптации, профессиональной адаптации, социально-психологической адаптации и др.

В психологии с помощью понятия «адаптация» принято характеризовать процесс реструктуризации индивидуально-психологических качеств личности под влиянием объективных факторов окружающей среды. Важной особенностью данного процесса будет то, что в результате адаптации индивид не будет испытывать внутренний дискомфорт и не будет находиться в конфликтном состоянии относительно окружающей его среды [3]. Более широкий взгляд на природу адаптации включает рассмотрение механизмов приспособления в животном мире [7], преодоление жизненных трудностей человеком [2], а в более узком смысле формирование определенных качеств личности, например, необходимых для работы в определенной профессии [6].

В широком смысле под социально-психологической адаптацией подразумевают процесс преодоления личностью проблемных ситуаций, в ходе которого она использует приобретенные на предыдущих этапах своего развития навыки социализации, что позволяет ей взаимодействовать с группой без внутренних или внешних конфликтов, продуктивно выполнять ведущую деятельность, оправдывать ролевые ожидания и, при всем этом самоутверждаясь, удовлетворять свои основные потребности.

Скубий М. И. характеризует социально-психологическую адаптацию как процесс, в ходе которого у человека происходят качественные изменения в установках, интересах, ориентациях, взглядах, убеждениях, проявляющиеся в изменении поведения человека [5, с. 27].

Селиванов В. В. выделяет четыре формы социально-психологической адаптации, говоря о том, что поведение человека в новых условиях может характеризовать [4]:

- пассивная позиция, которая описывается внешней согласованностью своих действий с другими;
- активная позиция, когда личность стремится понять людей и завоевать доверие окружающих, а затем в соответствии со своими устремлениями, влиять на них;
- осторожная позиция как установка на «изучение» людей и проверку обстановки;
- простое приспособление, заискивание перед сильными участниками взаимодействия с целью добиться привилегий и их покровительства.

Процесс социально-психологической адаптации является длительным по времени, поскольку находится в зависимости от объективно необходимых и неизбежных изменений среды, но одновременно определяется многими субъективными личностными факторами, в том числе полом и возрастом.

Пол как категория, обозначает не только анатомио-биологические особенности, на основе которых люди определяются как мужчины и женщины, но и употребляются в отношении характеристик поведения, которые вытекают непосредственно из биологических различий между мужчинами и женщинами.

В современных исследованиях были установлены некоторые закономерности половых различий адаптации. Так, Н. Г. Колызаева отмечает, что студентки-первокурсницы больше включены в адаптационный процесс по сравнению со студентами-юношами [1]. У студенток более выражены тенденция изменчивости: девушки реагируют на новую среду большим количеством изменяющихся адаптивных характеристик личности. У юношей, напротив, выражена тенденция постоянства. Различия были отмечены и в адаптационных стратегиях юношей и девушек. Выводы Н. Г. Колызаевой говорят о предрасположенности девушек к выбору комбинированных стратегий (изменение ситуации и одновременное изменение внутренних психологических структур), а юношей – к выбору активных адаптационных стратегий (целенаправленная преобразовательная деятельность в соответствии с его адаптационными потребностями).

В исследовании Б. И. Додонова установлено влияние коммуникативных способностей на ход адаптации студентов мужского и женского пола [1]. Общение юношей-студентов носит предметный и инструментальный характер, по сравнению с экспрессивным стилем девушек-студенток. Девушки чаще вступают в контакт с тем, кто нравится эмоционально, а содержание деятельности второстепенно. Склонность к рефлексии, интерес к внутреннему миру окружающих людей, внутренний «интуитивный опыт» способствуют адаптации на межличностном уровне. Знание своих психологических особенностей позволяет сделать выбор индивидуальных адаптационных стратегий более эффективным, а интерес к окружающим людям позволяет обогатить имеющийся репертуар наборов и приемов адаптации. Мужское общение отличается эмоциональной сдержанностью, студенты менее свободно и полно выражают свои чувства.

Таким образом, пол может выступать фактором, определяющим ряд закономерностей социально-психологической адаптации.

Также важно учесть, в какой период жизнедеятельности этот процесс приобретает наибольшую значимость, это позволит зафиксировать актуализированные параметры адаптации и понять, почему именно те, а не иные психологические проявления, сопровождают процесс адаптации и вступают в качестве ее ведущих параметров.

В качестве такого периода мы избрали период адаптации к вузовскому обучению. Первокурсник сталкивается с абсолютно новыми для него особенностями организации учебного процесса. К тому же, при обучении в вузе появляется новый вид деятельности и новый коллектив.

Можно предположить, что в данном случае эффективность и успешность адаптации в большинстве зависит от наличных адаптационных ресурсов студента, которые гипотетически отличаются у девушек и юношей.

Цель нашего исследования – изучить особенности и установить ведущие компоненты социально-психологической адаптации, присущие студентам-первокурсникам мужского и женского пола.

Для комплексного исследования индивидуально-психологических характеристик, определяющих степень социально-психологической адаптированности личности, была применена «Методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда. Методика позволяет диагностировать ряд параметров, определяющих адаптационные ресурсы личности (принятие себя, принятие других, эмоциональная комфортность, интернальность, стремление к доминированию) и установить степень и интегральные показатели социально-психологической адаптированности.

В исследовании приняло участие 12 студентов первого курса очного отделения в возрасте от 18 до 23 лет (6 юношей и 6 девушек).

Результаты исследования представлены на рис. 1, 2.

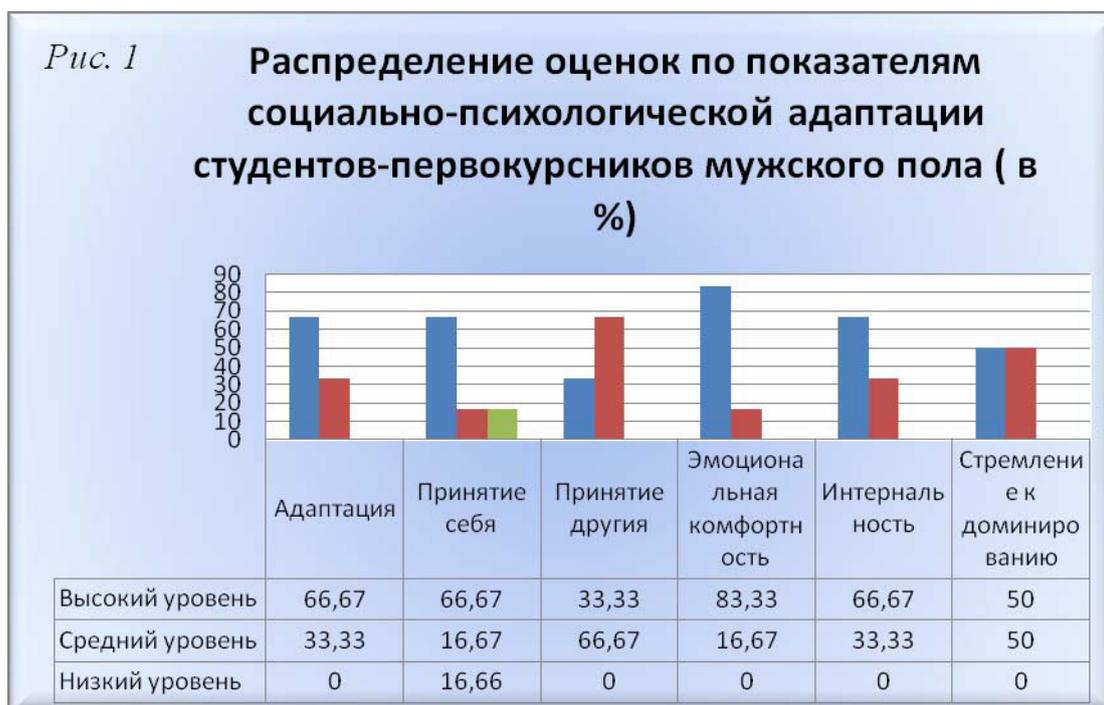

Рис. 1

Анализируя результаты диагностики, можно отметить, что у юношей преобладает высокий уровень адаптации, а также высокий уровень установлен в отношении таких индивидуальных характеристик как: эмоциональный комфорт, принятия себя и интернальность. Все эти индивидуальные характеристики тесно связаны между собой. Принятие себя – важный, обязательный компонент самоотношения, самоуважения. Принятие себя

способствует адекватной самооценке, эмоциональной стабильности и душевному здоровью. Самопринятие дает внутреннее спокойствие, а значит и эмоциональный комфорт. Эмоциональная комфортность выражается в ощущении признания личностной, человеческой ценности и значимости независимо от того, какими качествами обладает человек. Эмоциональный комфорт придает студенту больше уверенности в себе и своих действиях. Уверенность в себе также обуславливается высоким уровнем интернальности. Люди, обладающие высоким уровнем интернальности, считают ответственными за результаты своей деятельности только самих себя. Даже если обстоятельства неблагоприятны, интернал не станет оправдывать себя за ошибки или неудачи. Люди, обладающие внутренним локусом контроля, более уверены в себе, последовательны и настойчивы в достижении поставленной цели, уравновешены, доброжелательны и независимы.

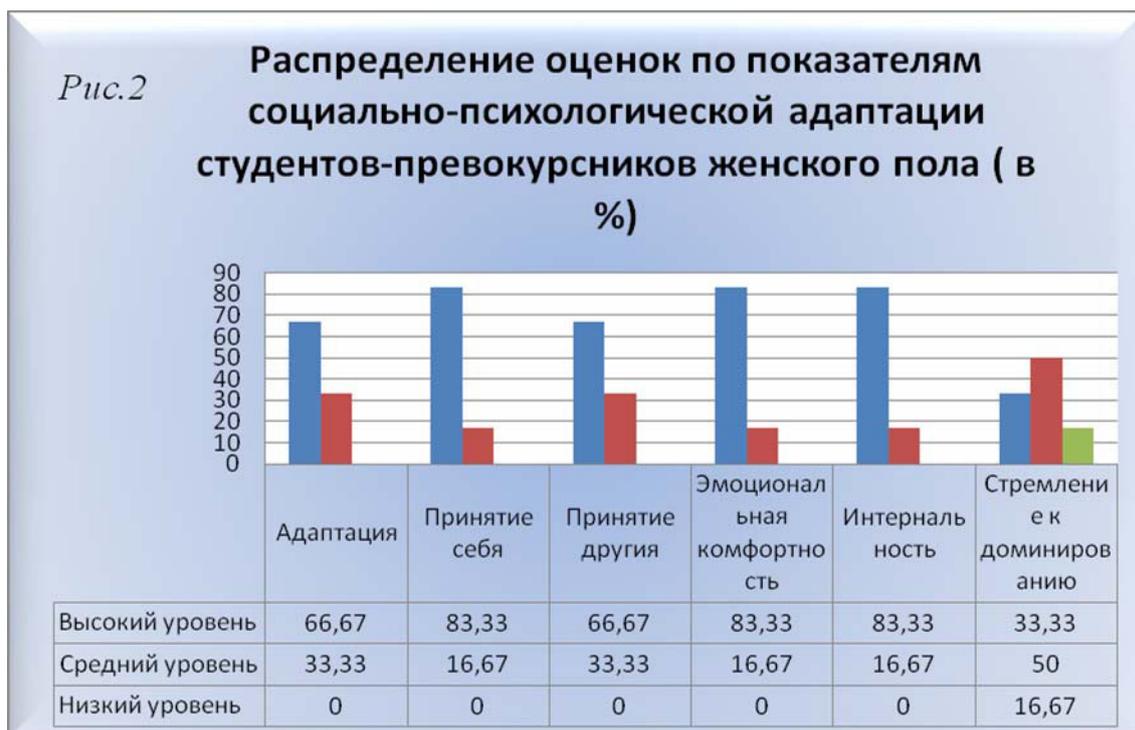

Рис. 2

Анализируя данные представленные на рис. 2, можно отметить, что девушки имеют схожие с юношами тенденции в адаптации, но показатели некоторых индивидуально-психологических характеристик, сопровождающих процесс адаптации, все же различаются. Так, например, у девушек, в отличие от юношей, преобладает высокий уровень принятия других. Это говорит о том, что у студентов-первокурсников женского пола высокая потребность в общении составляет основу адаптационного потенциала, а возможность ее реализации во взаимодействии и совместной деятельности выступает необходимыми условием успешной адаптации.

В свою очередь, у студентов-первокурсников мужского пола ведущий адаптационный ресурс связан с эмоциональным комфортом, т. е. у них наблюдается высокий уровень определенности в своём эмоциональном отношении к происходящей действительности, т. е. у них наблюдается высокий уровень определенности в своём эмоциональном отношении к происходящей действительности.

Выявленные различия объясняются особенностями коммуникации свойственные мужчинам и женщинам. У женщин в процессе адаптации происходят личностные изменения в эмоционально-коммуникативной сфере, а у мужчин же при адаптации происходят изменения в коммуникативно-волевой сфере.

Резюмируя можно отметить, что в целом у студентов мужского и женского пола наблюдаются схожие тенденции в адаптации. По большинству показателей социально-психологической адаптации преобладают высокие значения как у первокурсников мужского, так и женского пола. Именно эти показатели формируют высокий уровень адаптации студентов-первокурсников в новой социальной среде.

Библиографические ссылки

1. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб. : Питер, 2003. 544 с.
2. Овдей С. В. Проблемы социально-психологической и профессиональной адаптации молодых учителей : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1978. 18 с.
3. Постовалова Г. И. О факторах, определяющих адаптационную способность человека // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студентов. Ереван, 1973. С. 18–19.
4. Селиванов В. В. Взаимоотношения в малой группе и волевая активность // О понятии «адаптация». Проблемы социальной психологии личности : материалы III Всесоюз. съезда Об-ва психологов СССР. В 5 т. М., 1968. Т. 3, вып. 1. С. 283–285.
5. Скубий М. И. Социальные проблемы адаптации сельских учителей : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 1975. 19 с.
6. Слостенин В. А. Профессиональная адаптация молодого учителя // Сов. педагогика. 1976. № 3. С. 88–95.
7. Шафажинская Н. Е. Психологический анализ саморегуляции личности в процессе социально-психологической адаптации студентов педвуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1982. 191 с.

© Наконечная Е. В., Василенко В. Е., 2019

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ УСПЕШНОСТИ КАРЬЕРЫ ВРАЧЕЙ*

В. В. Матан

*старший преподаватель, Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В. А. Чикер

*доцент, кандидат психологических наук, Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Представлен анализ исследования критериев карьерной успешности врачей городских стационаров Санкт-Петербурга (хирургов и терапевтов). Определения профессионализма и авторитета как основных показателей карьеры в ответах врачей обеих специальностей содержательно близки – прежде всего, это «результат работы» и «мнения пациентов и коллег». Профессионализм обозначается, как правило, через профессиональную квалификацию, а авторитет специалиста можно считать интегральной социальной категорией.

Ключевые слова: карьера, врачи, профессионализм, авторитет, успешность.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE CRITERIA FOR THE SUCCESS OF DOCTOR' CAREER

The article presents an analysis of the results of the study of the criteria for doctors' career success who work in city hospitals in St. Petersburg (surgeons and therapists). Definitions of professionalism and authority, as the main indicators of career, in the responses of doctors of both specialties are meaningfully close (this is “the result of work”, “the opinions of patients and colleagues”). Professionalism is often denoted by professional qualification, and authority is a social category.

Keywords: career, doctors, professionalism, authority, success.

Эффективность профессионального труда врача является социально значимой проблемой. Вопрос о том, какого врача можно назвать высококвалифицированным, поднимается и обсуждается не только самими медиками, но и философами, социологами, психологами. Работа врача не сводится исключительно к выполнению медицинских манипуляций – врач не может лечить, не взаимодействуя с пациентом [5]. Это определяет целый пласт психологических и социально-психологических аспектов в изучении профессиональной деятельности врача. Предметом ее психологического исследования традиционно выступают мотивация, особенности познавательных процессов, коммуникации, его психологические ресурсы [4; 6; 9].

Рассуждая о профессиональном пути врача, эффективности решения им рабочих задач, необходимо учитывать как объективные, так и субъективные характеристики успешности его карьеры. Мы определяем карьеру как процесс и результат профессионального

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, № 19-013-00560.

саморазвития и самореализации специалиста, достижение им профессионализма и авторитета в выбранной профессиональной сфере. Результатом карьеры выступают высокий профессионализм и признанный профессиональный статус человека [8].

Анализируя публикации, посвященные карьере врачей, можно отметить недостаточную разработку методического аппарата для изучения этой темы. По мнению Е. Х. Мелкумян, центральным компонентом системы врачебной деятельности выступает личность врача [3]. Е. Ю. Васильева и М. В. Макарова исследовав один из возможных путей развития карьеры врача, а именно, научную карьеру, описали факторы успешности научно-исследовательской деятельности врачей [1]. О. И. Воробьева рассматривает коммуникацию, профессиональные социальные навыки как одну из основ профессионального мастерства врача [2].

Вопрос о том, что считать составляющими профессионализма и авторитета врача как основных характеристик успешного построения карьеры чрезвычайно труден и подразумевает учет множества комплексных и системных факторов. Мы согласны с мнением одного из участников нашего исследования о том, что «без объективных рейтингов с анализом сложности контингента больных и осложнений при лечении это невозможно». Тем не менее, мы предприняли попытку описать представление врачей о критериях профессионализма и авторитета.

В исследовании участвовали 52 врача городских стационаров Санкт-Петербурга. Все врачи – представители двух специальностей: хирурги и терапевты. Среди них – 26 мужчин (15 хирургов, 11 терапевтов), 26 женщин (9 хирургов, 17 терапевтов). Средний возраст 42 года, средний стаж работы по специальности 17 лет. *Цель исследования* – выделить содержание критериев карьерной успешности врача.

Нами разработана анонимная анкета, состоящая из инструкции, вопросов, направленных на выделение критериев успешности врача и оценку их социально-демографических характеристик. При классификации ответов использовался метод контент-анализа. Экспертная группа, проводившая контент-анализ анкет (четверо экспертов: два врача, два психолога), составила рабочий классификатор [7]. Полученные нами выводы необходимо рассматривать в контексте выборки врачей определенной специализации городских стационаров г. Санкт-Петербург.

Опираясь на определение карьеры как совокупности двух параметров: уровня профессионализма и авторитета, в анкете были сформулированы следующие открытые вопросы:

1. На основании каких критериев Вы сможете определить себя как профессионала?
2. Какая информация о враче поможет Вам понять является ли он профессионалом?
3. По каким признакам Вы поймете, что Вы признанный специалист?
4. Какая информация о враче поможет Вам определить обладает ли он авторитетом, признан ли в профессиональном сообществе?

Контент-анализ ответов на первый вопрос анкеты: «На основании каких критериев Вы сможете определить себя как профессионала?» показал следующее. В общей совокупности хирурги дали 63 характеристики собственного профессионализма, терапевты – 61. Ответы были объединены в шесть групп: «профессиональная квалификация», «отношение пациентов к врачу», «отношение коллег к врачу», «личностные качества», «отношение врача к пациентам», «отношение врача к коллегам». Статистически достоверных различий в количестве слов, относящихся к той или иной группе, обнаружено не было. Содержательная направленность ответов хирургов и терапевтов имеет много общего, различия прослеживаются только в описании выполняемой деятельности (например, проведение хирургических операций). Различия выявлены в содержании категории «личностные качества». Терапевты среди критериев профессионализма выделяют прежде всего волевые характеристики («терпение», «выдержка»); эмоциональные («способность сострадать», «способность к эмпатии», «доброта»); мотивационные («неугасающий интерес к работе», «азарт в поиске истины, диагностике»). Хирурги отметили такие характеристики,

как «ответственность», «уверенность в себе», «способность быстро принимать решения», «доброта».

Систематизируя ответы респондентов на вопрос «Какая информация о враче поможет Вам понять является ли он профессионалом?», можно выделить следующие категории: «профессиональная квалификация», «способы оценки профессионализма врача», «отношение к пациентам», «личностные характеристики». В рамках этих категорий хирурги отметили 53 характеристики, терапевты – 57. Статистически достоверных различий в количестве слов, а также различий в смысловом содержании обнаружено не было.

Основными критериями как собственного, так и профессионализма другого врача, выделяются характеристики, связанные с профессиональной квалификацией («базовое медицинское образование», «практический и научный опыт» «максимальный перечень выполняемых работ в данной специальности (успешное выполнение)» и т. д.). Личностные качества выделяются чаще, когда врач описывает критерии собственного профессионализма. Несмотря на то, что профессия врача подразумевает довольно большое количество общения с другими людьми, одной из основных характеристик профессионализма называется «результат лечения больного», а эффективность взаимодействия и способы коммуникации как критерии профессионализма отмечаются гораздо реже. Мнение коллег относительно профессионализма врача важно, но, при этом, его собственное отношение к коллегам проявляется реже.

Третий вопрос анкеты: «По каким признакам Вы поймете, что Вы признанный специалист?» позволяет выделить следующие закономерности. Отвечая на этот вопрос, хирурги дали 34 ответа, терапевты – 37. На четвертый вопрос «Какая информация о враче поможет Вам определить обладает ли он авторитетом, признан ли в профессиональном сообществе» хирурги дали 45 ответов, терапевты – 43. Для обоих вопросов можно выделить три одинаковых категории ответов: «отношение пациентов», «отношение коллег», «результаты работы». Смысловое содержание всех категорий «авторитета» у терапевтов и хирургов в большинстве случаев схожее. Определяя себя как авторитетного врача, респонденты практически в равной степени описывают отношение со стороны пациентов, коллег и результаты работы. Но, отвечая на вопрос об авторитете другого врача, опрошенные чаще опираются на результаты его работы. При этом «результат работы» в большей степени сопряжен с представлением своих достижений в кругу профессионалов и с самопрезентацией для возможных пациентов, что, по сути, является механизмом оценки авторитета («опубликованные научные труды», «участие в научно-практических конференциях, экспертных советах», «степень цитируемости в профессиональной литературе», «упоминания в прессе» и т. д.). В описании авторитета врача практически не учитывались личностные качества (были даны лишь две характеристики в каждом вопросе). Такие данные вполне вписываются в объяснение социального поведения с точки зрения каузальной атрибуции.

Подводя итог, можно отметить, что полученные данные свидетельствуют о том, что определения профессионализма и авторитета в ответах врачей обеих специальностей содержательно близки (для обеих важны результат работы, мнения пациентов и коллег). Однако профессионализм обозначается чаще через профессиональную квалификацию, а авторитет является социальной категорией, включающей в себя систему отношений. Схожесть ответов на вопросы анкеты свидетельствует о возможности разработки единой системы критериев оценки профессионализма и авторитета для медицинских работников разных специальностей, что было положено в основу наших дальнейших исследований.

Библиографические ссылки

1. Васильева Е. Ю., Макарова М. В. Мотивы включения и факторы успешности научно-исследовательской работы врачей // Педагогика и психология образования. 2017. № 3. С. 72–79.

2. Воробьева О. И. Основы эффективности медицинской коммуникации // Здоровье и образование в XXI веке : науч. журн. 2016. Т. 18, № 7. С. 83–85.
3. Мелкумян Э. Х. Личностные качества современного врача // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6, № 1. С. 212.
4. Позитивная психология менеджмента : монография / под ред. Г. С. Никифорова. М. : Проспект, 2017.
5. Психология кризисных и экстремальных ситуаций : учебник / под ред. Н. С. Хрустальной. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018.
6. Соложенкин В. В. Психологические основы врачебной деятельности. М., 1997.
7. Чикер В. А. Методология и методы социально-психологических исследований : учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010.
8. Чикер В. А. Психологические аспекты индивидуальной карьеры // Вестник Санкт-Петербур. ун-та. Психология и педагогика. 2011. № 3. С. 80–90.
9. Ясько Б. А. Психология личности и труда врача. Ростов н/Д. : Феникс, 2005.

© Матан В. В., Чикер В. А., 2019

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С. А. Месникович

*доцент, Институт психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: pmpa@yandex.ru*

Е. В. Шклянко

*магистрант, Институт психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: gorminsk40@mail.ru*

Раскрывается актуальность изучения мотивации учебной деятельности студентов. Приводятся результаты диагностики мотивационной сферы у студентов педагогического профиля обучения.

Ключевые слова: мотивация учебной деятельности.

MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY AT STUDENTS: PSYCHOLOGICAL ASPECT

The summary Reveals relevance of studying of motivation of educational activity of students. Results of diagnostics of the motivational sphere at students of a pedagogical profile of training are given.

Keywords: motivation of educational activity.

Личностная, организационная и социальная продуктивность образовательной деятельности студентов во много зависит от особенностей учебной мотивации обучающихся. В настоящее время в психологической науке накоплен обширный материал, отражающий многообразие мотивов учебной деятельности студентов.

Так, например, Е. П. Ильин, со ссылкой на исследования различных авторов, отмечает, что ведущими учебными мотивами у студентов являются «профессиональные» и «личного престижа» Менее значимы «прагматические» (получить диплом о высшем образовании) и «познавательные». Однако на разных курсах роль доминирующих мотивов меняется. На первом курсе ведущий мотив – «профессиональный», на втором – «личного престижа», на третьем и четвертом курсах присутствуют оба этих мотива, на четвертом – значим еще и «прагматический». На успешность обучения в большей степени влияют «профессиональный» и «познавательный» мотивы. «Прагматические» мотивы в основном характерны для слабоуспевающих студентов [1, с. 265].

Особую актуальность представляют исследования условий повышения учебной мотивации обучающихся. А. И. Гебос выделены факторы, способствующие формированию у студентов положительного мотива к учению:

- осознание ближайших и конечных целей обучения;
- осознание теоретической и практической значимости усваиваемых знаний;
- эмоциональная форма изложения учебного материала;
- показ «перспективных линий» в развитии научных понятий;

- профессиональная направленность учебной деятельности;
- выбор заданий, создающих проблемные ситуации в структуре учебной деятельности;
- наличие любознательности и «познавательного психологического климата в учебной группе [1, с. 266].

Важными в русле нашего исследования являются работы, изучающие мотивацию достижения и мотивацию избегания неудач. Как отмечает Х. Хекхаузен, мотивированные на неудачу личности, обремененные внутренним конфликтом, гораздо меньше готовы принимать во внимание свой реальный уровень достижений, подразумевающий определенные возможности достижения. Они избегают новой актуализации данного конфликта и придерживаются существующей постановки целей, даже если она уже устарела [2, с. 56].

В контексте исследуемой проблематики мы осуществили диагностику студентов младших курсов исторического факультета БГПУ имени М. Танка с целью выявления внутренних мотиваторов достижения цели, характерных обучающимся. В качестве диагностического инструментария использовались тест-опросник А. Мехрабиана (**модификация М. Ш. Магомед-Эминова**) и анкетирование.

Результаты методики А. Мехрабиана показали, что для 60 % студентов предпочтительнее взяться за очень сложное дело, несмотря на высокий риск неудачи. 40 % студентов отметили, что для них очень важно выполнить работу как можно лучше, даже при возникновении конфликтов с одноклассниками.

Контент-анализ результатов анкетирования показал, что ответы на вопрос «*Что или кто побуждает меня к достижению цели?*» распределились по следующим категориям (данные приведены в порядке убывания):

- Я сам
- Родители
- Друзья
- Работа на результат.
- Окружение
- Сила воли
- Интересы и желания.
- Успех других людей
- Мечты

В единичных ответах присутствовали утверждения: «враги», «самоконтроль», «эмоции».

К качествам и свойствам характера, помогающим достижению цели, респонденты отнесли 30 дескрипторов. Наибольшую частотность набрали такие характеристики: *целеустремленность, упорство, уверенность в себе, трудолюбие, ответственность, инициативность, добросовестность, доброта, внимательность.*

К эмоциям и чувствам, помогающим студентам в достижении цели были отнесены:

- Интерес
- Радость
- Страх
- Гнев, злость
- Удивление
- Любовь
- Стыд
- Чувство азарта
- Зависть
- Грусть
- Счастье
- Гордость

Таким образом, анализ научной литературы и проведенная диагностика по проблеме мотивации учебной деятельности у студентов продемонстрировали важность дальнейших исследований в данном направлении. Полученные нами результаты могут быть использованы для повышения эффективности образовательного процесса в высших учебных заведениях.

Библиографические ссылки

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2000. 512 с.
2. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб. : Речь, 2001. 256 с.

© Месникович С. А., Шклянко Е. В., 2019

«ЛИЧНОСТНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ» В УСЛОВИЯХ СТАНДАРТИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Э. Пахальян

профессор, научный редактор журнала
«Психологическая наука и образование»,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vicp2007@yandex.ru

На основе соотносительного анализа предписаний законодательной базы РФ и социально-психологических исследований рассматривается проблема личностной продуктивности, её количественных и качественных характеристик, условий, способствующих её реализации.

Ключевые слова: личностная продуктивность, Трудовой кодекс, Закон об образовании, критерии продуктивности.

“PERSONAL PRODUCTIVITY” IN THE CONTEXT OF STANDARDIZATION OF ACTIVITIES

On the basis of the correlative analysis of the prescriptions of the legislative base of the Russian Federation and socio-psychological research, the problem of personal productivity, its quantitative and qualitative characteristics, conditions conducive to its implementation is considered.

Keywords: personal productivity, Labor Code, Education Law, performance criteria.

Современность динамична и требует от людей труда высоких показателей продуктивности, все больше предъявляет особые требования к возможностям человека создавать за определенный промежуток времени «продукт» или совершать определенное количество «продуктивных» действий. Когда мы используем термин «личностная продуктивность», то, прежде всего, имеем в виду конкретного человека и реализацию им собственных ресурсов в конкретных обстоятельствах («сделал по максимуму», «сделал все, что мог», «не особенно-то и старался» или «максимально выложился», «мог бы и больше», «делал все спустя рукава» и т. п.). Все это имеет непосредственное отношение к внедряемым в настоящее время в России различным стандартам деятельности.

Здесь сразу обратим внимание на то, как определяется это понятие в Трудовом кодексе РФ: «Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности». А квалификация работника «... – уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника. (Статья 195.1.). Если же возьмем Закон об образовании, то здесь про это написано так:

«... федеральный государственный образовательный стандарт – совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования» (Статья 2. П.6).

«... квалификация – уровень знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности» (Статья 2. П.5)»

Из этого следует, что от работника требуется некий уровень квалификации, достаточный для того, чтобы осуществлять деятельность. И не более...

В этом контексте «личностная продуктивность» – то, что не задается как обязательная характеристика работника в условиях стандартизации деятельности, но в условиях рыночной экономики, конкуренции может быть обязательным условием карьеры работника, заданным Уставом учреждения и специфическими требованиями деятельности. Здесь нужна определенность по поводу содержания данного понятия, критерии по которым эта характеристика может быть оценена как количественно, так и качественно. В имеющихся на сегодняшний день профессиональных публикациях научно-обоснованного, прямого и определенного ответа на поставленный вопрос нет. Есть множество авторских попыток решения данной проблемы в контексте разнообразных реальностей. В частности, Н. В. Виттенбек, исследуя личностную детерминацию продуктивности, установила, что продуктивность решения творческих задач зависит от ведущей направленности личности – типа ее ценностности, которая определяет структурные, динамические, результативные и мотивационно-смысловые характеристики процесса мышления [1]. Н. В. Лукьянченко затрагивает этот аспект при исследовании связи особенностей проявления качеств личности, обеспечивающих продуктивность жизнедеятельности в актуальных социальных контекстах, в первую очередь в профессиональной сфере в связи с психологическим благополучием [3]. Также это вопрос включен в контекст работы, в которой затрагиваются проблемы развитие потенциала личностно-профессиональной активности, базовым условием которой является выраженная мотивация достижения, стремления к успеху [3; 4]

Важно понимать, что формализовать «личностный потенциал» во многих профессиях очень сложно. Например, в помогающих профессиях (педагог, психолог, социальный работник, врач и т. п.). [5] Разработчики различных стандартов (образовательных, профессиональных) пытаются найти способы, с помощью которых можно выйти на фиксацию того, что скрыто за понятием «личность», «личностный». В частности, использовать помимо давно известных и принятых параметров (знания, умения, навыки) то, что обозначается как «компетентность» и «компетенции». Например, предлагалось при разработке профессионального стандарта использовать модель профессиональной компетентности опираться на пять подмножеств, связанных компетенций (относящихся к работе) и компетентностей (относящихся к работнику), пять измерений этой важной персональной характеристики:

«... – Когнитивная компетентность, которая включает не только официальные знания, но также и неофициальные – в том числе основанные на личном опыте. Знания (знают что), подкрепленные пониманием (знают – почему), – эти феномены отличаются от компетенций.

– Функциональная компетентность (умения, навыки или «ноу-хау») включает описание того, что человек, который работает в данной профессиональной области, должен быть в состоянии сделать... [и] способен продемонстрировать.

– Личностная компетентность (включающая поведенческие компетенции – «знают, как вести себя»), определяется как относительно устойчивые характеристики личности, причинно связанные с эффективным или превосходным выполнением работы.

– Социокультурная, или этическая, компетентность, на базе которой формируются личное мнение и профессиональные ценности, – способность принимать основанные на них решения в конкретных рабочих ситуациях.

– Мета-компетентность, которую можно рассматривать как интегральное свойство социального поведения и к которой относятся, в частности, способности общения, способности справляться с неуверенностью, так же, как и с поучениями и критикой...» [2, с. 60].

В связи с этим мы можем говорить не только о количественных характеристиках «личностной продуктивности», но и о качественной, содержательной ее стороне. Само

наличие такого потенциала работника (есть/ нет все пять) уже может рассматриваться как условие, без которого оценка продуктивности будет затруднена.

Если же переходить к более детальному рассмотрению проблемы, то без обсуждения таких аспектов как «мотивация», «ценности», «индивидуальные особенности личности» и т. п. мы не обойдемся.

Другая сторона проблемы «личностной продуктивности» – условия, которые могут способствовать или препятствовать реализации имеющихся у человека ресурсов. В частности, это могут быть такие психологические условия, которые принято обозначать как «психологический климат», «психологическая атмосфера», «характер межличностных отношений в группе», «характер отношений в управлении (в системе начальник-подчиненный)» и т. п. Понятно, что «личностная продуктивность» будет определяться тем, какой характер носят указанные условия.

Обобщение всего, представленного выше, позволяет понять, что создание условий и определение «личностной продуктивности», требует наличия специального подразделения, укомплектованного опытными, профессиональными работниками, которые могут заниматься всеми аспектами этой проблемы. Сегодня такого рода подразделения уже стали частью реальности некоторых учреждений, производств и их называют «Психологической службой», «Центр/ отдел работы с персоналом» и т. п.

Библиографические ссылки

1. Виттенбек Н. В. Личностная детерминация продуктивности решения творческих задач : автореф. дис. ... канд. психол. наук – 19.00.13. М., 2005.

2. Забродин Ю. М. Модернизация психолого-педагогического образования как стратегический ориентир разработки профессионального стандарта педагога-психолога // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19, № 3. С. 60.

3. Лукьянченко Н. В. Взаимосвязь профессионально значимых качеств личности и рабочей мотивации руководителей с их психологическим благополучием // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 153–168.

4. Лукьянченко Н. В., Довыденко Л. В., Аликин И. А. Аксиологическая структура успеха в представлении студентов гуманитарных и технических специальностей [Электронный ресурс] // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 9 (5/2). С. 140–147. URL: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-140-147> (дата обращения: 04.02.2019).

5. Пахальян В. Э. Требования к личности будущего практического психолога в условиях внедрения профессиональных стандартов. // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24 ноября 2017 г., Красноярск). Красноярск, 2017. С. 130–133.

© Пахальян В. Э., 2019

ЗАМЕНИТЕЛИ РУКОВОДСТВА: КОГДА МОЖНО ОБХОДИТЬСЯ БЕЗ РУКОВОДИТЕЛЯ

Е. Б. Петрушихина

*доцент, Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

Статья посвящена проблеме изучения ситуационных факторов, усиливающих или ослабляющих управленческую деятельность руководителя. На основе концепции субститутов руководства С. Керра и Д. Джермиера исследовано восприятие заместителей и усилителей руководства, влияющих на уровень потребности в лидерской активности. Показано, что структурированность и простота работы ослабляют руководство, а способность руководителя решать сложные финансовые вопросы усиливают его влияние.

Ключевые слова: руководство, руководитель, заместители руководства, усилители руководства.

SUBSTITUTES FOR LEADERSHIP: WHEN YOU CAN BE WITHOUT A LEADER

The article is devoted to the problem of studying situational factors that moderate or mediate the leadership. On the basis of the concept of substitutes for the leadership of S. Kerr and D. Jermier, the perception of substitutes and leadership enhancers that influence the level of need for leadership activity has been investigated. It is shown that the clarity and simplicity of work substitute the leadership, and the ability of a leader to solve complex financial issues enhances his influence.

Keywords: leadership, leader, substitutes for leadership.

С середины восьмидесятых годов XX века в литературе обсуждается такое явление, как идеализация лидерства (romance of leadership). В частности, в рамках социально-конструкционистской концепции, предложенной Майндлом с соавторами, отмечается тенденция рассматривать лидерство как причинный фактор, объясняющий работу организации в неоднозначных условиях. Понятие лидерства используется подчиненными, чтобы истолковать последствия бесчисленного множества взаимодействий, имеющих место в организации. В итоге руководителю приписывается ответственность за те события, которые он в реальности не контролирует [3].

Известной антитезой идеализации лидерства выступает теория субститутов (заместителей) руководства, сформулированная С. Керром и Д. Джермиером в 1978 году в рамках вероятностного подхода в изучении организационного лидерства [1].

Концепция заместителей руководства фокусируется на ситуационных факторах, которые нейтрализуют или заменяют руководство. Заместители делают лидерскую активность излишней, а нейтрализаторы затрудняют реализацию управленческой деятельности руководителя. Хотя в теоретическом анализе указанные понятия авторами разводятся, в действительности содержательно они весьма близки и могут быть обозначены как субституты (заместители) руководства, снижающие потребность в лидерской активности.

В качестве субститутов С. Керр и Д. Джермиер выделяют три группы переменных – характеристики подчиненных, работы и организации.

Так, руководство будут ослаблять следующие характеристики подчиненных:
– способности, опыт, подготовленность, знания;

- самостоятельность;
- профессиональная направленность;
- безразличие к организационным вознаграждениям.

Необходимость в руководстве снижается, если работа

- носит рутинный характер;
- имеет постоянный, определенный способ выполнения;
- включает обратную связь о результатах выполнения;
- приносит удовлетворение.

В качестве заместителей руководства могут выступать и особенности организации:

- высокий уровень формализации;
- отсутствие гибкости;
- активная консультативная и кадровая работа;
- сплоченность рабочих групп;
- слабая должностная власть;
- пространственная дистанция между руководителем и подчиненными.

В дальнейшем теория была дополнена представлениями об усилителях руководства, то есть факторах, усиливающих степень влияния лидера. К их числу можно отнести повышение статуса руководителя, привлекательность выдвигаемых целей, обладание большим объемом организационной информации и материальных ресурсов [1].

С момента выдвижения теории было проведено большое количество исследований с целью ее валидации. В целом можно сказать, что концепция заместителей/ усилителей руководства подтверждается, хотя некоторые авторы находят эти данные недостаточными. Трудности в обосновании теории могут быть связаны с измерением этих субститутутов; а кроме того, и сам перечень заместителей представляется несколько произвольным.

Как бы то ни было, из всех концепций, сформулированных в рамках вероятностного подхода, только теория заместителей руководства рассматривается как имеющая перспективы дальнейших исследований [4]. Весьма примечательно, что идея субститутутов руководства воспринята и специалистами в области менеджмента – С. Роббинз и М. Коултер, авторы одного из самых распространенных учебников по менеджменту провозглашают: «...иногда, чтобы быть эффективным лидером, надо перестать руководить» [2, с. 846].

В отечественной литературе мы не нашли работ, выполненных на основе обсуждаемой концепции. Более того, обсуждение самой идеи субститутутов руководства в профессиональных и учебных аудиториях часто вызывает изумление и некоторое сопротивление со стороны слушателей. Данное обстоятельство побудило нас провести исследование, целью которого состояла в апробации теории на российской выборке и выявлении представлений сотрудников о факторах, выступающих в качестве заместителей и усилителей руководства.

Выборку исследования составили 65 сотрудников организаций сферы обслуживания. Респондентам было предложено открытые вопросы о ситуациях, когда они не нуждались в руководителе, либо испытывали в нем особую необходимость.

Контент-анализ полученных данных показал, что респонденты могут обходиться без руководителя прежде всего в следующих случаях:

- при исполнении прямых должностных обязанностей (22 % высказываний);
- «когда все ясно и понятно» (22 %);
- при решении простых вопросов (20 %);
- всегда (22 %).

Нужен руководитель своим подчиненным для:

- решения сложных финансовых вопросов (54 % высказываний);
- организации взаимодействия (32 %);
- никогда не нужен (14 %).

Кроме того, можно назвать некоторые аспекты стиля руководства, которые респонденты рассматривают как мешающие их работе, и потому их можно обозначить как воспринимаемые нейтрализаторы руководства. В том числе это:

- некомпетентность (40 % высказываний);
- избыточный контроль (32 %);
- отсутствие на рабочем месте (10 %).

В общем, полученные данные в известной мере подтверждают ослабляющее влияние на руководство таких переменных, выделенных С. Керром и Д. Джермиером, как самостоятельность подчиненных и структурированность выполняемых заданий. Также данные опроса указывают на значимость контроля над финансовыми ресурсами, который выступает в качестве усилителя лидерского влияния.

Материалы исследования дают возможность предположить, что в число ситуационных переменных, ослабляющих или усиливающих руководство, можно включить уровень воспринимаемой компетентности руководителя, в том числе компетентности коммуникативной.

Обращает на себя внимание тот факт, что около четверти суждений свидетельствует о низкой субъективной готовности респондентов принимать любое влияние руководителя вне зависимости от ситуации: участники опроса говорят о том, что они всегда могут обходиться без руководителя, без его помощи и поддержки. Данное обстоятельство еще раз подчеркивает важность подчиненных, последователей в лидерстве, ведь именно готовность следовать за лидером, принимать его влияние в значительной мере определяет эффективность руководства.

Дальнейшие исследования заместителей/усилителей руководства должны уточнить их перечень, а также учитывать их возможное взаимодействие и взаимное влияние.

В будущих работах также необходимо большее внимание уделять характеру выборки, на которой проводится исследование субститутов руководства; это и культурные особенности сотрудников, и специфика рабочих ролей, предполагающих различный уровень автономии.

Наконец, для получения полной картины изучаемого феномена желательно использовать лонгитюдную стратегию исследований [4]. Например, трансформационные лидеры могут развивать подчиненных с тем, чтобы они были готовы принять на себя ответственность и исполнять лидерские роли. Таким образом, развитие следования и последователей может в конечном итоге выступить субститутом лидерского влияния

Библиографические ссылки

1. Кричевский Р. Л. Психология лидерства. М. : Статут, 2007.
2. Роббинз С. П., Коултер М. Менеджмент. М. : Вильямс, 2007
3. Шеклтон В. Психология лидерства в бизнесе. СПб. : Питер, 2003.
4. Avolio B. J., Walumbva F. O., Weber T. J. Leadership: Current Theories, Research, and Future Directions // Annual Review of Psychology. 2009. No. 60. Pp. 429–449.

© Петрушихина Б. Е., 2019

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ*

Л. Г. Почебут

*профессор, Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: ludmila.pochebut@gmail.com*

Д. С. Безносков

*доцент, Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: don_bizon@inbox.ru*

Отмечается, что главная проблема разработки методологических подходов к исследованию социального капитала в организациях состоит в обосновании его роли в повышении эффективности и производительности деятельности организации. Представлены определения понятия «социальный капитал», рассматриваются два методологических подхода к анализу социального капитала организации: социально-психологический подход, опирающийся на теории социального обмена и социологический подход к анализу социальных сетей.

Ключевые слова: социальный капитал организации, методологический подход к исследованию.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF SOCIAL CAPITAL OF ORGANIZATION

The article notes, the main problem of the development of the methodological approaches to the study of social capital in organizations is the justification of its role in enhancing the efficiency and productivity of the Organization's activities. Definition are presented of "social capital", there are two methodological approach to the analysis of social capital organization: socio-psychological approach based on social exchange theory and sociological approach to the analysis of social networks.

Keywords: social capital of the Organization, the methodological approach to the study.

Проблемы социального капитала становятся все более актуальной областью исследования в социологии, экономике, социальной психологии, менеджменте. Основная идея теорий социального капитала заключается в том, что люди работают эффективнее и производительнее, если обладают необходимыми ресурсами и используют широкий спектр возможностей для их обмена посредством установления социальных связей с другими участниками взаимодействия.

Основоположники теории социального капитала Р. Патнэм [4], П. Бурдье [9], Ф. Фукуяма [6], Дж. Коулман [3] считали, что основой социального капитала являются ресурсы и доверие, необходимые для разработки стратегии деятельности организации, маркетинга, организационного дизайна, включенности сотрудников в совместную работу.

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, № 19-013-00560.

Главная проблема разработки методологических подходов к изучению социального капитала состоит в обосновании эффективности сотрудничества и координации деятельности организации в целях повышения ее производительности и конкурентоспособности на финансовом рынке и рынке труда. Важным направлением работы организации является обеспечение доступа к ключевым ресурсам – новым технологиям, энергоресурсам, рынкам сбыта готовой продукции, своевременной информации, необходимым для бесперебойной и эффективной работы организации.

J. Nahapiet утверждает, что социальный капитал оказывает существенное влияние на производительность организации, поскольку позволяет более быстро и беспрепятственно получать доступ к различного рода ресурсам, которыми обладают работники организации и представители сотрудничающих с ней организаций [12, с. 582].

В настоящее время в науке не сложилось общепринятого определения понятия «социальный капитал». По мнению J. Nahapiet, социальный капитал является многомерной конструкцией, состоящей из нескольких элементов. Она определяет социальный капитал как сумму фактических и потенциальных ресурсов, встроенных в сети отношений индивида или социальной группы [12, с. 582].

M. C. Volino, W. H. Turnley, J. M. Bloodgood также определяют социальный капитал как сумму фактических и потенциальных ресурсов, находящихся в социальных сетях [8, с. 510].

P. S. Adler, S. W. Kwon считают, что социальный капитал складывается на основе хороших взаимоотношений, которые могут быть использованы в качестве обеспечивающих более быстрые и легкие действия индивидов [7, с. 17].

Таким образом, методологические подходы опираются на научные трактовки понятия «социальный капитал». Можно выделить два основных методологических подхода к анализу этого понятия и его эмпирическому исследованию:

1. Социально-психологический подход, концентрирующийся вокруг теорий социального обмена и организационных отношений.
2. Социологический анализ социальных сетей.

Социально-психологический подход. Теоретическую основу социально-психологического подхода в изучении социального капитала составляют современные социально-психологические теории социального обмена. К этим теориям относятся: теория элементарного социального поведения G. Homans, теория взаимодействия исходов J. Thibaut, H. Kelley.

В центре внимания G. Homans оказались психологические проблемы взаимного обмена вознаграждениями (позитивное подкрепление) и издержками (негативное подкрепление). В процессе взаимного контакта люди обмениваются ресурсами (финансовыми, предметными и пр.) и услугами (физическими, коммуникативными, информационными). На основе своих исследований G. Homans сформулировал правило «распределенной справедливости» [11]. Согласно этому правилу каждый участник социального обмена ожидает пропорциональности между получаемым выигрышем и издержками, которые он может понести в результате обмена. Если данное правило нарушается с большим ущербом для личности, то она может проявлять эмоциональные реакции типа гнева, обиды, разочарования. Результатом нарушения правила «распределенной справедливости» является утрата социального капитала, возникшего ранее между взаимодействующими индивидами. Если же человек получает вознаграждение непропорциональное сделанному вкладу, то у него может возникнуть чувство вины. Эта ситуация может также разрушить социальный капитал, так как приводит к возникновению недоверия между партнерами по взаимодействию.

Теория J. Thibaut, H. Kelley объясняет процесс взаимного обмена вознаграждениями и наказаниями. Авторы считают, что взаимодействие будет продолжаться до тех пор, пока участники получают от него выгоду. Таким образом, наращивается социальный капитал каждого партнера. Основной тезис заключается в следующем: взаимодействие будет

повторяться до того момента, пока выгоды превосходят затраты [13]. Социальные отношения, по мнению авторов, строятся на основе вознаграждений и потерь. Вознаграждения и потери могут быть не только материальными, но и социально-психологическими, например, повышение или понижение социального статуса, приобретение или потеря власти и влияния [5, с. 72].

Результат взаимодействия оценивается на основе сравнения альтернатив. При позитивной оценке социальный капитал возрастает, при негативной падает. На основе оценки альтернатив, человек может решить продолжать ли ему отношения с партнером или прекратить их.

В принципе данные теории описывают взаимодействие партнеров как деловую сделку, которая основывается на рациональном расчете относительно того, на каких условиях он получит максимум вознаграждения и приумножит свой капитал (социальный, финансовый, предметный и пр.).

Социологический подход к анализу социальных сетей. Центральным фокусом исследования в этом подходе стали сети взаимодействия индивидов. Сетевая теория – это направление современной социологии, изучающей то, как социальная позиция актора детерминирует его поведение, и как социальный капитал способствует реализации его стремлений и мотивов.

Наиболее значительными в сетевой теории являются концепции М. Кастельса, В. Wellman, R. Collins.

М. Кастельс вводит понятие «сетевое общество», показывая роль компьютерных информационных сетей в современном мире. В сетевом обществе произошло изменение и преобразование общественных отношений. Сетевые способы общественного устройства сменяют иерархические. Возникает глобальная экономика с информационной и сетевой структурой. Эта структура имеет электронную основу, сбалансирована, открыта и динамична для инноваций. Социальный капитал имеет сетевую основу, накапливая информацию и иные ресурсы [1].

В теории В. Wellman утверждается, что благодаря сети Интернет человек или организация получают возможность приумножить количество дружеских и профессиональных контактов. Он анализирует современные общности (community) и утверждает, что общность продолжает существовать как средство духовной и материальной поддержки, увеличивая объем индивидуального социального капитала. Условием для развития социального капитала является чувство общности (sense of community) с другими людьми [14].

R. Collins выдвинул концепцию интеллектуальных сетей, необходимых для развития человеческого и социального капиталов [10].

По мнению Е. И. Княzewой, основные методологические принципы сетевой теории состоят в следующем:

1. Центральным объектом исследований является структура отношений индивидов в сети.
2. Субъекты социальной сети – это индивидуальные члены общества или коллективные объединения.
3. Сетевая структура включает в себя связи между субъектами, потоки ресурсов, которыми члены сети обмениваются друг с другом.
4. Социальный капитал является средством, который значительно упрощает отношения индивидов в сети и их взаимный обмен ресурсами.
5. Современные сетевые образования обладают способностью накапливать и воспроизводить социальный капитал [2, с. 83–84].

Библиографические ссылки

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкарatina. М., 2000.

2. Князева Е. И. Сетевая теория в современной социологии [Электронный ресурс] // Ж. Социология; 2006. URL:<http://elib.bsu.by/handle/123456789/11256> (дата обращения: 04.02.2019).
3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
4. Патнэм Р. Процветающая Комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 4.
5. Почебут Л. Г. Социальная психология. СПб. : Питер, 2017.
6. Фукуяма Ф. Доверие. М. : АСТ Москва, 2008.
7. Adler P. S., Kwon S. W. Social Capital: Prospects for a New Concept // Academy of Management Review. 2002. No. 27. Pp. 17–40.
8. Bolino M. C., Turnley W. H., Bloodgood J. M. Citizenship Behavior and the Creation of Social Capital in Organizations // Academy of Management Review. 2002. No. 27. Pp. 505–522.
9. Bourdieu P. Form of Capital // The Sociology of Economic Life. Boulder. 2001.
10. Collins R. The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Cambridge. 1998.
11. Homans G. C. Social Behavior: Its elementary Forms N-Y. : Harcourt Brace & Word. 1961.
12. Nahapiet J. The Role of Social Capital in Inter-Organizational relationships // The Oxford Handbook of Inter-Organizational Relations. (Eds.) S. Cropper, C. Huxham, M. Eber, P. Smith Ring. Print Publication, 2008.
13. Thibaut J. W., Kelley H. H. The Social Psychology of groups. N-Y. Wiley, 1959.
14. Wellman B. (ed.) Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities. Boulder, 1999.

© Почебут Л. Г., Безносков Д. С., 2019

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ РАЗНОПРОФИЛЬНЫХ ВУЗОВ

А. А. Смирная

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Раскрывается сущность компетентностного подхода, а также роль коммуникативной компетентности в личностном развитии обучающихся. Рассмотрены основные факторы, влияющие на профессиональное становление обучающихся во время обучения в вузе. Соответственно отражены три основные блока методов, ориентированных на формирование коммуникативной компетентности обучающихся (дискуссионные методы; игровые методы; сенситивный тренинг).

Ключевые слова: формирование, коммуникативная компетентность, коммуникативное взаимодействие, обучающиеся.

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS OF DIVERSE UNIVERSITIES

The essence of the competence approach as well as the role of communicative competence in the personal development of students is Revealed. The main factors influencing the professional formation of students during their studies at the University are Considered. Accordingly, three main blocks of methods are reflected, oriented to the formation of communicative competence of students (discussion methods; game methods; sensiiative training).

Keywords: formation, communicative competence, communicative interaction, students.

В настоящее время одной из актуальных проблем является неспособность большинства обучающихся аргументировано, разносторонне, с привлечением жизненного опыта и научных знаний излагать свою точку зрения. Коммуникативная компетентность обучающихся зачастую оказывается на низком уровне: неспособность грамотно изложить свою позицию, быть убедительным, ярким и оригинальным в качестве организатора и участника диалога.

Компетентностный подход заключается в том, что специалист должен обладать целеустремленностью, способностью к непрерывному творческому самообразованию, умению использовать опыт в любой ситуации. Данный подход, основанный на исследованиях таких ученых как В. В. Давыдов, В. В. Краевский, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин и др., определяется тем, насколько у учащихся развиты соответствующие компетенции, которые формируются и проявляются в практической деятельности.

Проблеме сущности и содержания таких понятий как «компетенция» и «компетентность» посвящены многочисленные работы таких исследователей как А. А. Вербицкий, И. А. Зимняя, Э. Ф. Зеер, А. К. Маркова, А. М. Новиков и др. Анализ данных работ позволил сделать вывод, что большинство исследователей определяют «компетентность» как обобщенную способность ученика к решению жизненных и впоследствии профессиональных задач, как владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и к предмету деятельности. В то же время «компетенцию» определяют как объективный безличный показатель, заранее подготовленную норму к уровню подготовки ученика, она является целью образования.

Несмотря на отсутствие единой классификации ключевых компетенций и компетентностей, Ю. М. Жуков отмечает, что коммуникативная компетентность – это метакомпетентность. Она входит в социальную, профессиональную, межличностную компетентность и является связующей этих образований [4]. По определению В. И. Жукова коммуникативная компетентность – это «психологическая характеристика человека, которая проявляется в его общении с людьми или «способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми» [1].

Коммуникативная компетентность человека преимущественно складывается на основе опыта общения между людьми, формируется непосредственно в условиях взаимодействия. Кроме того умения вести себя в коммуникации человек приобретает и на основе примеров из литературы, театра, кино, средств массовой информации.

Из ФГОС следует, что коммуникативная компетентность – это способность личности к речевому общению и умение слушать. В качестве обязательных умений, обеспечивающих коммуникативность индивида, выделяются: умение задавать вопросы и четко формулировать ответы на них, внимательно слушать и активно обсуждать рассматриваемые проблемы, комментировать высказывания собеседников и давать им критическую оценку, аргументировать свое мнение в группе, а также способность выражать собеседнику эмпатию, адаптировать свои высказывания к возможностям восприятия других участников коммуникативного общения [5].

В настоящее время основными задачами формирования коммуникативной компетенции является построение свободных, корректных, уместных и успешных устных высказываний, а также умение создавать письменные тексты адекватных стилей и жанров. Таким образом, учащиеся должны приобщиться к социально-педагогическим ценностям, которые отражаются в духовных, творческих, организационных и прагматических ориентирах будущего специалиста. Приоритетными ценностями специалистов социально-гуманитарного профиля должны являться: «человек как самоценность» и «педагогическая культура» [11]. Этому молодых людей должна научить школа, которая, к сожалению, не имеет альтернативных целевых образовательных программ, гарантирующих высокий результат в формировании коммуникативных умений учеников, а также не располагает методическими и научно-практическими исследованиями, решающими задачу анализа «отношений между мыслью и словом» (Л. С. Выготский), что так необходимо современному педагогу, обеспечивающему становление новых генетических уровней мышления и речи.

На сегодняшний день, тенденция развития коммуникативной компетентности от первого к пятому курсу проявляется незначительно, а также традиционный процесс обучения в высшем учебном заведении не дает эффективных результатов формирования коммуникативной компетентности обучающихся.

Коммуникативная компетентность имеет большое значение в профессиональной деятельности представителей социально-гуманитарного образования. Потому важно именно в период обучения в вузе, наряду с изучением основных дисциплин, в период профессиональной подготовки развивать коммуникативную компетентность обучающихся.

В. В. Рубцов, А. А. Маргалис [6] проанализировали особенности факторов, влияющих на профессиональное становление обучающихся во время обучения в вузе.

На первом курсе наиболее существенным фактором является процесс адаптации к условиям обучения и жизни в вузе, выработка привычки заниматься науками по собственным побуждениям, а не под непосредственным контролем педагогов. Постепенно обучающийся осознает зависимость своих успехов в учебе от своих практических усилий. Обучающиеся начинают изучать психологические дисциплины, знакомятся с теорией и практикой. Благодаря практике накапливают первоначальный опыт работы. В период практики большую роль в этом играют коллективный анализ проводимых практических работ, советы руководителей по использованию тех или иных приемов, развивающих определенное умение или качества личности.

Существует множество путей получения сведений о характере коммуникативных ситуаций, проблемах межличностного взаимодействия и способах их решения. Весьма эффективны активные групповые методы, которые можно условно объединить в три основных блока:

- 1) дискуссионные методы;
- 2) игровые методы;
- 3) сензитивный тренинг (тренировка межличностной чувствительности и восприятие себя как психофизического единства) [2].

Благодаря механизму дискуссии обучающийся может встать на точку зрения другого. Групповая дискуссия повышает мотивацию и эго – вовлечённость участников в решение обсуждаемых проблем. Дискуссия дает эмоциональный толчок к последующей поисковой активности участников, что в свою очередь реализуется в конкретных действиях [4].

Говоря об игровых методах обучения, целесообразно подразделить их на операционные и ролевые. Операционные игры имеют сценарий, в который заложен более или менее жесткий алгоритм «правильности» и «неправильности» принимаемого решения, т. е. обучаемый видит то воздействие, которое оказали его решения на будущие события.

Особенностью сензитивного тренинга является стремление к максимальной самостоятельности участников. Основным средством стимуляции группового взаимодействия здесь выступает феномен отсутствия структуры. Группа тренинга сензитивности не имеет очевидной цели. В ходе сензитивного тренинга участники включаются в совершенно новую для них сферу социального опыта, благодаря которой они узнают, как они воспринимаются другими членами группы, и получают возможность сравнивать эти перцепции с самовосприятием.

Область социально-психологического тренинга ориентирована в направлении воздействия на развитие личности, группы посредством оптимизации форм межличностного общения, другими словами социально-психологический тренинг рассматривается как средство развития компетентности в общении. О важности и актуальности понимаемой таким образом цели тренинга свидетельствуют тенденции повышения весомости общения в жизни современного общества. Другим аспектом значимости сформулированной выше цели является ориентация метода на широкий контингент возможных его участников.

Решение вопроса о выборе средств, пригодных для совершенствования компетентности в общении, зависит, прежде всего, от того, каким образом интегрируется, понимается само общение. В социальной психологии в структуре общения выделяются три основных компонента: коммуникативный обмен, взаимодействие и восприятие человека человеком. Из данного представления о структуре общения следует, что компетентность в общении – это сложное образование. В самом широком смысле коммуникативная компетентность определяется как компетентность в межличностном восприятии, межличностном взаимодействии [8].

Проводя опытно-экспериментальную работу, нашей целью было изучение и выявление путей развития коммуникативной компетентности у обучающихся 2 курса СибГУ им. М. Ф. Решетнева (направление «Социальная работа») и 1-го курса СГИИ имени Дмитрия Хворостовского (направление «Актерское искусство»). Необходимо отметить, что возраст учащихся практически одинаков. В ходе этого этапа решались задачи: провести диагностику возможностей личности в развитии коммуникативных и организаторских способностей. Исследование проводилось на базе СибГУ им. М. Ф. Решетнева и СГИИ имени Дмитрия Хворостовского г. Красноярск.

В исследовании участвовало 40 человек из двух учреждений (2 курс, направление «Социальная работа» СибГУ им. М. Ф. Решетнева и 1 курс, направление «Актерское искусство» СГИИ имени Дмитрия Хворостовского). Для выявления исходного уровня коммуникативных и организаторских способностей мы использовали методику КОС-1 (коммуникативные и организаторские способности) [7].

В результате анализа работ было выявлено, что у обучающихся преобладает средний уровень развития коммуникативных способностей (18 человек). Уровень ниже среднего у 6 человек, выше среднего у 6 человек. Высокий уровень развития коммуникативных способностей у 10 человек.

Уровень развития организаторских способностей у обучающихся: средний уровень – 8 человек, уровень ниже среднего – 7 человек, выше среднего – 16 человек, высокий уровень – 6 человек, низкий уровень – 3 человека.

Для развития коммуникативной компетенции нами был проведен социально-психологический тренинг К. Рудестам как наиболее эффективная форма групповой работы. В ходе сензитивного тренинга участники включаются в совершенно новую для них сферу социального опыта, благодаря которой они узнают, как они воспринимаются другими членами группы, и получают возможность сравнивать эти перцепции с самовосприятием. В каком-то смысле и в какой-то степени социально-психологический тренинг можно ассоциировать с процессом развития личности. В программу тренинга входило пять упражнений: «Кто я?», «Межличностное доверие», «Язык – важнейшее средство коммуникации», «Развитие коммуникативных умений», «Снижение тревожности» [10].

В конце опытно-экспериментальной работы нами проводилась повторная диагностика. Целью было изучить уровень коммуникативной компетентности после проведения социально-психологического тренинга.

В результате анализа работ было выявлено, что у большинства тип поведения не изменился. Однако балльные оценки стали выше: у обучающихся средний уровень развития коммуникативных способностей (7 человек); уровень выше среднего (15 человек); высокий уровень развития коммуникативных способностей (18 человек).

Уровень развития организаторских способностей у учащихся: средний уровень – 7 человек, уровень ниже среднего – 4 человека, выше среднего – 19 человек, высокий уровень – 10 человек.

В результате анализа было выявлено, что у обучающихся 2 курса СибГУ им. М. Ф. Решетнева и 1-го курса СГИИ имени Дмитрия Хворостовского уровень коммуникативных и организаторских способностей стал выше. Эти результаты можно улучшить при дальнейшем применении социально-психологических тренингов и при индивидуальном подходе к обучающимся.

Отметим, что уровень развития коммуникативной компетенции у обучающихся различных направлений, разнопрофильных вузов оказался практически одинаковый. В результате этого можно сделать вывод, что коммуникативную компетентность обучающихся необходимо развивать с первого курса обучения и совершенствовать в процессе учебной деятельности.

Развитие коммуникативной компетенции может осуществляться в следующих направлениях: общее оценивание выполненной работы в виде выстраивания дискурсов; нестандартная интерпретация по отдельным этапам и моментам работы, как разумная «дискредитация» традиционного опыта, что в свою очередь, предполагает возможность конструирования, создания и представления собственной концепции, педагогической системы; литературное оформление.

Развивая коммуникативную компетентность обучающихся, необходимо большее внимание уделять системе «человек–человек», которая характеризуется динамичностью (способностью изменяться), адекватностью целям и задачам процесса общения, мотивированностью деятельности и реализацией взаимодействия в любых ситуациях учебной деятельности, в том числе и эмоционально напряженных обстоятельствах – конфликтных ситуациях, творческой наполненностью занятий и формированием самостоятельной позиции учащихся. Следовательно, система отношений «человек–человек» – это непрерывный процесс, в основе которого наиболее адекватным и эффективным оказывается деятельностный демократический, дружеский стиль общения – сотрудничество.

Библиографические ссылки

1. Езова С. А. Коммуникативная компетенция // Научные и технические библиотеки. 2008. № 7. С. 32–35.
2. Емельянов Ю. Н. Активное социально–психологическое обучение. Л. : Изд-во Лен. гос. ун-та, 1985. 162 с.
3. Жуков Ю. М. Коммуникативный тренинг. М. : Гардарики, 2003. 223 с.
4. Кабардов М. К., Арцишевская Е. В. Языковые и коммуникативные способности и компетенция // Вопр. психологии. 1996. № 1. С. 43–48.
5. Компетентность коммуникативная [Электронный ресурс] // Глоссарий ФГОС. URL:<http://mosmethod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/srednyaya-i-starshaya-shkola/ekonomika/fgos/glossarij-fgos.html> (дата обращения: 25.03.2019).
6. Мелибурда Е. Л. Ты – мы: Психологические возможности улучшения общения. М. : Прогресс, 1986. 265 с.
7. Методика выявления коммуникативных и организаторских способностей (КОС-1) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.market-journal.com/psihupravlenie/104.html> (дата обращения: 25.03.2019).
8. Основы социально-психологической теории / под ред. А. А. Бодалева, А. Н. Сухова. М. : Междунар. педагогич. акад., 2008. 412 с.
9. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. М. : Норма-Инфра-М, 1998. 664 с.
10. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М. : Прогресс, 2007. 220 с.
11. Смирная А. А. Приобщение будущего специалиста к социально-педагогическим ценностям : монография / сост. А. А. Смирная, В. В. Игнатова / Сиб. гос. технологич. ун-т. Красноярск, 2012. 243 с.

© Смирная А. А., 2019

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНАЖЕРОВ В СОПРОВОЖДЕНИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ

О. И. Титова

*доцент, Красноярский государственный педагогический
университет имени В. П. Астафьева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Представлен подход, реализованный в ходе разработки психологического тренажера для менеджеров торгового зала. Предварительно проведена диагностика коммуникативной сферы менеджеров торгового зала сети супермаркетов, результаты которой были учтены при разработке психологического тренажера.

Ключевые слова: психологический тренажер, сопровождение персонала, коммуникативный тренинг, менеджер торгового зала, обучение продавцов.

USE OF PSYCHOLOGICAL EXERCISE MACHINES FOR WORK WITH PERSONALO OF THE ORGANIZATIONS

The approach realized during development of the psychological exercise machine for sales managers is presented in article. Diagnostics of the communicative sphere of sales managers of supermarket chain which results were considered when developing the psychological exercise machine is carried previously out.

Keywords: psychological exercise machine, psychological assistance to personnel, communicative training, sales manager, training of sellers.

В современных организациях психологическое сопровождение персонала осуществляется в различных направлениях и отличается определенным разнообразием форм работы. В то же время остается актуальной разработка средств, позволяющих реализовывать элементы тренинга психологической компетентности средствами саморазвития, вне непосредственной работы с психологом. При этом – решать задачи адаптации вновь принятых работников и осуществлять превентивные меры противодействия негативному воздействию профессионального выгорания у сотрудников со стажем.

Ранее мы уже обращались к данной проблематике психологической практики применительно к психологическому сопровождению сотрудников правоохранительных органов [3]. Ниже будет представлена версия психологического тренажера для менеджеров торгового зала супермаркетов¹. Психологический тренажер – это аппарат для тренировки психологических реакций определенной группы. Если сосредоточиться и подумать, то каждый сможет подобрать подходящий ответ для различных ситуаций межличностного общения. Однако времени сосредоточиться в критическую минуту может не быть. Тренажер помогает подготовиться к таким ситуациям.

За основу были взяты идеи тренажера, разработанного Е. В. Сидоренко [2] для развития навыков противостояния влиянию и обучения технике информационного диалога. Предложенная автором методика психологического тренажера была модифицирована с учетом характерных коммуникативных ситуаций в деятельности менеджеров торгового зала супермаркета. В ходе экспертного опроса нами были определены 4 типа таких ситуа-

¹ Работа над данной версией психологического тренажера выполнялась совместно с О. В. Дайнеко (факультет психологии АНО ВО СИБУП).

ций: взаимодействие с клиентами, посещающими магазин; взаимодействие с коллегами, администрацией магазина; переговоры с поставщиками (категорийные менеджеры, сочетающие функции менеджеров торгового зала); взаимодействие с тайным покупателем.

Характеризуя профессиональную деятельность менеджера торгового зала (продавца, менеджера по продажам), Ю. А. Киселева отмечает, что она протекает в психологически не комфортных условиях, требует увеличенного расхода внутренних резервов, проявления высокой эмоциональной устойчивости [1]. В качестве неблагоприятных факторов профессиональной деятельности менеджера по продажам автором выделены длительные и значительные нагрузки в условиях дефицита времени, отсутствие условий для восстановления сил, однообразие работы, сниженная подвижность, физическое и психическое напряжение, материальная ответственность, факторы внешней среды и т. п., все это воздействует в комплексе, еще более усиливая тем самым негативное воздействие на работника.

Также Ю. А. Киселева отмечает, что «в данной профессии человеческий фактор играет весьма значительную, а порой и решающую роль в успешной деятельности организации. Индивидуально-психологическим особенностям сотрудников «контактной зоны» необходимо уделять особое внимание. Поэтому одной из актуальных проблем торговых организаций становится проблема психологического стресса. В условиях жесткой рыночной конкуренции вся система основополагающих индивидуально-психологических особенностей продавца подвергается серьезному переосмыслению. В результате менеджер торгового зала либо адаптируется к изменяющимся условиям и меньше подвергается воздействию психологического стресса, либо становится менее успешным и чаще подвергается воздействию стресса, вследствие чего он фактически вытесняется из активной трудовой деятельности» [1].

Особо автором отмечается, что «у сотрудника «контактной зоны» может преобладать или ориентация на клиента («самоценность» клиента), или ориентация на самого себя. При ориентации на клиента менеджер торгового зала помогает покупателю преодолеть сомнения и решиться на покупку. Ставка делается на клиента, когда имеется в виду, что «клиент все знает сам», ему лишь необходимо дать определенную информацию и помочь разобраться в ней. Для этого надо облегчить ему поиск товара, а сам товар расположить по мере спроса и потребностей покупателя. Клиент должен понимать все выгоды, которые он получит в случае совершения покупки. Менеджер торгового зала, который ориентируется на себя, ориентирован на то, чтобы бросать вызов окружающим (покупателю), любыми средствами добиться продажи. При такой ориентации менеджер навязывает покупателю товар» [1].

В психологических исследованиях деятельности менеджера по продажам отмечается, что он должен постоянно изучать все разнообразные и индивидуальные потребности своих потенциальных клиентов, уметь распознавать интересы клиентов, выявлять их желания и удовлетворять их потребности, особенно скрытые и подсознательные. Таким образом, наличие коммуникабельности, отзывчивости, интуиции, вежливости, дружелюбия, терпения, ответственности, знание людей обеспечит успешность работы менеджеров торгового зала.

Таким образом, успех зависит от того, насколько последовательно менеджер торгового зала придерживается соответствующей методики, тщательно готовится к встречам с покупателем, вырабатывает у себя положительный настрой и умело ведет диалог, ориентируясь на клиента, старается находить индивидуальный подход к каждому, положительно настраивается на общение со всеми покупателями, основательно продумывает отдельные фразы деловой беседы, чтобы уметь в любой ситуации вести себя гибко и соответственно складывающимся обстоятельствам.

Собственно, продажа не является конечным результатом, к которому должен стремиться каждый менеджер. Это лишь один из самых важных этапов, цель которого – побудить клиента по достоинству оценить профессиональные действия. Менеджеру необходимо добиваться того, чтобы довольные сотрудничеством и удовлетворенные обслуживани-

ем лица, проявившие интерес к продаваемым товарам, рекомендовали организацию окружающим. Устная рекомендация, в основе которой лежат прочные личностные отношения, всегда значительно эффективнее любой, даже самой красочной рекламы.

Профессионально подготовленный менеджер торгового зала должен быть уверен в себе и своих знаниях, иметь адекватную самооценку, любить общаться с покупателями, замечать свои недостатки и стараться вовремя исправлять их, быть гибким и уметь подстраиваться под покупателя, стремиться постоянно повышать свой профессиональный уровень, быть выдержанным, но не медлительным, ответственным за результат, стабильным, предсказуемым.

По результатам проведенной диагностики в экспериментальной группе 41,6 % исследуемых обладают низким уровнем коммуникативной толерантности или интолерантностью; 52,2 % менеджеров обладают средним уровнем коммуникативной толерантности и только 6,2 % исследуемых обладают высоким уровнем коммуникативной толерантности.

В контрольной группе исследуемых 45,6 % обладают низким уровнем коммуникативной толерантности; 51,6 % исследуемых обладают средним уровнем коммуникативной толерантности и 2,8 % исследуемых обладают высоким уровнем коммуникативной толерантности.

Высокий процент интолерантности мы связываем с тем, что у менеджеров торгового зала происходит выстраивание отношений по принципу «Свои», «Чужие». «Свой» известен, понятен, поэтому включен в коммуникационную сферу, «Чужой» это тот, кто представляет собой другой, незнакомый образ жизни, с ним нет контактов, он некоммуникабелен, он в некоторой степени слаб, поэтому вызывает агрессивную реакцию со стороны менеджера торгового зала, что может привести к ограничению контакта.

Результаты данной методики позволили выявить в экспериментальной группе менеджеров низкий уровень самоуправления в общении у 30 % исследуемых; средний уровень у 60 % исследуемых; высокий уровень самоуправления в общении у 10 % исследуемых.

В контрольной группе менеджеров низкий уровень в самоуправлении общением присущ 25 % исследуемых; средний уровень наблюдается у 65 % исследуемых и только 10 % исследуемых обладают высоким уровнем самоуправления в общении.

Наличие высокого процента менеджеров, которые не умеют быть мобильными и адаптивными при общении с клиентами, приводит к снижению уровня продаж, типично для нашего общества: здесь сказывается и «совдеповское» воспитание и нежелание руководства обучать и мотивировать своих продавцов, считая их «третьесортной рабсилой», которую невыгодно обучать.

Данные результатов методики в экспериментальной группе менеджеров указывают на то, что 55 % исследуемых обладают низким уровнем общительности; у 40 % исследуемых регистрируется средний уровень общительности и только 5 % исследуемых обладают высоким уровнем общительности.

В контрольной группе менеджеров низкий уровень общительности отмечается у 60 % исследуемых; средний уровень общительности у 25 % исследуемых и высокий уровень общительности присущ 15 % менеджеров.

Низкий уровень коммуникабельности среди менеджеров торгового зала мы связываем, прежде всего, с низким уровнем мотивации на результат и достижение (уверенность менеджера в том, что результат их работы не так важен и ценен), что, в свою очередь, может тесно коррелировать с уровнем заработной платы и должным отношением руководителя к своему подчиненному; и низким уровнем мотивации на карьерный рост (отсутствие потребности добиться более высокого положения и успехов в работе).

Результаты проведенной первичной диагностики показывают, что в данной выборке исследуемых групп высок процент менеджеров, обладающих низким уровнем коммуникативной толерантности, не умеющих быть мобильными и адаптивными при общении с клиентами, с низким уровнем коммуникабельности.

Для того чтобы исправить данную ситуацию и повысить уровень профессионально-коммуникативной компетентности менеджеров торгового зала была разработана и апробирована программа психологического тренажера по развитию компонентов профессионально-коммуникативной компетентности менеджеров торгового зала. Ниже представлены примеры заданий тренажера для каждой группы коммуникаторов:

Коммуникативная ситуация	Ответ реципиента (выберите нужное)	Интонация (выберите нужное)
Покупатель. Вы что не знаете, где у вас лежит товар? <i>(менеджер в течение нескольких минут не может найти нужный клиенту товар)</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Все я знаю! 2. Да просто еще не привыкла, мы вчера перекладывали товар. 3. Вы самый умный тут? 4. Да, что-то с памятью у меня совсем плохо стало! 	<ul style="list-style-type: none"> • задумчивая • веселая • напористая • грустная • холодная • спокойная • теплая • язвительная
Администратор. Ты почему не продал клиенту палатку? Она уже 2 года у нас пылится! <i>(клиент был заинтересован палаткой для отдыха, но так и не купил)</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. А я причем, что она у вас 2 года пылится? 2. У клиента сейчас нет денег на палатку, он сказал, что через неделю за ней придет 3. Вы ее два года не могли продать, а я виноват. 4. Покупателю цвет не понравился 	<ul style="list-style-type: none"> • задумчивая • веселая • напористая • грустная • холодная • спокойная • теплая • язвительная
Поставщик. О каком возврате на товар вы говорите, если мы вам предоставляем такие большие скидки? <i>(поставщик отказывается принимать назад бракованный товар)</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Вы нам скидки предоставляете, только потому, что мы у вас покупаем большими партиями. 2. Хорошо, не надо нам скидок на товар. Только назад забирайте бракованную партию. 3. Мы отказываемся в дальнейшем с вами сотрудничать. 4. Мы на вас в суд подадим 	<ul style="list-style-type: none"> • задумчивая • веселая • напористая • грустная • холодная • спокойная • теплая • язвительная
Тайный покупатель. Вы мне не рассказали об этом шампуне ничего нового! <i>(тайный покупатель отзывается приобрести продукт, потому как менеджер не предоставил полную информацию о шампуне)</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Шампунь и шампунь, что тут рассказывать? 2. Кому надо, сами купят, без объяснений. 3. Да, действительно, возможно и не все рассказала. А что вы хотите еще услышать об этом продукте? 4. Странная вы какая-то! 	<ul style="list-style-type: none"> • задумчивая • веселая • напористая • грустная • холодная • спокойная • теплая • язвительная

Данный тренажер помогает менеджерам сформировать необходимую ориентировочную основу действия в ситуациях взаимодействия с клиентами, посещающими магазин (8 ситуаций); в ситуациях, возникающих в общении с коллегами и администрацией (6 ситуаций); в ситуациях, возникающих при переговорах с поставщиками у категорийных менеджеров, сочетающих в себе функции менеджеров торгового зала (8 ситуаций) и в ситуациях взаимодействия с тайными покупателями (7 ситуаций). Итого в общей сложности 29 ситуаций.

Библиографические ссылки

1. Киселева Ю. А. Психологические аспекты изучения профессиональной деятельности продавцов // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Сер. Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 1. С. 310–317.
2. Сидоренко Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб., 2012.
3. Титова О. И., Поршук А. С. Профессионально-коммуникативная компетентность сотрудников правоохранительных органов и подходы к ее развитию посредством психологического тренажера // Вестник Сиб. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 1 (30). С. 69–76.

© Титова О. И., 2019

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА

Н. С. Шатравко

*доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки, Республика Беларусь
E-mail: kafpps@mail.ru*

Перед аграрными вузами Республики Беларусь стоят задачи обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить переход к инновационному развитию сельского хозяйства. Отмечается необходимость формирования не только профессиональных знаний, но и психолого-управленческих компетенций будущих специалистов. Важную роль в этом процессе призваны сыграть курсы по выбору студентов.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, социальные ожидания работодателей, профессиональные компетенции, психология управления.

SOCIAL EXPECTATIONS OF EMPLOYERS AND THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF STUDENTS OF AGRARIAN UNIVERSITY

Agrarian universities of the Republic of Belarus are faced with the task of ensuring the training of highly qualified specialists who are able to ensure the transition to the innovative development of agriculture. The need for the formation of not only professional knowledge, but also the psychological and managerial competencies of future specialists is noted. An important role in this process is intended to be played by student choice courses.

Keywords: socio-psychological adaptation, social expectations of employers, professional competence, management psychology.

На сегодняшний день вопросы привлечения молодых специалистов на село и закрепления их в сельскохозяйственных организациях можно считать стратегической задачей всего агропромышленного комплекса и системы аграрного образования. Актуализируется проблема адаптации и закрепления в современной сельхозорганизации выпускников вузов, поиска новых управленческих средств, методов и технологий ее успешного осуществления. Одним из важнейших факторов, негативно влияющих на качество кадрового обеспечения агропромышленного комплекса, как показывают различные исследования, является несоответствие содержания образования требованиям, предъявляемым обществом и сельскохозяйственной отраслью к личности и уровню профессиональной компетентности выпускников аграрных вузов; снижение мотивации специалистов и рабочих кадров к закреплению на селе.

Перед аграрными учреждениями высшего образования стоят задачи обеспечения подготовки специалистов высокой квалификации, имеющих не только фундаментальные теоретические знания, но и высокую готовность к работе в организациях АПК.

Межвузовской научно-исследовательской лабораторией мониторинга и управления качеством высшего аграрного образования Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (БГСХА) проводились опросы молодых специалистов-выпускников аграрных вузов Республики Беларусь (выборка – 545 чел.) и работодателей – руководителей предприятий АПК и райсельхозпрода (выборка – 167 чел.) [1].

В ответе на вопрос: «Какие требования Вы предъявляете к качествам и компетенциям выпускников аграрных вузов при приглашении их на работу?» – работодатели на 1-е место (из 14) ставят наличие практических знаний и умений по специальности

(59,3 %). В тройку самых востребованных качеств также вошли трудолюбие (56,9 %) и обладание организаторскими и управленческими навыками (43,1 %). Замыкают ранжир осведомленность в смежных с полученной специальностью областях (13,8 %), эрудированность (12,6 %) и общая культура (7,8 %).

Как показал опрос, работодатели при подборе кадров весьма прагматично подходят к оценке молодых специалистов. «Они хотят видеть в них трудолюбивых, активных молодых работников, организаторов производства, умеющих налаживать отношения в интересах дела, нацеленных на результат и высокую трудовую мотивацию» [1, с. 6].

Существовавшее ранее представление о том, что высшее образование служит выпускнику своеобразной гарантией эффективной работы на долгие годы, утратило свою актуальность. Для достижения успеха в своей деятельности он должен не только обладать широким спектром знаний в различных профессиональных областях, но и быть психологически подготовленным к работе в новых социальных условиях.

Известно, что молодой специалист, осваивая профессиональную сферу своей жизни, всегда проходит два уровня адаптации: профессиональный и социально-психологический.

Социально-психологическая адаптация, по мнению специалистов, является наиболее важной. Это адаптация к ближайшему социальному окружению в коллективе, к традициям и неписаным нормам коллектива, к стилю работы руководителей, к особенностям межличностных отношений, сложившихся в коллективе. Она означает включение работника в коллектив, как равноправного, принимаемого всеми его членами.

Социально-психологическая адаптация может быть связана с немалыми трудностями, к которым относятся обманутые ожидания быстрого успеха, отсутствие практического опыта, недооценка сложностей адаптации, слабое владение навыками коммуникации в рабочем коллективе, переоценка значения теоретических знаний и т. д.

Для большинства выпускников аграрных вузов определяющими факторами в первые месяцы работы были стремление влиться в трудовой коллектив (52,8 %) и желание эффективно работать в нем (32,5 %). 44,6 % опрошенных испытывали определенные сложности, связанные с адаптацией либо очень тяжело приспосабливались к новым реалиям [1, с. 10]. В числе факторов, препятствующих успешной профессиональной адаптации молодых специалистов, как показал опрос, на первом месте стоят причины социально-психологического, а затем организационного и управленческого планов [1, с. 11]. Таким образом, готовность к работе молодого специалиста, помимо необходимой профессиональной подготовки, определяется еще целым рядом факторов, среди которых немаловажным является психологическая подготовка к условиям новой профессиональной и социальной среды.

Высокие требования, которые предъявляются к специалистам работодателями в условиях рыночной экономики, касаются креативности в решении профессиональных проблем, умения адаптироваться к переменам, эффективно выстраивать взаимоотношения в коллективе, ясно и четко излагать свои мысли, формулировать цели и задачи профессиональной деятельности. Многие из этих способностей предполагают наличие социальных, личностных, психолого-педагогических, межкультурных навыков, которые необходимо развивать, в том числе и путем интеграции гуманитарных знаний. Вузы должны ориентироваться на социальный заказ общества и учитывать потребности инновационной экономики.

Современный выпускник аграрного вуза должен быть профессионально эрудированным, обладающим фундаментальными теоретическими знаниями, в совершенстве владеющим практическими компетенциями по специальности, умеющим ставить и решать инновационные задачи, перестраивать свою деятельность в изменяющихся социально-экономических условиях. Чтобы успешно решать поставленные задачи, необходимо создать такие педагогические условия, при которых ресурсы всех учебных дисциплин направляются на развитие ключевых профессионально-творческих компетенций, на формирование профессиональной культуры будущих специалистов.

В учебные планы подготовки специалистов в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии включены специализированные модули по выбору студентов

«Психология управления», «Психология межличностных отношений», «Социология управления» и др. Освоение студентами знаний по социально- гуманитарным дисциплинам должно обеспечить успешность решения многих профессиональных задач по управленческой культуре, выстраиванию конструктивных отношений с коллегами по работе, деловыми партнерами, умению разрешать конфликтные ситуации, достигать успеха в профессиональной деятельности и т. д.

Учебный материал спецкурсов разработан с учетом практической значимости для будущей профессиональной деятельности специалистов. В связи с этим особое внимание уделяется изучению личности руководителя и подчинённого, проблемам межличностного взаимодействия в малых группах, психологическим особенностям делового общения, приемам и способам урегулирования конфликтных ситуаций в коллективах, проблемам адаптации молодого специалиста к условиям организации, правилам проведения деловых совещаний, дисциплинарных бесед [2, с. 5].

Приоритет должен быть за использованием в учебном процессе интерактивных технологий обучения: ролевых игр, тренингов, мозгового штурма, дискуссий, проектов, – так как именно они развивают базовые компетенции студента, формируют необходимые психолого-педагогические качества личности, необходимые в профессиональной деятельности. Семинарские занятия, построенные на интенсивных технологиях, дают возможность обучаемым перейти от пассивного потребления информации к активному использованию знаний в практической деятельности, приобретать управленческие умения и навыки. Реализация компетентного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой (поездки в передовые хозяйства, участие в олимпиадах, конкурсах научных работ и т. д.) с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся, умения работать в команде.

Эффективными формами учебной работы по формированию профессиональных компетенций студентов аграрного профиля является применение различных инновационных средств и методов обучения: создание проектов, дискуссионное обсуждение профессионально важных проблем, разыгрывание проблемных ситуаций, кейс-методы, подготовка видеофильмов и презентаций и т. д. Коллективное обсуждение профессиональных ситуаций, поиск наиболее убедительных средств воздействия на подчиненных, выработка индивидуального стиля общения с клиентами позволят развивать и совершенствовать профессиональную культуру будущих специалистов. Особое внимание при изучении дисциплины «Психологии управления» уделяется такому популярному в настоящее время методу обучения, как кейс-метод. Данный метод позволяет эффективно решать задачи, связанные с развитием навыков общения, управлением эмоциональным состоянием, профессиональным самоопределением, формирует навыки межличностного группового взаимодействия.

Перед аграрными вузами Республики Беларусь стоят задачи обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить переход к инновационному развитию сельского хозяйства. За счет специализированных модулей по выбору вуз обеспечивает студентам возможность участвовать в формировании своей образовательной программы, индивидуализировать процесс обучения. Освоение специализированных модулей – основа для формирования важнейших профессиональных компетенций будущих специалистов, готовности к научно-исследовательской, инновационной деятельности, достижение интеграции социально-гуманитарных дисциплин и специальной подготовки будущих специалистов.

Библиографические ссылки

1. Трапянок Н. Г., Дубежинский Е. В. Социальные ожидания работодателей и жизненные планы выпускников // Информационно-аналитический бюллетень. 2016. № 4 (69) / Белорус. гос. с/х акад. Горки, 2016. 40 с.
2. Шатравко Н. С., Захаренко Т. А. Психология управления : курс лекций / Белорус. гос. с/х акад. Горки, 2016. 143 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К СОЦИАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Л. С. Демидова

*студент, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии,
г. Красноярск, Российская Федерация*

О. И. Титова

*доцент, Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Российская Федерация*

Психологическая готовность осужденных рассматривается через комплекс личностных характеристик, таких как ценностные ориентации, толерантность к неопределенности, жизнестойкость. Представлены результаты этапа эмпирического исследования осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы, обсуждаются вопросы психологической подготовки их к социализации в обществе.

Ключевые слова: социализация; осужденные; психологическая готовность к освобождению; жизнестойкость; толерантность к неопределенности.

PSYCHOLOGICAL READINESS OF CONVICTS FOR SOCIALIZATION IN SOCIETY

Psychological readiness of convicts is considered through a complex of personal characteristics, such as valuable orientations, tolerance to uncertainty, resilience. Results of a stage of an empirical research of the convicts preparing for release from places of detention are presented, issues of psychological preparation them to socialization in society are discussed.

Keywords: socialization; convicts; psychological readiness for release; resilience; tolerance to uncertainty.

Вопрос в такой формулировке психологией рассмотрен еще не был, однако поскольку всегда существовали и преступления и тюрьмы и те, кто в них сидел, то этот феномен всегда имел свою актуальность. Что подразумевается под готовностью заключенного к освобождению? Это осознание личностью своих ошибок, и готовность стать полноценным членом законопослушного общества.

Как сказал Дуайт Эйзенхауэр, 34 президент США: «Если вы хотите полной безопасности, идите в тюрьму. Там вас кормят, одевают, лечат... Единственное, чего там нет – это свобода».

Человек не готовый к освобождению – это необязательно не принявший свою неправоту, тут делается акцент, на что люди не готовые к освобождению просто не хотят менять размеренную жизнь на зоне на непредсказуемость на свободе. Таких людей, как правило, ничто и никто не ждет, тут очень высокая вероятность рецидива, и не, потому, что он считает себя правым, нарушая закон, он хочет вернуться в привычную среду обитания.

Большинство из осужденных находятся в состоянии стресса, вызванного с одной стороны страхом перед забытым предстоящим чувством самостоятельности и свободы, а с другой – правовой беспомощностью, отсутствием документов, удостоверяющих личность, потерей или изменением в структуре социальных связей. Поэтому закон обязывает администрацию органов, исполняющих наказание, заранее готовить их освобождение.

Ресоциализация – процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных или недостаточно освоенных ранее, либо радикально отличающихся от освоенных им ранее. Этому предшествует разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения личности – десоциализация в контексте правонарушающего поведения [5].

Психологическая подготовка осужденного к освобождению означает формирование у него качеств, необходимых для адаптированного поведения в обществе она ориентирована на изменения в мотивационно-потребностной сфере, изменение приоритетов в системе ценностных ориентаций, выработку модели социально-одобряемого правопослушного поведения.

В учреждение по исполнению наказаний попадает лицо с достаточно устоявшимися антисоциальными взглядами, привычками, манерой общения с людьми. Поэтому методы психологического воздействия здесь должны быть трансформированы применительно к тем характеристикам, которые свойственны лицам, отбывающим наказание за совершённое ими преступление. Социально-психологические отклонения в поведении и образе жизни индивида, укоренившиеся в процессе осуществления им преступной деятельности, требуют такого социального контроля, который направлен на разрушение преступных потребностей, ликвидацию накопившегося у него отрицательного социального опыта, создание основы для последующего развития положительной структуры связей.

Заблаговременная психологическая подготовка начинается с первого дня пребывания в колонии и продолжается в течение всего срока отбывания наказания. Непосредственная же подготовка осужденных к освобождению начинается, как предписано ст. 180 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, за 6 месяцев до освобождения, при зачислении осужденных в «Школу подготовки осужденных к освобождению» [3].

Первые 2–3 месяца – период первичной адаптации – отличается наиболее напряженным психическим состоянием осужденного. В этот период происходит болезненная ломка ранее сформированных жизненных стереотипов, резко ограничивается удовлетворение привычных потребностей, остро переживается враждебность новой микросреды, часто возникают конфликтные эмоциональные состояния.

Система тюремных запретов и ограничений сама по себе направляет социально-психологическую организацию тюремной микросреды по определенному руслу. И чем суровее условия тюремного режима, тем суровее законы жизни ее обитателей. Унизительный повсеместный контроль, строгая регламентация всех отправок жизнедеятельности, нарочито жестокое обращение, ярлык третьесортности, невозможность самоутвердиться социально выработанными способами, утрата всяческой возможности к персонификации принуждают «зека» искать самореализации в сфере тюремного зазеркалья [5].

Реализуя комплекс определенных правоограничений, режим ИУ создает осужденному все положенные для него тяготы, страдания и лишения.

Установлено, что пребывание в суровых тюремных условиях свыше пяти лет вызывает необратимые изменения в психике человека. У лиц, отбывших длительное наказание, механизмы социальной адаптации оказываются настолько нарушенными, что каждый третий из них нуждается в помощи психотерапевта и даже психиатра.

Необходимость психологической подготовки к освобождению вызвана тем, что лицо, отбывшее наказание, попадая в новые условия жизни, встречается с трудностями, к преодолению которых оно чаще всего не готово. Результатом этого является поведение, не соответствующее требованиям норм морали и права. Известны факты, когда лица, долгое время отбывающие наказание, не хотят покидать место лишения свободы.

Целями психологической подготовки являются:

а) стимулирование ресоциализации осужденных и твердого становления их на путь исправления;

б) подготовка осужденных к жизни на свободе;

в) прогнозирование их адаптации после освобождения.

Нормальная адаптация характеризуется таким психическим состоянием осужденного, которое ничем существенным не отличается от обычного для него состояния до лишения свободы. Лицо объективно оценивает свой статус, прогноз дальнейшего пребывания в исправительном учреждении; он включен в активную коллективную жизнь, трудится, учится в школе, участвует в самодеятельности. У него отсутствует внутреннее сопротивление воспитательным воздействиям [4].

Встречаются осужденные, на которых лишение свободы не оказывает психотравмирующего воздействия. Для них колония стала «родным домом»: требования режима не являются новыми, требования воспитателей воспринимаются с позиций целесообразного конформизма.

В данной работе были определены предмет исследования, компоненты психологической готовности к освобождению из мест лишения свободы, и объект исследования, лица, освобождающиеся из мест заключения. Цель исследования является всестороннее изучение психологической готовности осужденных к освобождению из колонии.

Гипотеза: осужденные при освобождении имеют агрессивный настрой, высокий уровень жизнестойкости, низкую толерантность к неопределенности и прагматическую ценностную направленность.

Методики:

– Опросник определения уровня агрессивности Басса-Дарки.

– Методика на определение жизнестойкости С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева.

– Методика «Толерантность к неопределенности» (С. Баднер, адаптация Г. У. Солдатовой)

– Морфологический тест жизненных ценностей МТЖЦ В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина.

База исследования: исправительная колония № 17.

Такие факторы личности как агрессия, жизнестойкость, толерантность к неопределенности и ценностные ориентации могут показать, сможет ли освобожденный человек достойно справиться с проблемами, поджидающими его на свободе. По ценностному компоненту можно судить о желании личности решать навалившиеся на нее задачи.

Жизнестойкость – экзистенциальная отвага, позволяющая личности в меньшей степени зависеть от ситуативных переживаний, преодолевать постоянную базовую тревогу, актуализирующуюся в ситуации неопределенности и необходимости выбора.

Толерантность к неопределенности является личностной чертой, определяющей отношение индивида к неоднозначным, неопределенным, тревожащим ситуациям вне зависимости от эмоционального знака этой неопределенности. Личность, толерантная к неопределенности, рассматривает любую неопределенную ситуацию как возможность выбора, развития, приобретения нового опыта, не испытывает деструктивной тревоги в неопределенных ситуациях, способен активно и продуктивно действовать в них [4].

По результатам исследования можно сказать следующее:

1. Индекс враждебности значительно выше, чем индекс агрессивных реакций. Все реципиенты имеют низкий уровень агрессивной реакции при высоком уровне враждебности. Что объясняется необходимостью выдержки, при внешнем контроле, но на свободе внешний контроль не будет оказывать такое же мощное влияние, как и в колонии. Следовательно, осужденный должен сохранить самоконтроль.

2. Помимо уровня жизнестойкости, данная методика выявляет следующие ее компоненты:

- вовлеченность – убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности;
- контроль – убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован;
- принятие риска – убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного;
- в частности есть у некоторых опрошенных высокий уровень жизнестойкости, но большему случаю значение колеблется в пределах среднего значения.

3. В основном большинство респондентов склонны воспринимать необычные и сложные ситуации скорее как угрожающие, чем дающие новые возможности. Выявлен высокий уровень интолерантности к неопределенности, что может послужить причиной множества стрессов и срывов. Смена уже привычной и упорядоченной обстановки на неизвестное положение в обществе становится немалым потрясением для осужденного, как бы они не ждали этой свободы. Кризисным временем рецидива считаются до трех лет после освобождения, при этом большой процент повторения преступления при первом году. Процесс ресоциализации можно считать удачным, если освободившийся успешно преодолевает кризисное время, даже если при помощи различных институтов. Основным источником интолерантности – сложность проблемы.

4. Из 100 % опрошенных 64 % осужденных имеют духовно-нравственную направленность, 32 % человек лично престижную направленность, и для 4 % нравственные и прагматические ценности одинаково важны. Однако при всех высоких показателях и при небольшой разнице в балах двух направлений, можно сказать, что для данной категории людей характерно противоречивость, внутриконфликтность. Преобладающая часть опрошенных имеет духовно-нравственная ценностная направленность. Что можно объяснить нахождением на территории колонии часовни и ежедневной службой духовного лица. Однако при попадании в колонию опрашиваемые имели прагматическую направленность. Отсюда идет противоречивость взглядов. Сформированные в колонии ценности имеют шансы сохраниться, если на воле испытуемый не будет вычеркивать из своей жизни религию.

Программа адаптации освобожденных из мест заключения – это процесс многогранный. Он охватывает комплекс вопросов, связанных с нравственной, психологической подготовкой к жизни после освобождения, освоением ими новых социальных ролей, восстановлением полезных контактов, устранением и нейтрализацией отрицательных факторов, препятствующих их возвращению к категории правопослушных граждан. Положение освобождаемых, осложняется тем, что в период лишения свободы у них снижается, а у некоторых утрачивается способность к самостоятельности и инициативности (буквально все в ИУ предусматривается и организуется администрацией). При выходе на волю они не готовы проявить энергию, инициативу и самостоятельность для того, чтобы преодолеть встречающиеся проблемы и трудности, и идут по пути наименьшего сопротивления, то есть по преступному пути. Ресоциализационная практика в исправительных учреждениях должна быть направлена на уменьшение их изоляционного характера и создание условий, приближающихся к условиям жизни на свободе (бесконвойное содержание, проживание вне колонии, условно-досрочное освобождение, предоставление отпусков и т. п.) [5].

– Решающим фактором ресоциализации осужденных является создание в ИУ целостной исправительной системы, основанной на принципах гуманности, на адекватности социально-психологической структуры личности с учетом синергии всех уровней психики человека. Кроме того, осужденный должен быть субъектом собственного преобразования по формированию социально-нравственной устойчивости к отрицательным влияниям среды.

– Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– Работа по благополучному возвращению осужденного в общество ведется с первого дня заключения. Благодаря целенаправленной работе исправительного учреждения каждый готов душевно, морально и психологически готов к свободе, но не каждый готов там остаться. Лишь единицы берут свою жизнь в руки и меняют ее кардинально. Подавляющее большинство возвращаются в ту среду, в которой обитали до заключения, почти всегда это ведет к повторению истории.

– Без сомнений исправительное учреждение вносит в личность свои коррективы, но не всегда эти изменения положительны. И с бывшими осужденными тоже ведется работа, но не все готовы принять помощь. Если освободившихся на свободе не ждет семья, то они вновь будут рваться в тюрьму или колонию, потому что там они уверены в завтрашнем дне.

– Возможно, необходимы новые методы и другие подходы в работе с осужденными что будет повышать эффективность психологической подготовки к освобождению. Но тот процент, что берет свою жизнь в руки так и останется единичным. Потому как в нашей стране, где на слуху преступления, оставшиеся без наказания, соблазн преступить закон и не попасться, очень велик. Многие журналисты рассматривали вопрос о рецидивности преступлений, кто-то утверждал об эффективности более жестких мер пресечения, кто-то рассуждал о гуманности к переступившим закон. Но мы считаем, что вопрос о социализации преступников в законопослушное общество надо поднимать на всероссийский уровень и работать не только с теми, кто вышел, а со всем обществом в целом. Конечно, в большом обществе без преступлений не бывает, но процент рецидивов реально уменьшить.

Библиографические ссылки

1. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uikodeks.ru/vkodeks/uikodeksru/ygolovno-glava22.html> (дата обращения: 04.02.2019).

2. Хаитжанов А. Уголовно-исполнительное право РФ : учеб. пособие. Пенза, 2011.

3. Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс] : Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // КонсультантПлюс. URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=110217;fld=134;dst=4294967295;from=85778-0> (дата обращения: 04.02.2019).

4. Еникеев М. И. Общая и юридическая психология (в двух частях). Часть II. Юридическая психология. М., 2010.

5. Леус Э. В. Психологические адаптационные технологии сопровождения ресоциализации осужденных // Юридические науки и современность : монография / Э. В. Леус, А. Н. Пряженникова, Е. В. Терехова [и др.] ; отв. ред. Я. А. Максимов. Красноярск, 2011.

© Демидова Л. С., Титова О. И., 2019

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

А. М. Портнягина

*старший преподаватель, Сибирский государственный университет
науки и техники имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Е. В. Войтюкова, В. О. Грунская, Д. П. Серёгина

*Сибирский государственный университет
науки и техники имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

На примере опыта Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева рассмотрен механизм вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу (далее – НИРС), рассмотрены примеры работ студентов младших курсов, а также предложены инструменты для оценки эффективности данного процесса.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов (НИРС), студенческое научное общество, показатели эффективности.

ATTRACTING FORE-YEAR STUDENTS TO SCIENTIFIC RESEARCH WORK

The article is based on the example of the experience of the Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev considered the mechanism of student involvement in research work, reviewed examples of the work of undergraduate students, and offered tools to assess the effectiveness of this process.

Keywords: research work of students, student scientific society, performance indicators.

В сознании нашего общества значение высшего образования растет неизмеримо быстро, поскольку его роль в решении стратегических приоритетных государственных задач исключительно велика. Главный вопрос стратегии развития вузовского образования – достижение нового качества образования, создание новой модели подготовки специалистов в вузе. В этой связи особое внимание следует обратить на научно-исследовательскую работу студентов в университете. Именно в рамках НИРС происходит знакомство студентов с новейшими научно-техническими достижениями, не абстрактно, за партой, а на научных конференциях и в рамках исследовательской и проектной деятельности. Участвуя в исследовательских проектах, студенты приобретают и развивают навыки работы в научных коллективах, представляющих собой одну из самых сложных форм совместной деятельности людей с точки зрения вопросов управления.

Научно-исследовательская работа студентов в университете охватывает широкий комплекс видов и направлений деятельности: с одной стороны, НИРС является неотъемлемой составной частью образовательного процесса, с другой стороны, является значимой частью научно-исследовательской деятельности университета в целом и влияет на показатели его эффективности. НИРС – сложное явление, требующее в своем анализе комплексного подхода и учета множества факторов, чье влияние порою пересекается и может быть даже разнонаправленно.

В настоящей статье предлагается сконцентрировать внимание на рассмотрении одного, но, пожалуй, главного, начального пункта в организации научно-исследовательской работы студентов в университете, пункта, без которого НИРС никак не может состояться вовсе, а именно – вовлечении студентов в научно-исследовательскую работу. При всей общности тематики НИРС для российских университетов, в каждом университете есть своя специфика в деле организации НИРС, обусловленная как исторически сложившимися практиками и традициями, так и взглядами, и подходами со стороны руководства и менеджмента университета на то, как должен быть устроен механизм вовлечения студентов в НИРС.

Студент должен представлять объект научного исследования, свою роль в рамках предстоящей исследовательской задачи, возможные «плюсы» и особенно «минусы» не только результатов исследования, но и самого исследовательского процесса (недостаток времени, повышенная утомляемость и т. д.). И если, приняв во внимание все вышеперечисленные факторы, у него проявляется осознанная потребность к началу исследовательской работы, то можно считать, что мотивационный этап достиг своей цели. В учебном процессе формирование и развитие исследовательских умений у студентов осуществляется с помощью комплекса методов и средств обучения, применяющихся сообразно организационным формам занятий с учетом целей обучения и специфики конкретного блока содержания.

В целях более выраженной ориентации студентов на научную деятельность необходимо использовать высокопродуктивные сценарии организации учебной деятельности, в ходе которых преподаватель умело организует самостоятельную работу студентов по приобретению необходимых знаний и их практическому использованию, обеспечивает проблемную, исследовательскую направленность учебной деятельности, организуя ее преимущественно в форме диалога, предоставляет студенту право выбора (темы доклада, реферата, курсовой и дипломной работы, задания на семинарское занятие и др.) и создает ситуации ответственности за сделанный выбор. При этом процесс обучения организуется таким образом, чтобы студенты могли работать как индивидуально над исследовательским заданием, так группой и коллективно в зависимости от сложности задания. Для этого используются различные формы обучения: индивидуальная (публикация тезисов докладов и статей), групповая (практические занятия, защита курсовых работ и т. д.) и коллективная (научно-практические конференции, диспуты и т. д.).

Очень важным моментом, является включение студентов первого курса в научно-исследовательскую деятельность, для них это возможность «пощупать», «прикоснуться» к психологической практике. Очень важно вызвать интерес к изучению практических основ психологии, а не только изучению её теории в рамках учебных занятий. Приобщение студентов первокурсников к НИРС, может кардинально изменить процесс их обучения в вузе, вывести его на новый уровень познания мира, дать им возможность проявить себя в сфере их практических интересов, определить сферу их профессиональных интересов.

В рамках занятий по предметам, студентам предлагается проведение научно-исследовательской работы на интересующую их тему, одним из важных моментов, которой является проведение практического блока, вариантом, которого может быть анкетирование, опросы, игра, тренинг, проектный метод или акция. В конце семестра проводится круглый стол по результатам их деятельности. Далее в нашей статье хотелось бы привести более успешные примеры научно-исследовательской деятельности студентов первого курса.

Войтюкова Екатерина, студентка 1-го курса, тема ее исследования «Проблемы профессиональной этики». Желание работать именно в этой теме у Екатерины не случайно. С детства её расстраивали случаи некорректной этики, и желание разобраться с этим становилось всё больше. Приведем далее тезисы из ее работы.

«С раннего детства мы слышали такие фразы как: это нельзя, это плохо, неправильно, нехорошо, некрасиво, глупо, так делать нельзя... Этические знания, закладыва-

ются в личность с детства. Наверное, все помнят стихотворение Владимира Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо», в котором описываются простые этические нормы, актуальные до сих пор. В детском стихотворении все делится на две части: хорошо и плохо. С этой позиции перечисляются ситуации, которые характеризуют положительные качества: Защита слабых, трудолюбие, храбрость, опрятность, которые противопоставляются жестокости, лени, трусости и неряшеству. К сожалению, во взрослой жизни рамки хорошего и плохого становятся более расплывчатыми, и мы взрослые порой не понимаем границ. Например, давайте представим, что какого-то мальчика обижают в школе и вот он приходит домой с очередным синяком и отец ему говорит: «Ты – мужчина, бьют – дай сдачи». А бедный мальчик не знает, как ему поступить? С одной стороны, «драться – это плохо» (простая истина известная всем с детства), а с другой стороны «быть размазней тоже плохо» (Ну, ты ж мужчина), и в-третьих, жаловаться тоже не очень-то хорошо.

Трудовая деятельность зачастую главная сфера общественной жизни взрослого человека. В ней большую роль играет этика. Соблюдения нравственных норм зависит благополучие работников и клиентов, их комфортное взаимодействие [2]. В каждой профессиональной деятельности есть особенные, специфические для нее нормы и правила, которые регламентирует профессиональная этика. Профессиональная этика – понятие многозначное. Чаще всего под профессиональной этикой понимают, во-первых, определенные законы поведения людей при выполнении ими своей работы, а во-вторых, «способы обоснования данных законов, социальное, культурное истолкование гуманистического назначения определенной профессии, ее характера [1].

Однако, несмотря на то, что профессиональная этика охватывает одну из сфер человеческой деятельности, многие молодые люди не знают, что такое профессиональная этика. Из 30 человек в возрасте от 18 до 21 года (на момент исследования, обучающиеся в различных вузах), прошедших исследование, лишь половина смогла дать определение профессиональной этики. Именно поэтому, появился интерес, посмотреть учебные планы различных специальностей, в различных университетах. Оказалось, что «профессиональную этику» не преподают обучающимся на многих направлениях в системе человек-человек, а как человек может знать и руководствоваться тем, о чем он, грубо говоря, не имеет представления. Подавляющее большинство респондентов считают, что профессиональная этика регламентирует исключительно взаимоотношения между сотрудником и клиентом, однако это далеко не так, ведь помимо выше указанной причины профессиональная этика регламентирует: взаимоотношение внутри рабочего коллектива, распределение ресурсов между работниками и соблюдение правил, установленных в организации. По итогу правильное определение смогли дать, лишь 10 процентов респондентов.

Большинство респондентов считают, что нарушением профессиональной этики является распространение сотрудником личной информации клиента. Безусловно данный феномен является нарушением профессиональной этики, однако существуют и другие. Например, превышение должностных полномочий, использование социального статуса в личных целях, огласка неподтвержденной информации и многие другие. Наиболее верным ответом из всех указанных был, «несоблюдение приписанных правил и норм в кодексе». Также присутствовали совершенно ошибочные мнения утверждающие, что профессиональная этика регулирует некий материальный аспект, однако профессиональная этика участвует только в вопросах норм поведения и обязанностей, а аспект краж и нанесения ущерба организации регулирует уголовный кодекс.

Большинство респондентов ответили положительно на вопрос «необходимы ли кодексы профессиональной этики для каждой профессии?» НО были и те, кто считает, что это необязательно.

Подавляющее большинство респондентов считает, что в наибольшей степени кодекс профессиональной этики необходим в профессии врача и юриста. Хотя есть часть

анкетируемых, которые считают, что кодекс профессиональной этики в равной мере необходим каждой профессии.

Анкетирование показало, что чаще всего с нарушение профессиональной этики встречаются в сфере образования и в сфере услуг. Однако есть люди, которые никогда не сталкивались с нарушением профессиональной этики.

Проведя исследование, нам удалось выделить несколько проблем профессиональной этики: плохая осведомленность населения; различная значимость для различных профессиональных областей; сложность структуры; зависимость от социального и исторического контекста.

Грунская Вероника, студентка 1-го курса, тема ее исследования «Умение слушать и слышать». Далее тезисы из ее работы:

В современных условиях жизни человек зачастую слушает «мимо ушей», не воспринимаемая порой ключевых моментов сообщения. Мы попытались разобраться, так что же все-таки мешает нам слушать и слышать?

Мы выбрали людей именно этой возрастной группы, так как они подвергаются ложной информации не меньше взрослых людей, так как чаще проверяют свои социальные сети и интернет-ресурсы. Для этого нам предстояло: выбрать стратегию для исследования, выбрать место проведения, составить план информации и заинтересовать исследуемых.

Наша выборка состояла из 28 школьников 7 класса СОШ № 94 города Красноярск.

Вначале, мы провели беседу со школьниками на тему «Что такое слушать и слышать?» И следующим этапом, мы провели игру «Сплетни» [3]. На идею проведения игры для исследования нас натолкнул визит волонтерской организации с проектом «Мой друг». Правила игры: Ведущий просит выйти из комнаты всех участников, кроме одного. Нужно это для того, чтобы остальным не было слышно, что ведущий говорит находящемуся в классе игроку. Затем приглашает войти в комнату еще одного участника. Теперь уже первый участник пересказывает ему то, что запомнил из услышанного только что текста. Далее заходит третий участник. Ему пересказывает текст второй. Следом – четвертый. Он, соответственно, слушает пересказ третьего. И так далее... В итоге сравнивается исходник с историей последнего участника.

После этого мы провели повторную беседу на тему «Что такое слушать и слышать?» Задавая школьникам вопросы: «Что вызывало у них трудности в запоминании материала? Что мешало им воспринимать и запоминать информацию? Происходили ли подобные ситуации с ними в реальной жизни?

Подводя итоги можно отметить, что в начале нашего занятия школьники не были заинтересованы. И только в процессе самой игры было видно, что у детей начинает проявляться интерес, они смеялись, говорили, что это сложно и без наших указаний сами продолжали играть.

В результате можно сделать следующие выводы: большинство людей понимают актуальность проблемы слушания, но не применяют эти знания в жизни. Не задумываются на тему того, что мешает и что помогает им быть хорошим слушателем или собеседником.

Серёгина Дарья, студентка 1-го курса, тема ее исследования «Что такое дружба?» Далее тезисы из ее работы.

В нашем мире большое значения имеет понятие дружба, но каждый человек в зависимости от возраста под этим словом понимает разное. Когда мы начинали наше исследование, то решили сами дать определение понятию дружба, что для нас значит это слово: «дружба-это близкие отношения между людьми, которые основываются на совокупности факторов».

Как сказано ранее, в мире дружба имеет большое значение, но, к сожалению, с приходом новых технологий, социальных сетей и много другого она обесценивается и теряет свой смысл. «...зачем мне друзья? У меня столько подчиненных, достаточно щелкнуть

пальцем, и они тут же появятся здесь...» или «...мои подписчики всегда дадут совет и помогут мне, зачем мне кто-то еще? У меня достаточно друзей...», но являются ли все эти люди действительно друзьями? Примеры из литературы показывают нам дружбу иначе, например, в повести-сказке А. Де Сент-Экзюпери «Маленький принц» слова Лиса дают хорошее описание истинной дружбе: «Мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственный в целом свете. И я буду для тебя один в целом свете...»

Для русского человека дружба – это поплакаться в жилетку или наоборот повеселиться вместе, хорошо провести время; а «друг-это человек, которому ты доверяешь, с которым готов пойти на откровенность, который подчас воспринимается как член семьи» – слова Йела Ричмонда. Для американцев же друг – это просто не враг, они не будут рассказывать ему свои личные проблемы и изливать чувства, для этого они лучше посетят психолога. У китайцев дружба равносильна тому, как у нас подписаться на кого-нибудь в социальных сетях, чтоб он перешел в раздел друзья. Она легко делается, когда это выгодно какой-то стороне, одним щелчком пальца. Чтобы потом можно было поиметь выгоду в бизнесе, или еще в чем-нибудь.

Целью нашего исследования стало определение понятия «дружба» и отношения к ней. Мы провели опрос 20-ти респондентов разного возраста, 1 группа-это дети школьного возраста, 2 группа – юношеская и 3 группа – молодость.

На вопрос «Что такое дружба?» были получены следующие ответы: 1 группа – хорошие отношения между людьми; взаимопомощь и уважение; то, что заставляет дружить; когда два человека любят друг друга как один. 2 группа – доверительные отношения между людьми, понимание, поддержка; общие интересы; испытание. 3 группа – близкие отношения между людьми; отношения, основанные на взаимной помощи, доверии и поддержке; крепкие отношения между людьми, когда есть, о чем поговорить, доверять сокровенное.

На вопрос: «Назовите 3 причин, зачем человеку друг?»: 1 группа – взаимопомощь, поддержка, хорошее времяпрепровождение. 2 группа – для поддержки; совместное времяпрепровождение, эмоции; помощь; обмен знаниями/опытом. 3 группа – общение, поддержка, помощь; взаимопомощь в трудную минуту, совместное проведение времени; проводить время, делиться впечатлениями, поддерживать и нести ответственность друг за друга.

На вопрос: «Как Вы считаете, сколько нужно друзей успешному человеку?»: 1 группа – 1–3; много; не знаю. 2 группа – 1–3 человека; чем больше, тем лучше. 3 группа – не важно количество, главное, чтобы друзья были настоящими; у успешного человека мало настоящих друзей.

На вопрос: «Три основных качества, которыми должен обладать друг?»: 1 группа – добрый, честный, веселый; писать аккуратно, хорошо себя вести, хорошо читать; энергичный. 2 группа – честность, доброта, смелость, умение слушать и слышать, отзывчивость, чувство юмора. 3 группа – искренность, ответственность, чувство юмора; отзывчивость, открытость, доброта; позитивность, искренность, отзывчивость; доброта, искренность, поддержка в трудную минуту; доверие, чувство юмора, отзывчивость.

На вопрос: «Какие пословицы, поговорки про дружбу Вы знаете?»: 1 группа – нет ответа.

2 группа – не имей сто рублей, а имей сто друзей; дружба как стекло – разобьешь – не сложишь; новых друзей наживай, а старых не теряй; с кем поведешься, от того и наберешься; не всегда враг является врагом, а друг другом. 3 группа – старый друг лучше новых двух; нет друга – ищи, а нашел – береги; не имей сто рублей, а имей сто друзей; один в поле не воин; старый друг лучше новых двух; друзья познаются в беде; с кем поведешься, от того и наберешься.

Исходя из результатов нашего исследования, можно сделать следующие выводы: в возрастной группе номер 1 нет четко сформированного понятия дружбы в силу недостаточного опыта. Во 2 группе понятие дружбы имеет более определенное значение,

также в этой группе более сформированы представления о качествах друзей, они имеют более реальные черты, чем в группе школьного возраста. В 3-й возрастной группе, понятие дружбы закреплено и имеет четкое определение.

В заключение всей работы, мы хотим сказать, что дружба – это нечто ценное. Но, к сожалению, в наш современный век ее ценность её теряется.

Выводы. Вовлечения студентов в НИРС предоставляет ряд преимуществ для вуза, студентов и университета в целом. Для вуза это является актуальным и позволяет:

– добиться повышения показателей эффективности НИРС, что влияет на рейтинг вуза и его репутацию;

– повысить востребованность выпускников на рынке труда (возрастает возможность трудоустройства будущих специалистов еще на стадии, когда они проходят обучение);

– сформировать бренд университета как вуза, подготавливающего высококвалифицированных специалистов, способных конкурировать с выпускниками крупнейших вузов страны (этому способствует широкое освещение высоких научных достижений студентов средствами массовой информации).

– студенты, активно и продуктивно занимающиеся научно-исследовательской работой, в массе своей в большей мере обладают профессиональными компетенциями, связанными с практическим использованием полученных знаний, умений и навыков, чем их коллеги, не вовлеченные в НИРС.

Проанализировав различные аспекты вузовской жизни, к которым, так или иначе, должны адаптироваться студенты, мы приходим к выводу о том, что самим студентам без поддержки преподавателей с этим справиться очень трудно. Мы не говорим, что это невозможно совсем, но глубоко убеждены, что без поддержки преподавателей у студентов уйдет очень много времени и сил, которые они могли бы потратить на полезные для собственного развития мероприятия.

Библиографические ссылки

1. Белозерцев В. И. Проблемы профессиональной этики [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-professionalnoy-etiki> (дата обращения: 04.02.2019).

2. Зеленкова И. Л. Основы этики : учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 1998.

3. Левкин В. Е. Тренинг эффективного общения : учеб. пособие. М. ; Берлин : Ди-рект-Медиа, 2016. 142 с.

© Портнягина А. М., Войтюкова Е. В., Грунская В. О., Серёгина Д. П., 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Азарёнок Наталья Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.

Аликин Марк Игоревич, магистрант, Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Алшынбаева Жулдыз Елдосовна, PhD доктор, старший преподаватель, Карагандинский государственный технический университет, г. Караганда, Республика Казахстан.

Безносков Дмитрий Сергеевич, кандидат психологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Брасс Александр Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.

Василенко Вероника Евгеньевна, студент, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», г. Красноярск, Российская Федерация.

Войтюкова Екатерина Владимировна, студент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Воробьева Светлана Александровна, магистр педагогических наук, старший преподаватель, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь.

Гадилия Алла Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Грунская Вероника Олеговна, студент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Демидова Людмила Сергеевна, студент, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», г. Красноярск, Российская Федерация.

Демченко А. В., педагог-психолог, Карагандинский горно-индустриальный колледж, г. Караганда, Республика Казахстан.

Есенгелди Акбота Галымкызы, магистрант, Карагандинский государственный технический университет, г. Караганда, Республика Казахстан.

Жеңіс Аяулым Тоқтаровна, магистрант, Карагандинский государственный технический университет, г. Караганда, Республика Казахстан.

Захарова Лидия Станиславовна, аспирант, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Исмакова Бибисара Сериковна, доктор педагогических наук, доцент, Карагандинский государственный технический университет, г. Караганда, Республика Казахстан.

Карим Асель Канатовна, магистрант, Карагандинский государственный технический университет, г. Караганда, Республика Казахстан.

Куанышбекова Еркежан Кайратовна, магистрант, Карагандинский государственный технический университет, г. Караганда, Республика Казахстан.

Кулько Екатерина Ивановна, старший преподаватель, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь.

Курыло Ольга Владимировна, магистр психологических наук, старший преподаватель, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь.

Лукьянченко Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технология имени академика М. Ф. Решетнева», г. Красноярск, Российская Федерация.

Матан Валерия Владимировна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Месникович Светлана Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Мэлгэждэр Эйгерім Ерланқызы, магистрант, Карагандинский государственный технический университет, г. Караганда, Республика Казахстан.

Мороз Алла Геннадьевна, магистрант, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Мясоедова Алеся Владимировна, психолог, Бабиничский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов, Витебская область, Республика Беларусь.

Наконечная Екатерина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», Красноярск, Российская Федерация.

Пахальян Виктор Эдуардович, кандидат психологических наук, профессор, научный редактор журнала «Психологическая наука и образование», Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация.

Петрушихина Елена Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация.

Портнягина Анастасия Михайловна, старший преподаватель, Сибирский государственный университет науки и технология имени академика М. Ф. Решетнева», г. Красноярск, Российская Федерация.

Почебут Людмила Георгиевна, доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Серёгина Дарья Павловна, студент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Сидоренко Оксана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и специальной педагогики и психологии, Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, г. Красноярск, Российская Федерация.

Смирная Анастасия Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Суровцева Юлия Геннадьевна, аспирант, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Темирова Шолпан Есеновна, магистр педагогических наук, старший преподаватель Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова, г. Талдыкорган, Республика Казахстан.

Титова Ольга Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация.

Тофан Кристина Андреевна, магистрант, Карагандинский государственный технический университет, г. Караганда, Республика Казахстан.

Уткевич Владимир Анатольевич, кандидат философских наук, доцент, Витебская духовная семинария, г. Витебск, Республика Беларусь.

Уткевич Ольга Ивановна, кандидат философских наук, доцент, Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь.

Черчес Татьяна Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Чикер Вера Александровна, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Шарай Янина Романовна, студент, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь.

Шатравко Наталья Семеновна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь.

Шемберг Елена Николаевна, старший преподаватель, Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, г. Красноярск, Российская Федерация.

Шклянюк Егор Владимирович, магистрант, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Ядрышникова Татьяна Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент, Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, г. Красноярск, Российская Федерация.

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

*Материалы Международной научно-практической конференции
(20 апреля 2019 г., Красноярск)*

**PSYCHOLOGY IN THE SYSTEM
OF SOCIAL RELATIONS
OF PRODUCTION**

*Materials of the International scientific and practical conference
(on April 20, 2019, Krasnoyarsk)*

Корректор *П. С. Бороздов*
Оригинал-макет и верстка *Л. В. Звонаревой*

Подписано в печать 15.04.2019. Формат 60×84/8. Бумага офисная.
Печать плоская. Усл. печ. л. 14,2. Уч.-изд. л. 12,4. Тираж 100 экз.
Заказ . С 154/19.

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
Отпечатано в редакционно-издательском центре
СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.

ISBN 978-5-86433-779-0

9 785864 133779 0